

ДИАЛОТ СЕРИЯ

КАКИЧИ
КАДОВАКИ

ДЗЭН
И
Библия

Серия «Диалог»

Какичи Кадоваки Дзэн и Библия

Перевод: *Олег Корнеев*
Корректор: *Юлия Яникова*
Верстка: *Татьяна Сонникова*
Обложка: *Антон Бизяев*

Данный перевод английского издания *Zen and the Bible* Какичи Кадоваки печатается с согласия издательства *Orbis Books*.

This translation of *Zen and the Bible* by *Kakichi Kadowaki*, S. J. originally published in English in 2002, is published by arrangement with *Orbis Books*.

Книга Какичи Кадоваки, католического священника, специалиста по буддизму и мастера дзэн, рассказывает о том, как мирозерцание дзэн обогатило его понимание Библии и христианства, а с другой стороны — как его практика дзэн обрела новый смысл и основу в христианской вере.

Оглавление

<i>Предисловие переводчика</i>	6
<i>Предисловие автора</i>	8
<i>Введение</i>	12
Часть I. Чему и как учит дзэн	15
Глава 1. Встреча с дзэн	16
Глава 2. Постигая телом	24
Глава 3. Религиозное обращение	34
Глава 4. Очищение «тела»	44
Глава 5. Что такое настоящее обучение?	53
Часть II. Коаны и Библия	63
Глава 6. Говорящее молчание	64
Глава 7. Решающий удар	72
Глава 8. Когда распускается хотя бы один цветок, повсюду наступает весна	83
Глава 9. «Не-ум» и ум ребенка (1)	93
Глава 10. «Не-ум» и ум ребенка (2)	106
Глава 11. Таинство слов	119
Глава 12. Как человек живет, так он и умирает	129
Глава 13. «Телесное чтение» священных текстов	138
Глава 14. К новой герменевтике Священного Писания	147
Часть III. «Духовные упражнения» и сесин дзэн	155
Глава 15. Принять Великую Смерть и возродиться к жизни	156
Глава 16. Во всем величии рыцарского духа	165
Глава 17. Сверхлогика «безумного»	173
Глава 18. Таинство распятия	183
Глава 19. Осмотрись вокруг	194
Глава 20. Распятие — это воскресение	207
<i>Краткий словарь терминов дзэн</i>	218

Предисловие переводчика

Автор книги «Дзэн и Библия» — человек, обладающий уникальным духовным опытом. Член Общества Иисуса, католический священник, Какичи Кадоваки на протяжении многих лет практикует дзэн. Среди его учителей известные и авторитетные мастера, обеспечивающие прямую линию передачи этого учения.

Книга «Дзэн и Библия» ориентирована, прежде всего, на читателей, исповедующих христианство и стремящихся углубить и расширить свой религиозный опыт. Дзэн, одно из ответвлений буддизма, рассматривается автором как путь, позволяющий христианину открыть для себя новое измерение своей веры и приблизиться к познанию Бога. Кадоваки утверждает, что христиане должны многому научиться у дзэн. Так, например, он подробно рассказывает о том, как занятия дзадзэн помогают христианину достичь необходимого сосредоточения в молитве, а техника, используемая для работы над коанами, позволяет глубже проникнуть в смысл Библии. Более того, автор полагает, что, используя многовековой опыт мастеров дзэн, можно создать новую, более совершенную герменевтику Священного Писания, которая раскроет значение самых глубоких и таинственных страниц библейского текста. Не забывая о принципиальных отличиях, существующих между христианством и буддизмом, автор указывает, в первую очередь, на те особенности духовной практики, которые объединяют эти две мировые религии. Не претендуя на всеобъемлющее сравнение их богословского наследия, Кадоваки исследует собственный религиозный опыт, полученный им в лоне христианства и дзэн. Автор выражает надежду, что его книга поможет читателю приобщиться к этому духовному опыту и самому сделать выводы о том, насколько практика дзэн может способствовать развитию и укреплению христианской веры.

Книга «Дзэн и Библия» написана католическим священником, в ней раскрываются различные аспекты религиозной практики, характерной для этой конфессии, такие как медитация, участие в реколлекциях, послушничество в католическом монастыре. Она, несомненно, вызовет интерес у православных читателей,

поскольку те проблемы, которые затрагивает ее автор, являются общими для всего христианства, а уникальный опыт дзэн позволяет увидеть их в новом свете и, тем самым, сделать шаг на пути дальнейшего познания предмета собственной веры.

Книга «Дзэн и Библия» станет настоящей находкой для тех читателей, кто интересуется буддизмом и, в частности, таким направлением как дзэн. Обширные знания и опыт, полученные автором из самых авторитетных источников позволяют ему судить о наиболее важных и трудных аспектах дзэнской практики. Кадоваки подвергает исследованию многочисленные коаны, составляющие золотой запас мудрости этого восточного учения. Каждый, кто имеет представление о дзэн и методах обучения, используемых в этой школе, по достоинству оценит серьезность и глубину анализа классических дзэнских текстов, точность в передаче малейших оттенков тех состояний сознания, обретение которых является неотъемлемой составной частью практики дзэн и других традиционных восточных систем совершенствования человеческой личности.

Некоторые суждения и выводы автора книги могут показаться читателю спорными. Сама тема книги, предполагающая сопоставление различных религиозных систем, не может не быть дискуссионной. Каждый из нас вправе соглашаться или спорить с автором, искать и находить свое собственное решение затронутых в книге проблем. При этом нам необходимо иметь в виду, что все, о чем пишет К. Кадоваки, является результатом его личного религиозного и мистического опыта, полученного в результате изучения христианства и практики дзэн. Для того, чтобы приобщиться к такому опыту необходима упорная работа над собой, причем одним из важнейших условий достижения успеха является руководство со стороны опытного и квалифицированного наставника. Никакие знания, полученные из книг, лекций или проповедей не могут заменить личный опыт, возникающий в ходе практики дзэн и других подобных систем. Прежде чем спорить с автором и высказывать свое несогласие с его утверждениями и выводами критически настроенному читателю необходимо спросить себя: знакомы ли мне те состояния сознания, о которых рассказывается в книге? Обладаю ли я духовным опытом, необходимым для вынесения суждений по тем вопросам, о которых идет речь?

Вне зависимости от того, сможет ли К. Кадоваки убедить нас в правоте своих взглядов, очевидно одно: книга «Дзэн и Библия» учит своих читателей с уважением относиться к религиозным чувствам и убеждениям представителей различных вероисповеданий, тем самым, способствуя установлению веротерпимости и развитию межрелигиозного и межконфессионального диалога.

Предисловие автора

Несколько лет назад я отправился в Западную Германию для того, чтобы заниматься исследованием творчества средневекового германского мистика Мейстера Экхарта. Находясь там, я получил приглашение от профессора католического богословия И. Ратцингера (ныне кардинала) выступить с лекцией на тему «Дзэн и христианство» перед группой слушателей докторантуры. Во время лекции я рассказывал о дзэн, сравнивая его с учением Фомы Аквинского, и, несмотря на то, что мои познания в области немецкого языка оставляли желать лучшего, профессор и его студенты слушали с большим интересом. Мое выступление проходило во время ежегодного семинара, завершающего собой учебный семестр. Состоявшееся затем обсуждение заняло не один час, и вся группа задержалась в гостинице на целую ночь. Подводя итоги семинара, профессор Ратцингер сказал: «Было бы интересно, если бы вы попробовали провести сравнение учений дзэн и Библии. Если бы удалось это сделать, то это было бы очень существенное достижение не только в плане развития диалога между дзэн и христианством, но и в деле установления взаимопонимания в области идеологии между Востоком и Западом». Этот комментарий произвел на меня очень большое впечатление, хотя сам я не имел тогда ни малейшего представления о том, каким образом можно было бы найти точки соприкосновения между христианским Священным Писанием и дзэн. Впоследствии эта идея полностью вылетела у меня из головы, и я долго не вспоминал о ней.

Коаны дзэн представляют собой *мондо* (буквально — вопросы и ответы), определенный тип диалога, характерный для школы Ринзай. Выступая частью наследия буддийской традиции махаяны, они являются уникальным изобретением дзэн,

воплотившим в себе жизненную мудрость китайского народа. Новый Завет Библии — это Священное Писание христианства. Написанное почти 2000 лет назад, оно содержит в себе Благою весть о спасении, принесенную Иисусом Христом народу Израиля. Исторические и идеологические различия между этими текстами очевидны: буддизм учит, что все сущее в этом мире обладает природой Будды; христианство верит в учение Христа о Святой Троице — исходит из того, что все существующее на небе и на земле было сотворено Богом. Для буддизма характерно представление о цикличности исторических процессов, согласно христианскому учению — история носит линейный характер и представляет собой путь к спасению. Существуют и другие многочисленные различия между этими двумя религиозными системами. Действительно, коаны дзэн и Священное Писание христианства настолько сильно отличаются друг от друга, что, на первый взгляд, между ними невозможно найти сколь бы то ни было существенное сходство. Я был убежден в этом в течение долгого времени, и мои взгляды не изменились даже тогда, когда несколько лет назад я приступил к занятиям дзэн. После возвращения из Германии я полностью посвятил себя практике дзэн, начавшейся еще до моего отъезда. По мере того, как у меня появлялся определенный опыт в дзэн, я, к своему удивлению, обнаружил, что, несмотря на все внешние различия, которые существуют между коанами и Писанием, по своему внутреннему содержанию они очень напоминают друг друга.

Когда я впервые почувствовал это, мое ощущение было настолько тонким, что я даже не сразу осознал его. Приступив к практике дзадзэн (сидячая медитация), я заметил, что с этого момента мое чтение Библии стало более сосредоточенным и содержательным. Поначалу я не мог понять, каким образом занятия дзадзэн помогают мне лучше понимать текст Библии. Со временем я начал размышлять на эту тему и нашел следующее психологическое обоснование: во время дзадзэн сознание успокаивается, и духовное содержание Писания легче находит свой путь к сердцу. Нет сомнения в том, что занятия дзадзэн оказывают подобное воздействие на психику, но все же главная причина заинтересовавшего меня явления была мне пока еще не ясна. В то время я даже и не мечтал най-

ти внутреннее сходство между коанами и Библией. В дальнейшем, после того, как я стал принимать участие в дзэнских реколлекциях (*сесинах*), я к своему удивлению обнаружил, что после каждого своего возвращения с *сесина* я начинал лучше понимать текст Писания, передо мной раскрывался смысл многих библейских отрывков, до этого казавшихся абсолютно недоступными для моего понимания. Возникало ощущение, как будто бы с моих глаз спадала завеса. Этот опыт повторялся раз за разом, и я стал постепенно понимать, что существует нечто общее между коанами и Библией.

В своей книге я прежде всего расскажу о том, как произошла моя встреча с дзэн. С того момента, как я приступил к активным занятиям по этой системе, дзэн многому научил меня: полному очищению тела и души, глубокому сосредоточенному созерцанию, единству молитвы и повседневной жизни и еще многим другим вещам, перечислить которые просто невозможно. Я решил выбрать четыре из них, знание которых является необходимым для понимания сходства между коанами и Библией и нахождения тех сторон религиозной практики, которые являются общими для дзэн и христианства. Этому посвящена Часть I «Чему и как учит дзэн». В этом разделе также проводится сравнение нескольких коанов с отдельными фрагментами текста Библии.

«Телесное чтение коанов дзэн и Библии» является центральной темой всей моей работы. Изначально планировалось использовать это название в качестве подзаголовка всей книги. Часть II «Коаны и Библия» целиком посвящена этому предмету. Это не единственный раздел, в котором сопоставляются коаны и Писание; в различных главах эта тема, красной нитью проходящая через всю книгу, рассматривается с разных сторон. В Части II также содержится объяснение техники чтения коанов и Писания с помощью всего «тела», а не только посредством головы, что является важнейшим элементом содержания всей работы. Для этой цели я перевел термин «*телесное чтение*» (*шикидоку*), использованный буддийским святым Ничиреном, на современный японский язык (*шиндоку*).

Я изучал христианство по катехизису. Являясь необходимым в качестве введения в веру, катехизис сам по себе не способен привести к более глубокому пониманию ее предмета.

Благодаря «Духовным упражнениям» Игнатия Лойолы мне удалось глубже проникнуть в самую суть христианского вероучения и всем своим телом приобщиться к религиозной практике. Позже, когда я начал изучать дзэн, я обнаружил, что «Духовные упражнения» и *сесин* дзэн имеют между собой много общего. Многие из того, чему научил меня дзэн, позволило мне вдохнуть новую жизнь в свою практику «Упражнений». Третья часть книги «Духовные упражнения» и *сесин* дзэн» является выражением моего личного опыта духовной практики.

Многие люди оказывали мне помощь в создании этой книги. Невозможно выразить словами чувство глубокой благодарности, которое я испытываю по отношению к мастеру Согену Омори. Кроме того, я бы хотел от всего сердца поблагодарить мастеров Коуна Ямада, покойного Кейсана Широкуэ, Энно Итохара и преподобного Косо Сато; моих старших товарищей и друзей, с которыми мы вместе занимались практикой дзэн; а также отца Эномию Лассалья, отца Аррупе и многих других учителей и наставников, открывших для меня христианскую веру. Я чувствую себя в долгу перед отцом Вильямом Джонстоном из Института восточных религий токийского Университета Софии¹, который внимательнейшим образом прочитал черновой вариант моей книги и сделал множество ценных замечаний. Я также благодарен Институту восточных религий Университета Софии за финансовую поддержку перевода текста книги на английский язык. Я хотел бы выразить мою искреннюю благодарность президенту *Shunjū Publishing Co* г-ну Рюичи Канда за то, что он любезно согласился издать японскую версию книги, а также главному редактору этого издательства г-ну Микию Хаяши, сотруднику редакции г-ну Риодзи Эбара за проделанную ими работу, г-же Джоан Рик, выполнившей перевод книги на английский язык. Все цитаты из «Духовных упражнений» Игнатия Лойолы, за исключением тех случаев, когда в тексте указан иной источник, даны в переводе Энтони Мотоллы (Image Books, New York, 1964).

¹ Университет Софии (*Sophia University*) — высшее учебное заведение, основанное Обществом Иисуса в Токио в 1913 г. — *Прим. пер.*

Введение

По мере того, как мы вступаем в третье тысячелетие, все большее число христиан, желающих углубить свое понимание Евангелия и укрепиться в вере в Иисуса Христа, обращаются к азиатским формам медитации. Можно даже сказать, что мы стоим на пороге новой эры в истории христианской молитвы.

Для того чтобы овладеть искусством медитации, нам нужен учитель; христиане найдут мудрого наставника в лице Какичи Кадоваки. Священник-иезуит, воспитанный в лоне христианской традиции и глубоко проникший в тайны Евангелия, отец Кадоваки стал учеником выдающегося мастера дзэн; теперь он предлагает нашему вниманию свой рассказ о том, как благодаря практике дзэн перед ним раскрылось новое понимание Библии. Его книга «Дзэн и Библия» не только является замечательным учебным пособием для тех, кто бы хотел приобщиться к медитации, но и представляет собой заметный вклад в создание нового богословия.

Ученые-богословы согласны с тем, что Евангелия были написаны для того, чтобы привести всех нас, мужчин и женщин, к покаянию (*metanoia*). «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф 4:17) — так звучит главный мотив Евангелий. К сожалению, научный подход к Священному Писанию, доминирующий в богословии последнего столетия, мало способствует достижению этой цели. Большинство из тех, кто изучает богословские дисциплины, согласятся, что полученные ими академические знания не находят почти никакого отражения в их духовной жизни. Можно даже утверждать, что сегодняшний кризис института католического священства не в последнюю очередь связан с недостатком духовности в изучении Священного Писания.

Именно к этой проблеме обращается отец Кадоваки. Он ни в коей мере не отрицает важность научного анализа священных текстов, но утверждает, что практика дзэн научила его более целостному подходу, так что он начал читать всем своим телом и понимать посредством *хава*. Он объясняет нам, что нужно принять позу лотоса, отрегулировать свое дыхание и успокоить ум. В возникшей внутренней тишине необходимо представить перед своим мысленным взором священные строки и раз за разом воспроизводить их в своем сознании, точно так же, как ученик дзэн повторяет коан до тех пор, пока перед ним не раскроется его изначальный смысл. Последователь дзэн достигает просветления, христианин — приходит к покаянию и обращению сердца. И то и другое совершается не только в сознании, но представляет собой событие, преобразующее и сознание, и тело.

Отец Кадоваки находит в Библии множество коанов. Например, он подвергает детальному анализу отрывок священного текста, в котором говорится о том, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царство Божье; но самым главным коаном для него является распятие и воскресение Иисуса. Медитация, которой он стремится научить нас, позволяет христианину не только *поверить* в воскресение, ни и *пережить* его самому. Таким образом, христианство перестает быть отвлеченной дисциплиной, а становится реальным жизненным опытом.

Христианство, получившее свое развитие в лоне древнегреческой цивилизации, постепенно обрело характер учения, основной упор в котором делается на освоение догматики и священных текстов. Восточные религии носят иной характер. Каждая из них — это «путь» (кит. *Дао*; яп. *До*), главным элементом которого является религиозная практика. Отец Кадоваки ясно осознает это различие. Для него самого христианство — это, прежде всего, путь, а значит, практика; и молитва, и медитация, и аскетические упражнения являются необходимыми условиями обретения подлинного знания Библии. Его книга «Дзэн и Библия» будет служить руководством для многочисленных читателей и на Востоке, и на Западе.

Вильям Джонстон, S. J.

Часть I

ЧЕМУ И КАК УЧИТ ДЗЭН

Глава 1

Встреча с дзэн

Зачем католический священник практикует дзэн?

Мне часто задают этот вопрос. Судя по всему, в глазах окружающих и выгляжу странно, хотя сам я не считаю, что совершаю нечто необычное. У меня было глубокое чувство, что я должен был это сделать, и я просто последовал за своим чувством, и теперь практика дзэн стала необходимой частью моей жизни. Таким образом, когда мне задают этот вопрос, я не знаю, что ответить. Я теряюсь с ответом не потому, у меня нет ответа, скорее ответов у меня слишком много, и я не знаю, какой из них ближе к истине. Часто бывает трудно объяснить поступок, совершенный под влиянием момента, но иногда куда труднее дать объяснение действиям, которые вызревали в течение долгих месяцев и лет, как это было у меня с занятиями дзадзэн. Мое приобщение к дзэн имеет долгую историю. Я думаю, что рассказ о том, какие события в моей жизни привели меня к встрече с дзэн, поможет дать ответ на поставленный выше вопрос. Я также полагаю, что есть определенный смысл рассказать о том, каким было мое школьное образование, кстати, весьма напоминавшее практику дзэн, а также о своем опыте христианской жизни, поскольку именно они и привели меня, в конечном итоге, к занятиям дзэн.

Моя первая встреча с дзэн состоялась, когда я учился в средней школе. Поскольку я был крещен только на третьем году обучения в колледже, то, можно сказать, что я познакомился с дзэн раньше, чем с христианством. Средняя школа города Митцуке префектуры Шизуока, в которой я учился, была известна своими традициями закалки характера. Многие наши учителя занимались дзэн. Таким образом, все пять лет, что я ходил в школу, я находился под видимым и невидимым влиянием дзэн и, сам того не зная, получал воспитание в дзэнском духе. Среди моих наставников было немало людей, обладавших возвышенным благородным характером. В их числе — получивший широкую известность директор школы г-н Озаки и мой учитель на пятом году обучения г-н Ниши. Эти две личности оказали на меня огромное влияние, которое во многом определило направление всей моей дальнейшей жизни. В школе и директор и учителя вместе со своими учениками занимались физическим трудом, показывая пример, как мы должны поступать, когда станем взрослыми. В то же самое время они непрестанно заботились о нашем духовном и физическом воспитании. Это было воспитание в духе умеренности и стойкости. Даже среди зимы нам не разрешалось в школе носить носки, а на улице мы должны были ходить без пальто и перчаток. Иногда классный руководитель водил нас в один из дзэнских храмов, где мы оставались на несколько дней и принимали участие в проводившихся там учебных семинарах. Впечатления от этих походов по-прежнему живы в моей памяти. Несомненно, что годы, проведенные в школе, оказали решающее воздействие на формирование моей личности. И, что еще более важно, полученное там воспитание в конечном итоге привело меня к христианству, а затем способствовало моему приобщению к практике дзэн.

Окончив среднюю школу, я стал католиком и через три года после завершения обучения в колледже вступил в Общество Иисуса. Два года я был послушником. В это время я имел возможность убедиться в том, что мое школьное образование, выдержанное в духе дзэн, было отличной подготовкой к послушничеству в католическом монастыре.

И одновременно я понял, что жизнь дзэнского монаха и католического послушника очень похожи между собой. Я бы хотел отметить несколько моментов, в которых, насколько я могу судить по собственному опыту, проявляется это сходство.

При поступлении в буддийский монастырь будущий монах должен пройти ряд испытаний. Два дня ему приходится ждать у монастырских ворот, пока ему позволят войти. Затем, от трех до пяти дней, он должен непрерывно сидеть в позе дзадзэн, доказывая тем самым искренность своих намерений. Вступлению в католический монашеский орден также предшествует тщательная проверка кандидата. Своё решение вступить в Общество Иисуса я принял во время реколлекции, в котором я участвовал сразу после обряда крещения. Однако еще три года мне предстояло ждать решения Общества. В это время я ежемесячно посещал своего духовного наставника, докладывал ему обо всем, что происходило в моей духовной жизни, и получал от него наставления. Два года из трех я вместе с группой молодых семинаристов изучал латинский язык. У меня плохая память и, соответственно, слабые способности к изучению языков, так что эти два года оказались для меня совсем нелегкими.

Жизнь послушника в Обществе Иисуса

Как я уже отмечал, вступив в Общество Иисуса и став послушником, я был очень удивлен тем, насколько мое новое положение напоминало жизнь монаха в дзэнском монастыре. Каждое утро мы вставали ровно в пять часов, делали зарядку на свежем воздухе, умывались и в течение часа занимались медитацией. Еще один час занимала утренняя месса и благодарения. В 7.30 был завтрак, затем тридцатиминутная уборка. После краткого отдыха послушников ждала часовая беседа с наставником. Если внести в этот график небольшие изменения, мы получим: подъем — в 4 вместо 5 утра, дзадзэн — вместо медитации, чтение сутр — вместо мессы, беседа с мастером дзэн, а не с католическим наставником.

Вот так легко распорядок дня послушника-иезуита может быть преобразован в ежедневное расписание жизни монаха, живущего в дзэнском монастыре.

После обеда мы в течение одного-двух часов выполняли различные работы: пропалывали огород, строили каменные лестницы, копали канавы, очищали оросительные каналы, носили корзины с землей, одним словом, делали все то же, что и дзэнские монахи во время хозяйственных работ. Однажды мне было поручено под палящим солнцем оттирать от грязи ступени каменной лестницы, на несколько сотен метров взбирающейся вверх по склону холма. На выполнение этой задачи ушло две недели напряженного труда. Но когда я вспоминал те уроки общественно полезного труда, который мне был знаком со школьных лет, мне становилось намного легче, и я смог полностью увлечься этой работой. Наш распорядок дня был строго поделен на 30-минутные и часовые отрезки. Точно так же, как и монахи дзэнского монастыря, мы сохраняли молчание, передвигались группами и все действия совершали по удару колокола.

Точно так же, как это делают дзэнские монахи, я ходил от дома к дому, собирая подаяние, и на меня так же лаяли собаки. В качестве важной составной части своего служения некоторые из нас в течение месяца помогали больным в лепрозории, другие работали на городской фабрике и при этом ходили такие же чумазые, как и остальные рабочие. Еще одним важным аспектом нашей подготовки было участие в восьми- и тридцатидневных реколлекциях. Эти реколлекции поразительным образом напоминали дзэнский *сесин*, о чем я более подробно расскажу в третьей части книги. Существует еще много схожих моментов в подготовке католических послушников и дзэнских монахов, о которых можно было бы упомянуть, но пока я бы хотел на этом остановиться и продолжить основную линию своего повествования.

После двух лет послушничества и трехлетнего курса философии я получил должность преподавателя в только что открывшейся Хиросимской высшей школе Гакуин. Там со мной произошло одно событие, которое я никогда не забуду. Отец одного из моих студентов возглавлял в местной префектуре комитет по вопросам занятости. Этот человек был учеником мастера

Эйзана Татта и уже преодолел первый барьер на пути дзэн. Он произвел на меня сильное впечатление своей личностью, и я почувствовал в себе пробуждение интереса к дзэн. Как раз в это время я узнал о том, что отец Эномия Лассаль выступает в Хиросимском кафедральном соборе во имя мира во всем мире с лекциями на тему «Дзэн и христианство».

Отец Лассаль был германским иезуитом, принявшим японское гражданство. Во время атомной бомбардировки Хиросимы он оказался недалеко от эпицентра взрыва, но каким-то чудом выжил. После войны он объездил весь мир, собирая пожертвования на строительство в центре Хиросимы собора, посвященного миру во всем мире. На протяжении долгого времени он интересовался техникой дзэнской медитации и на тот момент практиковал дзадзэн уже около десяти лет. Его выступления собирали большую аудиторию. Выступая с кафедры, отец Лассаль, обращался к нам на японском языке и рассказывал о своем опыте дзадзэн. Он говорил, что благодаря этой практике, он в значительной мере углубил свое понимание христианской молитвы. Его рассказ, в основе которого лежал личный опыт, звучал очень убедительно. На меня он произвел большое впечатление и послужил толчком к дальнейшим исканиям. На протяжении долгого времени я испытывал непреодолимое стремление к союзу с Богом, и у меня было тайное предчувствие, что, возможно, дзэн поможет мне осуществить свою мечту. И вот, из слов отца Лассалья следовало, что это было больше, чем предчувствие. Я принял решение, что приступлю к практике дзэн, как только мне представится такая возможность.

Вскоре я отправился в Токио для того, чтобы пройти четырехлетний курс обучения богословию. Прибыв на место, я, не теряя времени, пошел в храм Хейрин, находившийся в районе Нобидоме префектуры Саитама, и обратился к мастеру Кейзану Широкуке с просьбой стать моим наставником в дзэн. В те времена католическая церковь была не столь терпима по отношению к другим религиям, как сегодня, и мне, семинаристу, к сожалению, не было позволено принимать участие в *сесинах*. Но я часто посещал проповеди мастера Кейзана в храме Хейрин. Мастер Энно Итохара, нынешний настоятель этого храма, в то время был помощником настоятеля, и именно он обучил меня основам выполнения

дзадзэн и многим другим аспектам практики дзэн. Хотя я не принимал участие ни в одном *сесине*, я начал практиковать дома, выполняя дзадзэн в качестве утренней медитации. Христианская медитация задействует, прежде всего, разум и воображение, поэтому техника дзэн мне поначалу показалась довольно странной. Я привык во время молитвы испытывать глубочайшее чувство почтения перед Богом; поза со скрещенными ногами мне казалась, по меньшей мере, непочтительной. Но по мере моего прогресса в дзадзэн, я обнаружил, что эта поза вполне подходит и для христианской молитвы. И вот уже десять лет подряд, с перерывом, вызванным моей поездкой за границу, я продолжаю выполнять свою христианскую медитацию на дзэнский манер.

Реформы II Ватиканского собора

В 1962 году, завершив курс богословия и пройдя десятимесячный третий период послушничества, я отправился на учебу в Рим. Это случилось как раз в преддверии II Ватиканского собора. Таким образом, мне представилась благословенная возможность быть свидетелем этого исторического собора. II Ватиканский собор стал эпохальным событием в 2000-летней истории католицизма, придавшим новое направление всей деятельности церкви. Частью этой новой политики стало изменение отношения к другим религиям. До этого в церковных кругах господствовало убеждение, согласно которому все религии, кроме христианства, являются ложными учениями. По итогам собора этот подход был кардинально пересмотрен. Прежде всего, согласно христианской вере, все люди являются братьями и сестрами во Христе, членами единой семьи Бога Отца. По мере того, как христианин проникается этой верой и находит в ней свой подлинный дом, ему становится стыдно за тот подход к другим религиям, который был упомянут выше. Таким образом, возникает почва для межрелигиозного диалога. Бог Отец, в которого мы верим, стремится к единству и спасению всего человечества, он также хотел бы, чтобы мы находили общий язык и сотрудничали

со всеми религиями. Более того, Бог Отец живет в каждом человеке, и, соответственно, можно предположить, что он пребывает и в каждой из религий, а не только в христианстве. Если это так, то каждая религиозная традиция имеет свое непреходящее значение. Размышляя таким образом, мы приходим к пониманию того, что духовное наследие, передаваемое и культивируемое из поколения в поколение в рамках различных религий, обладает огромной ценностью и достойно изучения со стороны христиан.

Как было отмечено, в глубине души я уже принял решение приступить к практике дзэн, и позиция по межрелигиозному диалогу, занятая II Ватиканским собором, стала еще одним мощным стимулом моих духовных поисков. Кроме того, я окончательно убедился в том, что стремление, возникшее в моем сердце во время прослушивания лекций отца Лассалья, было неподдельным и искренним.

В 1965 году я вернулся в Японию, где бесплодно прошли еще несколько лет, во время которых у меня так и не появилась возможность заниматься дзэн. Но вот, пришло время, и мне представился такой случай. Отец Лассаль построил католический *дзэндо* (зал для занятий медитацией) Шинмейкутцу (Пещера божественного мрака) в Акигаве, префектура Окутама, к западу от Токио. Недолго думая, я принял участие в проводившимся там *сесине*. Руководителем *сесина* был г-н С., выпускник Токийского университета, живший в течение нескольких лет в одном из дзэнских монастырей школы Ринзай. Благодаря его умению сплотить вокруг себя всех, кто собрался в *дзэндо*, у нас получился очень удачный *сесин*.

Участвуя в этом *сесине*, мы всего лишь вошли во врата дзэн, но для меня все происходившее там стало незабываемым опытом. Вот фрагменты записей, сделанных мною по поводу беседы, состоявшейся у меня с С. по окончании *сесина*.

В последний день *сесина* у меня был долгий разговор с С. Мы обсуждали различные вопросы, когда он вдруг очень серьезно посмотрел на меня и, переменившись в голосе, сказал: «Со времени последнего *сесина* у меня появилось чувство, что здесь происходит нечто очень важное». Его голос звучал так, как будто он с трудом выдавливал из себя эти слова, возникавшие где-то в самых глубинах его существа. Напряжение, звучавшее в его голосе, при-

вело меня в замешательство, и какое-то время я не знал, что ответить. По тому, как звучал его голос и как горели его глаза, я понял, что в его сознании происходит что-то важное, но я и представить себе не мог, что именно. Увидев удивленное выражение моего лица, он спокойно начал свое объяснение.

Он сказал примерно следующее: «В Шинмейкутцу уже прошло пять или шесть *сесинов*. На еженедельные воскресные занятия по *дзэдэн* приходят в основном обычные люди, но по какой-то непонятной причине, когда дело доходит до *сесина*, то на него собираются, прежде всего, представители католического духовенства, священники и сестры милосердия. Например, на каждый *сесин* приезжает одна сестра милосердия из Нары. Она выходит на дополнительные ночные дежурства, для того чтобы освободить несколько дней и приехать ночным токийским поездом на *сесин*. В Шинмейкутцу ее зовут г-жа Тешу по имени знаменитого Тешу Ямаока, который галопом скакал на лошади из Токио в Мисиму, для того чтобы принять участие в *сесине* в храме Рютакудзи. В любом случае, если говорить о цели католиков-участников *сесина*, то я думаю, что они в конце концов, находят в дзэн то, что уже отчаялись найти где-либо еще. Если бы все сводилось к такому объяснению, было бы не удивительно. Но в последнее время я стал замечать, что здесь происходит нечто большее. Не знаю, как это выразить, но у меня вдруг возникло убеждение, правильное даже сказать, уверенное предчувствие, что существует нечто в самых глубинах души католика, что пребывает в совершенной гармонии с медитацией дзэн, и я чувствую, что в результате этой гармонии рождается нечто неизмеримо более глубокое. (Сейки [Столетие] 1971, июль).

Мой собственный опыт, частичное описание которого можно найти в этой книге, свидетельствует, что предчувствие С. было верным. В течение последних пяти лет я проводил дзэнские реколлекции для католических сестер и тоже заметил, что они переживают нечто подобное описанному, причем распространение такого опыта напоминает цепную реакцию.

Со временем мне посчастливилось получать наставления у многих мастеров дзэн, общение с каждым из которых имело для меня огромное значение. К сожалению, формат книги не позволяет мне рассказать обо всех таких встречах.

Глава 2

Постигая телом

Гутей поднимает палец (Мумонкан, история 3)

*Если же твой правый глаз соблазняет
тебя, вырви его и брось от себя* (Мф 5:29)

Восточная традиция религиозной практики (санскр. *карья*)

Дзэн многому научил меня, но одним из самых удивительных открытий, которые ждали меня на этом пути, стало осознание того огромного значения, которое может играть тело в религиозной практике. По сей день в христианстве не уделяется должного внимания телу, будь то во время молитвы, покаяния или чтения Библии. Совсем иначе дело обстоит в дзэн. В трактате «*Бендова*» (Наставления по буддистской практике) есть такие слова Догена Дзэндзи: «Правильное сидение — подлинные врата практики дзэн». Постижение телом представляет собой основу дзэн. Это путь «от тела к сознанию» следуя которому, нам необходимо, в первую очередь, принять правильную позу для сидячей медитации, отрегулировать свое дыхание и успокоить ум. Мы можем назвать этот метод практикой посредством всего «тела».

Христианство на Западе развивалось в ином направлении. Западный путь включает в себя прежде всего рациональное мышление, затем правильные выводы и намерения и лишь затем — действия посредством тела. Этот метод может быть назван практикой «от разума к телу».

Такая характеристика дзэн и Западного христианства может показаться сильно упрощенной, но я думаю, что в целом она не лишена основания. На самом деле, «тело» играет огромную роль в христианстве и во многих отношениях наделяется самым высоким достоинством; к этому вопросу мы впоследствии еще обязательно вернемся. И все же я полагаю, что в христианстве в том виде, в каком оно получило развитие на Западе, учению о теле не было уделено должного внимания, и, таким образом, путь «от тела к сознанию», этот непревзойденный способ обретения наиболее глубокого религиозного опыта, так и не был открыт. Испытывая сильное влияние греческой мысли, христианство тяготело к рационализму и, в целом, шло по пути от «разума к телу». Соответственно, в нем не присутствует религиозная практика (санскр. *карья*), направленная на совершенствование духа посредством тренировки тела.

На Востоке, наоборот, такая практика получила свое развитие, став одним из путей религиозного служения. Индийская *йога*, *дхьяна* (медитация) первоначального буддизма, медитативные упражнения *шикан* буддистской школы Тендай, три секретных ритуала эзотерического буддизма, повторение *нэмбутцу* в буддизме Дзодо и Шин, многократное произнесение имени Амиды Будды и священной мантры Лотосовой сутры в буддизме Ничирен, горная аскетическая практика Шугендо — все это различные формы *карья*. Учение дзэн восходит к традициям *йоги*, оно прошло путь из Индии в Китай и, далее, в Японию, и в процессе его развития в нем были выработаны наиболее совершенные методы духовного и физического совершенствования человека. В определенном смысле слова, я думаю, не будет преувеличением сказать, что дзэн представляет собой наиболее утонченный цветок в культуре Востока. Чем дальше я продвигаюсь по пути дзэн, тем более глубоко я это чувствую. Причина этого в том, что я своим собственным телом ощущаю, какие удивительные изменения происходят в личности человека под влиянием дзэн. Например, когда я только начинал практиковать *дзадзэн*, мне казалось, что следующие строки Мумона выражают собой лишь нечто фантастическое и далекое от реальности:

И вдруг, ты преодолеешь все преграды и обрешь силу потрясать небо и землю. Твои руки будут сжимать легендарный меч генерала Кана. Если ты встретишь Будду, ты убьешь его. Если ты встретишь Патриарха, ты убьешь его. Находясь на грани жизни и смерти, ты будешь наслаждаться великой свободой. Во всех шести сферах мироздания и четырех формах рождения ты будешь пребывать в состоянии безмятежного *самадхи*. («Мумонкан», история 1)

Это покажется странным, но по мере моего прогресса в дзэн состояние сознания, описанное в этом абзаце, мне перестало казаться таким уж далеким и недостижимым. Хотя я и не могу сказать, что нашел ту самую «великую свободу», но я уже обрел чувство уверенности в том, что могу без страха и внутреннего противоборства смотреть в лицо смерти. То, что я изменился за такой короткий промежуток времени, очевидно, но я и сам удивляюсь, насколько глубоко произошедшие во мне перемены.

Как получилось, что в дзэн заключена такая удивительная сила? Дзадзэн представляет собой очень простое упражнение. Нужно всего лишь сесть, выпрямив спину, установить правильное дыхание и успокоить свое сознание. Каким образом все это может произвести столь решительный переворот в личности? Это, действительно, тайна. На самом деле, Истинное «Я» человека обладает огромной силой; мы буквально не знаем, как совладать с этой гигантской силой, заключенной в нас самих. Я полагаю, что дзэн является непревзойденным методом высвобождения этой энергии. Секрет в том, чтобы задействовать все без остатка ресурсы нашего «тела». Частичное объяснение этому можно дать, обратившись к феноменологии «тела».

Феноменология «тела»

Подобно учению дзэн, современная феноменология «тела» исходит из единства тела и сознания. Согласно этой феноменологии понятие «тело» относится к личности в ее целостности, объединяя в себе как сознание, так и физическое тело. Оно представляет собой «тело-как-субъект». Невер-

но, что личность обладает телом. Личность — это физическое тело, оживленное присутствием души; это и есть само «тело». Соответственно, будет правильно сказать, что личность есть «тело». Несомненно, что в Библии слово *soma* (тело) относится ко всей личности в целом. Когда мы наблюдаем красивый вид из окна, его видит не глаз и не душа, а все тело. В таком случае, когда мы говорим: «Я смотрю», понятие «Я» мы бессознательно относим к самой сердцевине нашего сознания, одним словом, к нашей душе. Здесь имеет место определенная подмена понятий, которая несколько искажает реальную картину. На самом деле «Я», созерцающее вид, — это не только душа и не только тело, а единство тела и души, составляющее собой нашу подлинную сущность. Даже если мы попытаемся разделить их, то мы обнаружим, что основную роль в процессе созерцания действительности играют глаза, и что будет более правильно сказать, что смотрит-то как раз наше тело. То же самое будет верно не только в отношении восприятия окружающих нас объектов, но и применительно ко всем нашим действиям в повседневной жизни. Когда мы слушаем, говорим, ходим, едим, спим, пишем или читаем, основным действующим лицом является не душа, а тело.

Взять хотя бы феномен речи. Когда я говорю с кем-либо, то, что приходит в соприкосновение между собой, это отнюдь не наши души или умы. Скорее, это мое тело взаимодействует с телом собеседника. Тело этого другого человека открывает свои уши для моих слов и открывает свой рот для того, чтобы обратиться ко мне. В то же самое время, когда он таким образом взаимодействует со мной, он также обращается и к другим людям, и к Богу. Я хотел бы обратить особое внимание читателя на следующее обстоятельство: когда вы со всей искренностью обращаете свое тело к другому человеку и внимательно слушаете то, что он вам скажет, вы уже разговариваете с ним, даже если его тело не произносит ни единого слова.

Не надо забывать о том, что человеческая речь не находится в исключительной зависимости от произносимых слов. Говорит, прежде всего, тело во всей своей целостности. Диалог с помощью слов не возникнет до тех пор, пока не зазвучит

«язык тела». В данном случае выражение «язык тела» не относится к движению рук или других частей тела, под ним подразумевается общение, не нуждающееся в такого рода жестах. Хайдеггер говорит, что в той мере, в какой существует *Dasein*², именно оно и являет собой подлинную речь (*Rede*)³. Мы не находим у Хайдеггера глубокого исследования физической природы *Dasein*, но очевидно, что под этим он понимал личность во всей ее целостности. Как уже было сказано, я отношу понятие «тело» ко всей личности в целом, так что если присутствует тело, то уже присутствует и речь. Я думаю, что эта мысль близка к тому, что имел в виду Хайдеггер.

В любом случае не вызывает сомнений то, что мое тело говорит даже тогда, когда я не совершаю никаких действий. И эта речь связывает меня с другими людьми, с миром и с Богом. Более того, каждое действие или слово, которое исходит от моего тела, обретает свою направленность и значение посредством «языка тела». Если бы последнего не существовало, то как бы красноречиво я ни говорил, я бы не смог сказать на самом деле ничего. Человек, который хочет скрыть свои подлинные чувства, может вполне намеренно много говорить, но в действительность он при этом ничего не скажет.

Тело изменяется с каждым мгновением, обретая при этом подлинно живую «форму». Эта «форма» служит наиболее ясным выражением «языка тела». В той мере, в какой личность обретает такую «форму» в своих действиях, вся ее жизнь определяется этой телесной «формой» и, в свою очередь, находит свое выражение в ней. Можно сказать, что «форма» человека говорит от имени его личности.

Коан «Гутей поднимает палец»

Есть один дзэнский коан, который многому научил меня о «языке тела». Он называется «Гутей поднимает палец».

² *Dasein* (нем.) — здесь-бытие, термин философии М. Хайдеггера. — Прим. пер.

³ *Rede* (нем.) — речь, разговор, высказывание, выступление. — Прим. пер.

Всякий раз, когда мастера Гутея спрашивали [о дзэн], он в ответ поднимал палец. У него был молодой послушник, которого однажды спросили: «В чем состоит учение твоего наставника?» Юноша поднял палец. Услышав об этом, Гутей взял нож и отсек юноше палец. Послушник закричал от боли и бросился бежать. Гутей окликнул его, и тот обернулся. Гутей поднял палец. Юноша внезапно достиг просветления. («Мумонкан», история 3)

Как я уже отмечал, «форма» человека говорит от имени его личности. Тому, кто умеет видеть, тело просветленного человека говорит о величии той степени реализации, которая была достигнута этой личностью. Когда мастера Гутея спрашивали о секретных принципах дзэн, он, не раздумывая, отвечал всем своим телом и сознанием. Отвечая, он, должно быть, приводил спрашивающих в состояние смятения, поскольку в качестве ответа он просто поднимал вверх палец. Поднимая палец, Гутей совершенным образом демонстрировал свое Истинное «Я». Если вопрошающий имел глаза, способные увидеть это, то он непосредственно воспринимал это Истинное «Я», продемонстрированное мастером с помощью такого неожиданного действия. И наоборот, если человек был духовно слеп, понять этот жест Гутея было для него абсолютно невозможно.

Важно увидеть разницу между действием Гутея и попыткой послушника повторить его. В случае Гутея оно является проявлением исполненной энергии безграничного состояния реализации мастера, в то время как у юноши это не более чем подражание учителю. Другое обстоятельство, на которое необходимо обратить внимание, — это то искусство настоящего мастера, которое нашло свое выражение в суровом отношении Гутея к юноше; поступок Гутея следует рассматривать как выражение сострадания к своему ученику.

Страшная боль должна была заставить юношу кричать изо всех сил. Его тело и душа слились воедино в этом крике, он забыл себя и стал самой болью. Когда человек оказывается всецело поглощенным чем-либо, Истинное «Я», доселе дремавшее в самых глубинах его существа, беззвучно проявляет себя. Мастер Гутей не мог упустить такую замечательную возможность. Он немедленно окликнул юношу и поднял вверх

палец. Сознание молодого послушника в этот момент было подобно цыпленку, готовому вылупиться из яйца. С помощью пальца, который Гутей поднял вверх, вкладывая в это движение все свое тело и душу, юноша оказался способен пробить скорлупу и совершить прыжок в царство свободы. Это был настоящий «клевок с двух сторон» (выражение, традиционно используемое в дзэн для того, чтобы описать, как взаимодействуют учитель и ученик: как курица и цыпленок, которые, каждый со своей стороны, клюют в одну точку и пробивают скорлупу). Мы видим, что такой великий человек, как Гутей, может своим телом сказать больше, чем с помощью бесчисленных слов и бесконечных проповедей.

Успокоение тела, дыхания и сознания

Все сказанное выше должно помочь читателю получить некоторое представление о том, что представляет собой *карья*, религиозная практика, в ходе которой происходит воспитание ума и сердца посредством работы над телом. Попробуйте, например, принять правильную позу для сидячей медитации. Вы обнаружите, что при этом не только выправляется ваша осанка, но и все «тело» в его целостности, вся ваша личность обретает собранность и единство. Редко у кого придание своему телу выпрямленного положения не способствует сосредоточению внимания. Когда вы сидите в правильной позе, ваше сознание упорядочивается. И наоборот, когда вы сидите ссутулившись, ваш ум тоже становится «сутулым» и ленивым.

То же самое верно и в отношении дыхания. Управлять своим дыханием означает контролировать свое сознание. Если вы медленно и глубоко дышите животом, ваш ум расслабляется и успокаивается. Если, в то же самое время, вы используете дзэнские техники работы с сознанием, ваш ум сосредоточивается и обретает единство. Существует множество различных способов управления сознанием. Во время работы над коаном «Му» вы просто мысленно повторяете «Му» с каждым выдохом. Очень важно делать это от всего сердца и сосредоточить на этом процессе все свое сознание. Мой учи-

тель Соген Омори обычно говорит: «Вложите в это дело всю свою энергию, как будто вместе с этим “Му” вы пытаетесь выдавить себя через свой задний проход, через подушку, на которой сидите, протолкнуть себя прямо на другую сторону света!» Как видите, вам необходимо мобилизовать все свои духовные и физические силы. Это включает в себя правильную позу, дыхание, сосредоточение энергии и концентрацию всей умственной активности, а также несгибаемую веру и мужество, позволяющие проникнуть в самые глубины вашего сердца. Я хотел бы обратить особое внимание на то, что вера играет огромную роль. «Великий корень веры» дзэн состоит в том, что человек живет посредством жизни Будды. В христианстве мы верим не только в то, что мы живем благодаря жизни Бога, но также и в то, что три личности единого Бога пребывают в нас. Когда христианин выполняет дзадзэн, ему необходимо проникнуть в самую сущность этой веры. Чем сильнее эта вера, чем выше концентрация сознания, тем легче избавиться от эгоизма. Таким образом, дзадзэн не только требует от практикующего определенной физической активности, такой как регулирование позы и дыхания, но и позволяет включить в работу все человеческое сознание, в том числе и энергию подсознания. И поскольку все духовные и физические силы личности сконцентрированы в единой точке «Му», это порождает взрыв энергии фантастической силы. Когда это случается, ум, дыхание и тело сливаются в единой гармонии, рождается на свет и обретает признание Истинное «Я» личности.

Таким образом, мы видим, что дзадзэн представляет собой непревзойденный метод высвобождения той могучей силы, которой изнутри наделен каждый из нас.

Когда, наконец, я смог преодолеть коан «Гутей поднимает палец», мне вспомнились суровые слова из Библии, произнесенные Христом:

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твоё было ввержено в гиену.

И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твоё было ввержено в гиену. (Мф 5:29–30)

В этом отрывке Христос предстает перед нами суровым, почти жестоким, но мы должны видеть то великое сострадание, которое скрывается за этими резкими словами.

Обычно этот фрагмент интерпретируется следующим образом: Иисус знает о страшных страданиях, которые ожидают грешников в аду; и, исходя из этого, он говорит: разве не лучше потерять одну или даже обе руки, чем подвергнуться таким мучениям? Эта интерпретация не лишена основания, но я думаю, что в ней опущено более глубокое значение слов Христа. Если согласиться с таким подходом, то окажется, что в словах Спасителя содержится всего лишь призыв к рациональной оценке своих личных интересов, объяснение того, что является более предпочтительным для нас. Так вполне бы могла звучать проповедь какого-нибудь второразрядного или третьеразрядного религиозного учителя.

Напротив, я чувствую в этих словах Христа пульсацию его любви. Любовь преодолевает личные интересы. Был ли расчет в действиях Гутея, когда он отсек юноше палец? Или это сострадание заставило его проявить находчивость и молниеносным движением отхватить палец? Ответ очевиден. Нам только не следует впадать в заблуждение и забывать о том, что в тот момент, когда Гутей отрезал палец, он и юноша представляли собой единое целое, они были нераздельны друг от друга. Палец юноши был в то же время его, Гутея, пальцем. Просветление дзэн состоит в том, что ты всем своим «телом» осознаешь, что все вещи исходят из одного источника и что твое «Я» едино со всем сущим. Отсекая палец юноши, Гутей отсек свой собственный палец.

То же самое, причем в самом высшем значении этих слов, можно сказать и об Иисусе. Когда он говорил: «Если же глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя», он не думал о «тебе» и о себе как о двух различных сущностях. «Твой глаз» — это глаз Иисуса. Вырвать свой глаз означает вырвать глаз Иисуса. Это так, потому что любовь связывает всех людей воедино, и поэтому никто не может помыслить себе что бы то ни было, что не находилось бы в связи с ним. Учение Майстера Экхарта, германского средневекового христианского мистика, помогает нам лучше осознать это. Трогательная притча, рассказанная им, раскрывает перед нами таинство любви:

Один благородный господин женился на женщине несравненной красоты, и они жили счастливо. Вдруг на них свалилось несчастье. Прекрасная молодая жена ослепла и, охваченная печалью, впала в отчаяние. Боясь утратить любовь своего мужа, она чувствовала себя уставшей от этого мира и жаждала лишь собственной смерти. Увидев, как страдает его жена, благородный господин обнажил свой меч и выколол им себе оба глаза. Затем он обратился к своей жене: «Не надо горевать. Я тебя никогда не оставлю. Моя любовь к тебе никогда не переменится: в доказательство этого я выколол себе глаза. Теперь я тоже больше ничего не вижу».

Иисус поднял этот дух любви на недостижимую высоту. Или, лучше сказать, Иисус сам является источником этой любви. Лучшим проявлением этого стала его смерть на кресте. Сама «форма» смерти на кресте во имя спасения человечества говорит о безграничности этой любви. Христиане, овладевшие «языком тела», должны обрести способность понять, что именно его мертвое «тело», прикованное к кресту, говорит нам. Когда я преодолел коан «Гутей поднимает палец», я почувствовал, что теперь мои уши стали достаточно чувствительны для того, чтобы услышать «язык тела» распятого Христа.

Глава 3

Религиозное обращение

*Если вы слышите «Не совершай зла»,
то это истинная Дхарма буддизма. (Доген)
Покайтесь и веруйте в Евангелие. (Мк 1:15)*

Не совершай зла

Еще одно искусство, которому научил меня дзэн, представляет собой полное очищение «тела» посредством успокоения тела, дыхания и сознания. Те, кто знает о дзэн только по книгам, часто ошибаются, полагая, что дзэн обходит стороной такое понятие, как грех, и что очищение и обращение также игнорируются в этом учении. Они, несомненно, будут удивлены, когда я скажу, что именно дзэн научил меня тому, что представляет собой полное очищение от греха. Для тех, кто со всей искренностью стремится обрести Путь посредством практики дзэн, требование «Не совершай зла» является неоспоримым законом, выполнение которого становится первым шагом на этом Пути.

В главе «Не совершай зла» трактата *Собогендзо* (Глаз и Сокровище Истинного Закона) Доген Дзэндзи пишет:

Изучая утонченное учение Высшей Мудрости, мы слушаем наставления квалифицированного мастера и иногда читаем сутры. «Не совершай зла» — вот первое, что мы при этом слышим. Если мы не слышим: «Не совершай зла», значит это не истинная Дхарма Будды, а учение дьявола. Вы должны знать, что если вы слышите: «Не совершай зла», то это истинная Дхарма. Обычный человек сам по себе никогда не при-

дет к такой мысли — «Не совершай зла». Когда он слышит учение мудрости Будды, оно звучит именно так. То, что звучит так, есть выражение слов Высшей Мудрости. Таким образом, это уже слова Мудрости. Когда мы слышим их, они захватывают нас и отвращают нас от желаний и от зла. И когда более не совершается зло, это является непосредственным проявлением силы, заключенной в религиозной практике. Тот, кто осуществляет эту практику, даже если он живет в условиях, при которых легко можно приобщиться к злу, или вынужден общаться со злодеями, никогда не совершит зла.

Эти слова мастера Догена не оставляют сомнений в том, что практика дзэн подразумевает отказ от греховных поступков. Когда практика верного последователя дзэн достигает своего совершенства, «происходит мгновенное высвобождение силы, обретенной путем дисциплины духа», и происходит полное очищение, в результате которого он утрачивает способность совершать злые поступки.

Верно, что осознание греховности не является предметом рассмотрения в дзэн, в то время как христианство учит, что все люди грешники. При поверхностном рассмотрении эти два подхода выглядят полностью противоположными друг другу, и на основании этого кажущегося различия некоторые делают вывод о том, что между дзэн и христианством существует непримиримое противоречие. Некоторые христиане, узнав о том, что дзэн игнорирует осознание греховности, начинают относиться к нему как к дьявольскому учению. Есть и такие последователи дзэн, которые, увидев, как христиане изводят себя осознанием своей греховности, называют христианство путем зла. Оба этих серьезные заблуждения происходят из-за того, что люди не видят целостной картины. Это все равно, что увидеть лишь часть ноги слона и на основании полученного таким образом впечатление делать вывод о том, каково это животное. Мой учитель, мастер Соген Омори, никогда не перестает повторять: для того, чтобы судить о вещах правильно, необходимо иметь «различающий глаз». Очевидно, что тому, кто желает понять религиозное учение, кто стремится обрести знание о самом главном в жизни человека, нужен глаз, обладающий наивысшей различающей способностью. «Различающий глаз» способен интуитивно, с

первого взгляда, охватить целое, затем части целого, после чего, вернувшись к целому, увидеть отношения между целым и его частями в равной мере, как и отношения между различными частями целого. Но невозможно обрести такой «различающий глаз» с помощью одних лишь интеллектуальных упражнений. Только тогда, когда все ваше тело и сознание будут задействованы в религиозной практике, а ваша личность будет полностью очищена, вы обретете необходимую для этого мудрость.

Мы должны помнить о том, что и в дзэн и в христианстве многочисленные учителя прошли через горнило длительной и суровой практики, и не выносить резких суждений на основании поверхностной информации. Если мы действительно хотим понять ту или иную религиозную традицию, у нас нет иного способа, как самим последовать по тернистому пути ее основателей и Патриархов и обрести «различающий глаз», способный охватить ее учение во всей целостности.

Учение о первородном грехе

То, что христианство желает выразить в своем учении о первородном грехе, признается также и в дзэн и даже служит отправной точкой всей религиозной практики этой школы. Цель моей книги состоит не в том, чтобы сравнивать между собой две религиозные доктрины. Я бы лишь хотел свести воедино и подвергнуть анализу то, чему научил меня опыт, полученный мною в лоне этих двух религий. Таким образом, я в данном случае воздержусь от сравнения религиозных учений. Тем не менее я бы хотел дать небольшое пояснение одной важной мысли, лежащей в основе всей религиозной практики.

И христианство и дзэн признают и принимают в качестве отправной точки своей религиозной дисциплины ту реальность человеческого бытия, которую в буддизме называют пагубными страстями (санскр. *клеша*), то есть такие порочные черты нашего сознания, которые нарушают покой ума и сердца, а именно жадность, гнев, невежество, высокомерие, сомнение и ошибочные взгляды. В христианской терми-

нологии это семь смертных грехов: гордость, жадность и так далее. Эти грехи глубоко укоренились в человеческом сердце, что является результатом первородного греха. Из своего жизненного опыта мы знаем о существовании этих грехов, и вот дзэн и христианство ставят в качестве своей цели избавление нас от них. (Между прочим, то, что в христианстве называется первородным грехом, не может быть познано человеком на собственном опыте; о нем мы знаем только посредством божественного откровения. В опыте мы сталкиваемся только с такими последствиями первородного греха, как смертные грехи, а также болезни, войны, смерть и так далее.)

Христианство учит, что все вышеназванные страсти являются результатом отчуждения человека от своего источника. Когда человек восстал против Бога, источника всего творения, это означало не только отступление человека от своего изначального предназначения, но и образование раскола между ним самим и окружающими, между человеком и всей вселенной. В соответствии с буддистским учением источником всех пагубных страстей является невежество, которое состоит в том, что человек утратил знание своего Изначального Лица (природы Будды). Пребывая в состоянии невежества, человек не только враждует со своим Истинным «Я», но и воспринимает все вещи находящимися в дуалистической оппозиции по отношению к друг другу. Он рассматривает все вещи в категориях субъекта и объекта, добра и зла, бытия и небытия, таким образом, он впадает в заблуждения и страдает от собственных страстей.

Учения дзэн и христианства очень не похожи друг на друга, но разве не заметно сходство в том, что касается их базовой структуры? Я нахожу две главных точки соприкосновения между ними.

Во-первых, оба учения сходятся в том, что возникновение пагубных страстей вызвано отступлением человека от подлинного источника своего существования, что явилось падением его по отношению к своему первоначальному состоянию. Следует признать, что точки зрения двух школ расходятся в отношении того, что является подлинным источником человеческого бытия; кроме того, существует определенная разница

во взглядах в отношении того, является ли это отступление результатом страшного прегрешения со стороны человека. Но в данном случае сходства важнее, чем различия. Как уже было отмечено, я лишь исследую то, чему научила меня практика дзэн. Так вот, с точки зрения религиозной практики, вышеупомянутое сходство имеет решающее значение: поскольку обе школы имеют схожие взгляды в отношении происхождения страстей, методы освобождения от них (другими словами, пути очищения) так же едины в своей основе, что в дальнейшем нам и предстоит обсудить.

Во-вторых, обе религии полагают, что в результате падения человека возникло отчуждение между ним и окружающими, между ним и вселенной (в буддизме это называется «дуалистической оппозицией»).

Покаяние (*metanoia*)

Еще более важным, чем схожесть взглядов христианства и дзэн по вопросу о происхождении страстей, является структурное сходство этих учений в отношении пути освобождения от них.

В христианстве первым шагом, необходимым для очищения, является перемена сердца (*metanoia*). Греческое слово *metanoia* обычно переводится как покаяние, однако оно имеет более глубокое значение. Ветхий Завет призывает прежде всего к простому отвращению от греха. В этой книге требование возвращения под сень милосердного Отца сопровождается настойчивым указанием на необходимость избавления от грехов, совершенных в прошлом. В Новом Завете вопрос ставится иначе: здесь *metanoia* представляет собой действие, позитивно ориентированное в будущее. В самом начале своего миссионерского служения «пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь (*metanoete*) и веруйте в Евангелие» (Мк 1:14–15).

В данном случае призыв «Покайтесь!» предваряет слова: «Веруйте в Евангелие!». Причина, по которой человек дол-

жен покаяться, состоит не в том, что в прошлом он совершал греховные поступки. Согласно евангелисту Матфею, Иисус начинал свои проповеди словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф 4:17). Здесь ясно выражена мысль о том, что человек должен покаяться по той причине, что «приблизилось Царство Небесное». Само собой разумеется, что это покаяние должно включать в себя глубокое раскаяние в совершенных грехах, но основной упор в данном случае делается на то, что человеку необходимо всей своей личностью обратиться в сторону Царства Божьего. Даже если он не совершил ни единого греха, человек должен пережить полное обращение. Обращение должно включать в себя не только акт раскаяния за грехи, совершенные в прошлом, но и, самое главное, решительный поворот в направлении абсолютно новой реальности, к «Царству Божьему», посвящение себя созиданию нового образа жизни.

Если взглянуть на вещи таким образом, мы увидим, что для христиан первичной целью очищения является не, как это обычно принято думать, раскаяние в совершенных грехах, а обращение всего сознания и тела по направлению к Богу, первоисточнику нашего бытия. Поскольку происхождение пагубных страстей связано с нашим отчуждением от Бога, подлинного источника всего сущего, то очевидно, что полное освобождение от таких страстей требует от человека воссоединения с этим источником.

Вторым шагом на пути очищения является примирение с другими людьми и со всей вселенной. Первый шаг, совершенный нами, требует именно такого продолжения. Связь между этими двумя шагами отчетливо выражена в следующих словах Нагорной проповеди Христа:

Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего».

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас,

Да будете сынами Отца нашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. (Мф 5:43–45)

Возвращение к источнику

Среди евреев того времени было принято убеждение в том, что необходимо любить своих ближних и ненавидеть врагов. Но Иисус говорит «Любите врагов ваших». Причина, по которой мы должны любить и ближнего своего и врага, состоит в том, что наш небесный Отец, источник всего сотворенного, любит без различия и злых и добрых. Все мы — дети одного небесного Отца; по этой причине мы не должны проявлять враждебности по отношению друг к другу. Если человек обращает свое сердце и возвращается к своему первоисточнику, к своему Отцу, становится сыном Божиим, оппозиция между ним и другими людьми и вещами естественным образом устраняется. И разве не ясно, таким образом, почему второй шаг на пути очищения является обязательным продолжением первого?

Слово «очищение» не используется в дзэн, однако в нем есть соответствующий ему термин «освобождение» (яп. *гедатсу*). В чем состоит учение дзэн об освобождении? Интересно, что подобно христианскому очищению, освобождение в дзэн осуществляется в два этапа. Во-первых, объединив свое сознание и тело в практике «Му», ученик пробуждает себя к осознанию своего Изначального Лица. Этот процесс состоит в преодолении собственного невежества и возвращении к истинному источнику своего «Я». Происходит осознание того, что все сущее в мире имеет общий корень. Но даже в *кэнсе* (буквально — созерцании собственной природы), «Я» все еще пребывает в оппозиции по отношению к другим существам и ко всем явлениям этого мира. Личность пока еще не стала полностью свободной от дуалистического мировосприятия. Второй шаг освобождения, таким образом, состоит в полном преодолении всех сохранившихся аспектов дуалистического релятивизма.

Первый шаг осуществляется путем работы над коанами *Гошин* (*Дхармакайя*) (коаны этой группы помогают нам проникнуть в мир недифференцированной реальности нашей Истинной Природы, называемой *Дхармакайя*). Для осуществления второго шага требуется работа над коанами сразу нескольких классов, включая коаны *кикан* (в них рассматрива-

ется комплекс взаимозависимых аспектов дифференциации), *гонсен* (коаны, ориентированные на понимание внутреннего смысла наиболее трудных для восприятия высказываний патриархов дзэн и требующие от ученика выражения этого смысла своими словами), *нанто* (наиболее трудные для изучения коаны) и *кодзо* (непосредственно указывающие на предельные основания всего сущего). Второй шаг, и мы не должны об этом забывать, осуществляется по мере углубления результатов, достигнутых во время совершения первого. Так, достигший полной реализации мастер наряду с коанами второй ступени периодически дает своему ученику коаны *Дхармакайя*, предназначенные, в данном случае, для того, чтобы помочь ему углубить свое понимание, развитое во время осуществления первого этапа очищения, снова и снова возвращаясь к истинному источнику своего «Я». Также, поскольку коаны второго этапа могут быть решены в своей основе только путем еще более глубокого возвращения к Изначальному «Я», второй шаг на пути освобождения естественным образом является продолжением первого.

Итак, мы видим, что и в дзэн, и в христианстве практика очищения имеет идентичную структуру. Однако, как я уже отмечал, христианство, развивавшееся на Западе, в целом использует путь «от разума к телу», и в христианской практике очищения используется тот же самый метод. Дзэн, напротив, идет по пути «от тела к сознанию». Тот, кто на себе испытал воздействие каждого из этих методов, имеет возможность убедиться в том, что второй путь более эффективен по сравнению с рационалистическим подходом западного христианства. В следующей главе я бы хотел рассказать о том, каким образом дзэн научил меня методу полного очищения, и постараться объяснить, почему техника обучения, направленная одновременно на сознание и на тело, дает такие превосходные результаты.

Быть в пути, не покидая дома

Давайте еще раз рассмотрим уже приводившиеся слова Христа и постарайтесь определить, в чем состоит самая сущность христианского очищения. Это поможет нам понять, к

какому именно очищению призывает нас Христос. «Пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царства Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царство Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк 1:14–15).

Мы не можем утверждать, что понимаем эти священные строки, если нам доступно только интеллектуально восприятие сказанного. Прочитать их по-настоящему значит услышать Иисуса и всем своим существом последовать его призыву. Для того чтобы сделать это, мы должны, прежде всего, всем своим «телом» прочувствовать, что в этих словах заключено предсмертное воззвание Иисуса, готового заплатить за него своей жизнью. И до тех пор, пока мы не отдадим самих себя без малейшего остатка царству Божьему и не будем пребывать в нем всей своей душой и телом, мы не сможем сказать, что в полной мере откликнулись на призыв Христа. Мы не войдем в царство Божье до тех пор, пока то, что св. Павел называет «живущем во мне грехом» (Рим 7:20), спокойно гнездится в самых глубинах наших сердец.

Есть разные мнения на счет того, стремился ли Иисус с самого начала своей проповеднической деятельности к такому фундаментальному обращению человека. Некоторые полагают, что он ждал этого далеко не от каждого. Но, по моему мнению, бесспорным фактом является то, что обращение, к которому призывал Христос и во имя которого он был готов принять смерть на кресте, означало преобразование всей человеческой личности, полное и окончательное покаяние. И если согласиться с этим утверждением, то придется признать, что заявления о том, что все, к чему призывал Иисус в данной проповеди, сводится к одной лишь вере, отражают поверхностное понимание Библии. Более глубокая интерпретация заключается в том, что целью Иисуса было полное обращение человеческой личности. Но тот, кто всего лишь понимает это, еще не может утверждать, что он по-настоящему прочитал Библию. До тех пор, пока вы не покаетесь всем своим «телом», как это было описано выше, и не войдете окончательно в царство Божье, сделав его своим подлинным домом, ваше прочтение Библии будет неполным.

В дзэн существует известное выражение: «Быть в пути, не покидая дома». Жизнь — это путешествие, и в этом смысле

человек всегда находится в пути. Но тот, кто познал Изначальное Лицо своего Истинного «Я», никогда не покидает свой дом. Он может находиться в пути, и при этом его ум будет также спокоен, как если бы он находился у себя дома. В этой дзэнской фразе находит свое выражение такое состояние просветленного духа.

Если мы, христиане, всем своим «телом» осознаем тот факт, что мы уже находимся в царстве Божьем, мы обретем то самое состояние духа, при котором мы всегда находимся в нашем любимом «доме», даже если при этом мы продолжаем идти вперед по пути самосовершенствования во имя царства Божьего. Это тот самый «дом», в котором вместе с нами живет наш милосердный небесный Отец. И если это так, то разве не являются подлинной благой вестью те слова Иисуса, в которых Он говорит нам о том, царство Божие — это наш «дом»?

Глава 4

Очищение «тела»

Преодоление глубоко укоренившихся пагубных страстей и первоначального греха

«Тело» не является орудием души

В предыдущей главе я рассказывал о том, в чем состоит полное очищение «тела», которому меня научил дзэн. Я постарался продемонстрировать, что, несмотря на существенное различие в подходах к некоторым аспектам очищения и обращения, которое существует между дзэн и христианством на теоретическом уровне, базовая структура этих процедур в двух школах практически совпадает. В данной главе я бы хотел более детально показать, каким образом происходит очищение «тела» в практике дзэн.

Как уже отмечалось, по сей день религиозная практика христианства развивается по пути «от разума к телу». Методика очищения не является исключением из этого правила. Путь западного христианства состоит в том, чтобы преодолеть пагубные страсти с помощью разума и силы воли: благодаря самопознанию последователь этого учения обнаруживает в себе такие черты, как эгоизм и чрезмерное самолюбие, а затем, приняв волевое решение, пытается избавиться от них. Такие меры, как физическая аскеза и обуздание желаний, также задействуются в практике очищения, но они всегда остаются всего лишь вспомогательными средствами, не

способными включить в работу все «тело». Здесь я бы хотел привлечь внимание читателя к тому, насколько существенным является отличие между такими понятиями, как «средство» и «путь».

Средство признается хорошим при том условии, если оно оказывается эффективным для достижения определенной цели, в противном случае оно считается плохим. Само по себе оно лишено какой-либо значимости; его ценность всецело зависит от цели, которая достигается с его помощью. Соотношение между целью и средствами приобретает особое значение в современной жизни, которая устроена по законам прагматизма и утилитаризма. Увы, подобная философия никогда не будет способна решить фундаментальные проблемы человеческого бытия. Такие понятия, как цель и средство, бесплодны, когда речь заходит об отношениях между родителем и ребенком, братом и сестрой, друзьями, учителем и учеником. Еще меньше подобная концепция может помочь в решении проблем, существующих между различными религиями. Даже Аристотель считал, такой подход приемлем далеко не во всех случаях. Он полагал, что тело и душа являются неотъемлемыми составными частями человеческой личности, отделить которые друг от друга практически невозможно, и таким образом, представляющими собой в своей сущности единое целое. Физическое тело эквивалентно душе в качестве принципа, конституирующего подлинную сущность человеческой личности. Христианство, также, ни в коей мере не принижает достоинство тела; утверждение о том, что тело является всего лишь средством, не соответствует подлинному учению церкви. Однако постепенно на передний план стали все чаще выходить представления о превосходстве души над телом, в христианскую мысль иногда проникают ошибочные взгляды, согласно которым, тело является всего лишь средством. Современный мир погряз в рационализме, и даже религия в отдельных случаях стала рассматриваться в качестве средства для достижения тех или иных целей.

Все это ни в коей мере не относится к одному лишь Западу: то же самое происходит и в Японии. Характерным примером этой тенденции является то, как пропагандируют свои

взгляды некоторые новые японские религиозные секты, которые обещают своим последователям успехи в мирских делах и избавление от болезней. Другой пример — использование дзадзэн в сфере управления бизнесом для обеспечения стабильности умственной деятельности сотрудников. Дзадзэн ни в коей мере не является средством. Думать о дзадзэн как о средстве для достижения просветления является первым шагом на пути искажения дзэн. Доген Дзэндзи говорит: «Правильное сидение — это подлинные ворота практики дзэн». Ворота, но не средство. Ворота, являясь частью дома, связывают внутреннее пространство дома с остальным миром. Мы не должны называть дзадзэн средством, ибо это Путь. Путь, по которому мы идем к цели, и, в то же самое время, место, в котором мы, продвигаясь, шаг за шагом, уже достигли цели. То же самое мы должны сказать в отношении таких уже упомянутых действий, как физическая аскеза и подавление желаний, а также по поводу прошения подаяния и практики трудового послушания.

В чем состоят недостатки западной религиозной практики?

Итак, даже при условии того, что западное христианство использует путь «от разума к телу», физическое тело в этом учении не рассматривается в качестве всего лишь средства. Однако, поскольку разум играет все-таки решающую роль, возникает тенденция относиться к плоти как к инструменту, и при этом значение «тела» нередко недооценивается. К примеру, когда в старые времена христианин, страдающий от греховных желаний или сомнений, обращался за помощью к своему духовному наставнику, тот ему обычно отвечал примерно следующее: ты проходишь через испытания; сейчас, как никогда раньше, тебе необходимо сохранять выдержку, укрепиться в вере, всем своим сердцем уверовать в то, что Бог никогда не оставит тебя, даже в самых суровых испытаниях он всегда будет с тобой. И до тех пор, пока твоя воля будет тверда, страсти и неверие не смогут взять над тобой верх.

В этом совете нет ничего неправильного; тому, кто обладает большой силой духа, он, вероятно, поможет. Более слабая личность, скорее всего, выстоять не сможет. Кроме того, дающий этот совет игнорирует то обстоятельство, что сознание и тело находятся между собой в состоянии взаимозависимости, и, таким образом, данная рекомендация хороша разве что в теории.

Правда состоит в том, что страсти произрастают из самых глубин человеческого сердца, ни разум, ни сила воли сами по себе с ними не справятся. В этом утверждении можно выделить три главных аспекта.

Во-первых, мы не можем полностью по своему усмотрению управлять своим телом лишь с помощью разума и силы воли. Это станет ясно, если мы рассмотрим два никак между собой не связанных предмета: плотские вожделения и спорт. Если кто-то, едва научившись стоять на лыжах, изучит по книге такие сложные технические приемы, как «христиана» или «ведельн», а затем попробует выполнить их на практике, то он испытает сильное разочарование, когда обнаружит свою неспособность заставить тело осуществить задуманное. Но еще труднее с помощью разума или силы воли контролировать вожделения своего тела. Мы слишком плохо знаем себя, если полагаем, что способны это сделать.

Во-вторых, учение Фрейда о бессознательном и концепция коллективного бессознательного, разработанная Юнгом, наглядно демонстрируют, что невозможно управлять чувствами с помощью сознания. Психические комплексы глубоко спрятаны в сердце человека, и он не имеет возможности узнать об их существовании с помощью обычной рациональной интроспекции. Для того чтобы избавиться от этих комплексов, даже с помощью психоанализа, надо проявить огромное терпение и годами ходить на прием к психоаналитику.

И, наконец, в-третьих, существует еще одна дополнительная проблема, которая состоит в наличии такого явления, как пороки или дурные привычки. Справиться с ними с помощью одного лишь разума или силы воли тоже невозможно. Хороший пример этому дает жизнь Тешу Ямаоки (1836—1888). Ямаока был известен в Японии как мастер фехтования и

каллиграфии, а также как великий последователь дзэн. Когда ему было 42 года, он приступил к работе над стихотворным коаном «Установление взаимного единства», содержащимся в четвертом из «Пяти Рангов» Тодзана.

*Когда два лезвия скрестились,
Отступать нет необходимости.
Мастер фехтования
Подобен лотосу, расцветающему в огне.
Такой человек обладает внутри и вовне себя
Духом, возвышающимся до небес.⁴*

Через три года перед Ямаокой, наконец-то, раскрылся смысл этого коана, и мастер фехтования достиг глубокого просветления. Каллиграфическая надпись «Дракон и тигр», созданная им непосредственно после этого события, совершенно не похожа на все, что им было написано до этого. Как говорит мастер Соген Омори, в этой каллиграфической надписи присутствует «энергия, пронзающая небеса. В ней присутствует могучая ярость свирепого тигра, линии иероглифов танцуют, подобно извивающемуся дракону... Ясная и полная жизни, в ней есть вкус непостижимого» (Sho to Zen [Calligraphy and Zen], Tokyo, Shunjūsha, 1973, p. 93). До этого Ямаока неоднократно сумел избежать смерти в смутные годы Реставрации Мэйдзи, к его достижениям относится то, что он организовал бескровную сдачу дворца Эдо. Но даже у этого человека оставались непобежденными пагубные тенденции (санскр. *васава*, впечатления или результаты воздействия на личность поступков, совершенных в прошлом, которые проявляют себя как склонность к проявлению страстей), и, как утверждают, его ум по-прежнему был отягощен дуалистическими концепциями. И лишь в сорок девятую весну своей жизни, созерцая цветы, растущие в саду, он смог «окончательно перерубить линию жизни и смерти». После своего первого просветления он посвятил четыре года духовному и физическому постижению Пути фехтования и дзэн. Великому Тешу Ямаоки потребовались долгие годы для того, чтобы достичь это; сколько же времени

тогда потребуется обычному человеку? Последствия комплексов, годами накапливавшихся в нас, не могут быть удалены за один день.

Глубоко укоренившиеся пагубные тенденции

Для того чтобы полнее представить, в чем состоит Путь дзэн, я бы хотел более подробно остановиться на проблеме пагубных тенденций. Существуют две причины, в силу которых эти нечистые элементы имеют тенденцию глубоко укореняться в нашем сознании. Пагубные привычки не только отравляют наш ум, они поражают все «тело». Они затрагивают не только те области, которые в психологии называются бессознательным и коллективным бессознательным, но и охватывают собой более широкие сферы и проникают на более глубокие уровни человеческой личности. Чтобы выразить это, я говорю, что они поражают все «тело» целиком. Как уже было сказано в предыдущей главе, понятие «тело» охватывает собой всю личность, рассматриваемую со стороны ее физической природы. Оно объемлет и сознание, и подсознание, и все, что возвышается над ними. «Тело» включает в себя и «восемь типов сознания» буддизма и, конечно, то, что в христианстве называется «корнем зла», все последствия кармы и первородного греха, выходящие за рамки индивидуальных поступков, как добрых, так и злых. С религиозной точки зрения, пагубные тенденции связаны со всем вышеперечисленным и, соответственно, находятся вне власти разума и воли. Очевидно, что они затрагивают все «тело» в целом, а, следовательно, до тех пор, пока мы не начнем работу по полному очищению «тела», у нас не будет никакого решения наших проблем.

Другая причина, по которой пагубные тенденции оказываются столь живучими, состоит в том, что страсти и всевозможные извращения имеют в своей основе не только плотские вожделения и телесные пороки, но и произрастают на почве самих разума и воли. Например, обычно мы полагаем, что эгоизм состоит в использовании всего, что нас окружает, для

⁴ Английский перевод Ишу Миура и Рут Фуллер Сасаки. Zen Dust, New York, Harcourt, Brace and World, 1966, p. 71.

достижения личной выгоды. На самом деле это понятие включает в себя и нечто большее. Разум и воля также попадают под власть эгоизма, и распознать это явление почти невозможно, вне зависимости от того, сколько времени мы потратим на исследование самих себя. Поэтому в дзэн говорят: «Своя моча не пахнет» («Хекиган-року», история 77). В этом состоит одна из причин, по которой после *кэнсе* наше сознание бывает отягощено мыслями об этом событии, и мы легко можем скатиться до бахвальства своими собственными достижениями. Буддийское учение, которое гласит, что невежество является источником всех иллюзий, оказывается верным и применительно к данному случаю. Мы полагаем, что наделены ясным светом разума, но посреди этого света присутствует темное пятно. Это и есть невежество (санскр. *авидья*). Очевидно, что мы не можем избавиться от этого с помощью одних лишь разума и воли. Чем больше мы пытаемся сделать это, тем сильнее становится наш эгоизм и тем меньше мы оказываемся способны убежать от самих себя.

Так что же нам делать? Нет иного пути, иначе как умереть Великой Смертью и таким образом достичь полной реализации, проникнуться высшей мудростью, превосходящей как разум, так и волю. Умереть Великой Смертью значит не просто умереть для себя в своем сознании. Это означает, что все тело и душа должны пройти через процесс умирания для себя и затем возродиться к абсолютно новой жизни. Тогда перед нами откроется новое, более высокое, измерение, и мы обретем высшую мудрость и безграничную свободу действий. И если не в этом состоит цель практики дзэн, то в чем же?

Все тело — «глаз»

В предыдущей главе я рассказывал о том, как дзадзэн успокаивает «тело» и высвобождает огромную энергию, скрытую в нем. Приняв правильную позу, мобилизовав дыхание и энергию, вы устремляете все свое «тело» к Великой Смерти. Кроме этого вам необходимо иметь великий корень веры, огромный ком сомнений и непоколебимую твердость намерений, позволяющую достичь самых отдаленных пределов

вашего сознания. Когда вы переступите порог Великой Смерти, вы пробудите свое Изначальное Лицо и осознаете свою подлинную сущность, которая представляет собой единый корень всего бытия. В этом и состоит мудрость *праджня*, превосходящая и сознание и волю. Благодаря этой мудрости «тело» обретет целостность и единство, наполнится светом, и вы впервые сможете отбросить «ум и тело», разделяющие «себя» и «других». В тот момент, когда это случится, окончательно исчезнут последние следы пагубных тенденций.

Но, поскольку, по двум указанным выше причинам, пагубные тенденции пропитывают собой «тело» целиком, то оказывается невозможным избавиться от дурных наклонностей всего «тела» и выкорчевать корень невежества с помощью одного лишь опыта *кэнсе*. *Кэнсе* раскрывает глаза разуму, но его свет слишком слаб для того, чтобы озарить собой все тело и развеять тьму невежества, проникшую в самые глубины сознания. Но из приведенного выше объяснения того, что представляет собой «тело», должно быть ясно, что вовлечение тела и души в практику дзэн является эффективным средством достижения такого рода просветления. Читатель уже знает, как практика дзадзэн и работа над коанами *кикан* и *нанто* позволяют избавиться от пагубных тенденций. Если не вдаваться в подробности, то, как я уже отмечал, эти пагубные тенденции оказываются так прочно укоренившимися, потому что, во-первых, они находятся в непосредственной связи с нашей плотью, и, во-вторых, в силу того, что подсознание и карма, также, неотделимы от «тела». Поскольку во время выполнения дзадзэн все интеллектуальные и физические ресурсы личности объединяются в одном общем действии, и эта практика вдохновляется великой верой и мужеством, позволяющим проникнуть в самые глубины «тела», то все «тело» пробуждается и наполняется светом. Таким образом, нет необходимости объяснять дальше, каким образом, благодаря дзадзэн, человек обретает способность познавать действительность всем своим телом так, что «все тело является глазом». В то же самое время, работа над коанами играет важную роль в превращении всего «тела» в «глаз», поскольку стоит нам только сделать свое «тело» субъектом коана, как он разрешается сам собой.

Стать субъектом коана означает, например, что в истории «Великий мастер Ба заболел» («Хекиган-року», история 3) вы превратитесь в находящегося при смерти мастера Ба. До тех пор, пока вы не пройдете через смерть всем своим «телом», вы не сможете найти ответа на этот коан. Но если вы сами станете умирающим Басо, то вы сможете принять Великую Смерть, обрести высшую мудрость и способность действовать спонтанно и свободно. Разве это не означает, что ваше «тело» все в большей мере становится «глазом»? Если рассмотреть этот процесс более подробно, мы увидим, что во время дзадзэн сознание и тело успокаиваются, мышление, построение всякого рода интеллектуальных конструкций останавливается, все ваше существо обретает целостность и сосредоточивается на одном действии. И вот, рушатся стены, годами сдавливавшие ваше сознание, и вы прорываетесь на новый уровень бытия. Перед вами открывается мир безграничной свободы, вы обретаете высшую мудрость, охватывающую собой все сущее. В этот момент коан разрешается сам собой; ваш разум обретает непоколебимую уверенность и ясность. В учении неоплатоников есть принцип, который гласит: чем выше способности разума, тем глубже он проникает и тем шире его возможности. В соответствии с этим, мудрость проникает во все поры нашего «тела», привнося в него порядок и гармонию. Наконец, все тело становится «глазом», излучающим сияние мудрости и наполняющим своим светом весь мир. Я думаю, это и есть полное очищение «тела», являющееся целью практики дзэн.

Глава 5

Что такое настоящее обучение?

Хякудзо и лиса («Мумонкан», история 2)

Вечная жизнь (1 Ин 1:2)

Обучение

Я многому научился, практикуя дзэн, всего и не перечислишь. В первых главах этой книги я рассказал о самом главном, чему меня научил дзэн. Теперь я хотел бы к этому добавить еще одно важное дополнение.

Что означает слово «учиться»? Давайте попробуем ответить на этот вопрос, прежде чем приступить к основной теме нашего разговора. Обычно мы считаем, что учимся, когда наш учитель обучает нас чему-либо неизвестному нам до этого. Это называется обучением или получением знаний; типичным примером этого является получение информации или каких-либо новых сведений, имеющее такое большое значение в современном обществе.

Тем не менее существует и более важный аспект обучения. На Западе он нашел свое отражение в платоновской теории воспоминания. В соответствии с ней, то, что мы называем учением, узнаванием нового, на самом деле является актом воспоминания. Платон верил в то, что душа бессмертна и содержит в себе семена всех знаний. В определенном смысле можно говорить о том, что душе известно значение всего существующего. «...Ничто не мешает тому, кто вспомнил что-нибудь

одно — люди называют это познанием, — самому найти и все остальное, если только он будет мужествен и неутомим в поисках» (Менон 81d).

Обучение дзэн в своей основе напоминает эту теорию воспоминания. Согласно дзэн, все люди в своей сущности являются Буддами, и им нужно только осознать этот факт; следовательно, обучение в дзэн сводится к осознанию того, что ты — Будда. Все это напоминает теорию Платона, но по другому вопросу между двумя школами существуют принципиальные разногласия. Согласно Платону, получение знаний происходит благодаря акту воспоминания, совершаемому интеллектом; дзэн учит, что мы должны умереть Великой Смертью и затем полностью переродиться. В результате полного обращения личности мы впервые осознаем свое Истинное «Я». Обучаться дзэн — значит всем своим телом и сознанием постигать Путь посредством выполнения дзадзэн.

Знания, полученные мною благодаря практике дзэн, нельзя назвать сугубо академическими. То общее, что свойственно всему сущему, изучается в дзэн путем осознания своего Истинного «Я» и познания Пути, осуществляемого всей личностью ученика.

Когда я изучал богословие, я чувствовал несоответствие между моими знаниями и собственным религиозным опытом. дзэн помог мне решить эту проблему. Что же лежало в основе трудностей, возникших передо мной?

Католическое богословие, которому меня обучали, сводилось, попросту к изучению «событий», описанных в Библии. Его основу составляло такое «событие», как Божественное откровение, запечатленное в Писании. То, что мы называем католическим богословием, представляет собой систематизированное объяснение этого «события» с позиций греческой и современной мысли. Греческая мысль и, в особенности, философия Аристотеля была ориентирована, прежде всего, на абстрактное познание, осуществляемое посредством интеллекта. Вполне естественно, что и богословие, возникшее на ее основе, приобрело отвлеченный и абстрактный характер. В результате богословие все дальше и дальше уходило от «событий», описанных в Библии, и, как следствие, приобрело, в значительной мере, характер абст-

рактной теории, оторванной от живого христианского религиозного опыта. Таким был источник трудностей, с которыми я столкнулся.

Дисбаланс знания и веры

Через три года после окончания колледжа я вступил в Общество Иисуса. Первые два года послушничества были посвящены религиозной подготовке, и все это очень напоминало жизнь дзэнского монаха. После этого я три года изучал философию, один год преподавал в школе и затем прошел четырехгодичный курс обучения богословию. Несомненно, что за все эти долгие годы учебы я привык большую роль отводить познанию, осуществляемому с помощью интеллекта. Мое интеллектуальное понимание христианства в значительной мере углубилось, но мой личный духовный опыт был ничтожен. Кроме того, я никак не мог привести свою повседневную жизнь в соответствие с той верой, которую я исповедовал. В результате с каждым годом нарастал дисбаланс между моими академическими знаниями и верой, между свойственным мне интеллектуальным пониманием действительности и моим собственным религиозным опытом.

Как вы уже знаете, дзэн сторонится бессмысленных дискуссий на абстрактные темы. Его базовый принцип состоит в непосредственном указывании на природу ума, прозрении своей природы и становлении Буддой. Но это не означает, что дзэн замыкается в рамках опыта и отказывается от всеобщих принципов достоверности знания. Когда ученик во время *докусана* (личной беседы) предстает перед своим учителем, ему необходимо, не используя абстрактных слов и выражений, выразить свой, пока еще сырой, опыт просветления. Но при этом его интерпретация должна строго соответствовать универсальным принципам истинности. Возьмем в качестве примера коан «Дзосу говорит “Му”»:

Один монах пришел к мастеру Дзосу и сказал: «Согласно учению буддизма все чувствующие существа обладают природой Будды. Обладает ли собака природой Будды?» Дзосу ответил: «Му» (нет) («Мумонкан», история 1).

Этот коан настолько широко известен, что, я думаю, мне нет необходимости пускаться в подробные объяснения. Во время работы над этим коаном, последователю дзэн не нужно вдаваться в размышления по поводу того, что «все чувствующие существа обладают природой Будды». Вместо этого он отказывается от рассуждений и вообще от всякого интеллектуального познания, садится, выпрямив спину, регулирует свое дыхание и начинает повторять «Му» с помощью «не-ума», становится с этим «Му» одним целым. Затем, возвращаясь к своему «Я», которое есть не что иное, как природа Будды, он открывает в себе свое Истинное Лицо. Истинное Лицо имеет общий источник со всеми вещами. Таким образом, когда человек открывает свое Истинное Лицо, он приходит к ясному осознанию той фундаментальной истины, согласно которой, все вещи — это одна вещь, а целое — это часть. Проще говоря, он видит, что во всем сущем присутствует жизнь Будды. Универсальные принципы мироздания пульсируют в этом опыте дзэн, хотя в данный момент они еще не получили своего абстрактного выражения.

Прежде всего, вам необходимо отбросить всякое умствование относительно того, что такое «Му». Примите позу лотоса, отрегулируйте дыхание и, ни на что не отвлекаясь, просто повторяйте: «Му». Станьте с этим звуком единым целым. «Пройдет время, и твои усилия будут вознаграждены, внешнее и внутреннее сольются воедино» («Мумонкан», история 1). Когда это случится, вы пробудитесь к своему Изначальному «Я». Это будет молниеносное пробуждение вашей подлинной сущности, которая имеет общий источник со всем сотворенным. Если попытаться выразить это в абстрактных терминах, то можно сказать, что все вещи — это одна вещь, целое — это часть, многие — это один и так далее. Подобными абстракциями нельзя пользоваться во время *докусана*, но те объяснения, которые даются во время этой беседы, должны иметь их в качестве своей основы.

Теория катания на лыжах

В ходе работы коанами я заметил связь, которая существует между универсальными принципами и опытом *кэнсе*. Я попробую объяснить это на примере обучения катанию на гор-

ных лыжах. Тот, кто лишь теоретически изучил технику катания на лыжах с помощью соответствующей литературы, еще не может сказать, что овладел этим искусством. Ему необходимо на деле научиться скользить по снежным склонам на лыжах, и лишь претворив теорию в практику катания, он станет хорошим лыжником. С этого момента теория перестанет быть лишь абстрактным знанием, осевшим в его сознании, она будет жить в движении его тела. Таким образом, теория лежит в основе практики катания на лыжах. Если же катание не основывается на правильной теории, то искусство лыжника будет выглядеть дилетантским, его движения будут неуклюжими, а прогресс медленным. И, само собой разумеется, тот, кто катается подобным образом, будет не способен обучать других.

Так же обстоит дело и с *кэнсе* дзэн. Вы можете изучить теорию буддизма, но это не приведет к опыту дзэн. Но в то же время дзэн не отказывается от теории буддизма; он позволяет познать универсальные принципы посредством ума и тела. Когда личность переживает *кэнсе*, универсальные принципы оживают в его сознании и теле и образуют почву опыта просветления. Испытывая просветление, мы не созерцаем универсальные принципы в качестве объектов; скорее, мы убеждаемся в том, что они неотделимы от нас самих. Таким образом, во время *кэнсе* (буквально — созерцание своей природы) мы не созерцаем свою Истинную Природу в качестве объекта, но сама Истинная Природа выступает в роли созерцающего. Вот почему *кэнсе*, которое не имеет в своей основе универсальных принципов истины, не является подлинным просветлением. И очевидно, что подобный религиозный опыт не может служить примером для других, а его обладатель не будет способен выполнить задачу ботхисатвы спасти все живые существа.

Коан «Хякудзо и лиса»

Я бы хотел более подробно раскрыть связь между *кэнсе* и универсальными принципами истины на примере коана «Хякудзо и лиса».

На проповедях мастера Хякудзо стал появляться какой-то старик. Он слушал проповедь, а затем уходил вместе со всеми монахами. Однажды он остался после проповеди, и мастер спросил его: «Кто ты, стоящий передо мною?» Старик ответил: «Я не принадлежу к роду человеческому. Во времена Кашо Будды я жил на этой горе и был учителем дзэн. Однажды один из монахов спросил меня: «Подвластен ли человек, достигший просветления, закону причины и действия?» Я ответил: «Он не подвластен закону причины и действия». За это я был превращен в лису на пятьсот перерождений. Умоляю вас, мастер, сказать свое слово и освободить меня от лисьего облика». Затем он спросил: «Подвластен ли человек, достигший просветления, закону причины и действия?» Мастер ответил: «Нельзя не учитывать закон причины и действия». И в тот миг, когда старик услышал это, он достиг просветления... [Оставшаяся часть коана здесь опущена] («Мумонкан», история 2).

Мастер Хякудзо, о котором идет речь в коане, — это Экаи Дзэндзи (720–814), живший в монастыре Дайчи на горе Хякудзо. Он первым составил свод наставлений и правил для монахов дзэнских монастырей. Известный под названием «Чистые правила» Хякудзо, этот свод и по сей день является образцом монастырского устава дзэн.

Буддийское учение о карме и пустоте (*шуньята*)

Закон причины и действия представляет собой одно из центральных положений буддийской философии. Этот закон находит свое выражение в коане «Хякудзо и лиса». Попробуем взглянуть на эту историю с философской точки зрения. Причина и действие — это и есть карма. Все сущее возникает и исчезает в результате кармы. Почему? Потому что природой всех вещей является пустота и, соответственно, их существование зависит от условий и причин. Все вещи обретают свое бытие в силу кармы и пустоты. Более того, эти две сущности, карма и пустота, «не одно, и неразделимы» (яп.

фусокуфури), они образуют единую реальность. В коане слова «Он не подвластен закону причины и действия» означают, что достигший просветления отделил себя от причины и действия и обрел свободу; следовательно, это утверждение относится к пустоте.

Фраза «Он не может не учитывать причины и действия» означает, что он не игнорирует этот закон, но живет в соответствии с причинами и действиями; это утверждение относится к карме. Соответственно, если мы знаем, что карма и пустота «не одно, и неразделимы» и образуют единую реальность, то и два положения «не быть подвластным закону причины и действия» и «нельзя не учитывать причины и действия» также «не одно, и неразделимы» и формируют единую реальность. С точки зрения буддийского учения, это и есть универсальный принцип, который ученику следует вынести из этого коана.

И все же такое объяснение представляет собой лишь голую теорию, которая не идет дальше интеллектуального понимания. Настоящий закон причины и действия является жизненным принципом, образующим основу всего сущего. В этом смысле он нам напоминает правильную теорию катания на лыжах, которая обретает свою жизнь только в личности лыжника. Как можно испытать действие этого живого закона? Бесполезно придумывать ответы на этот вопрос. Отличный способ осознать причинность состоит в том, чтобы всем своим сознанием и телом познать Путь дзэн. Точно так же, как единственным способом совершенствования своих навыков лыжника является практическое катание на лыжах. Вы не сможете понять закон причины и действия до того момента, пока не откажетесь от всякого теоретизирования и не превратитесь полностью в лису. Почему? Потому что закон причины и действия распространяется на все вещи, он непрерывно формирует и поддерживает в живых и вас и лису; так что, когда вы полностью станете лисой, закон проявится себя в вас и будет открыт для восприятия. В таком случае подтвердятся слова: «Когда ученик дзэн становится одним со своим коаном, приходит кэнсе, даже если он к этому и не стремится».

Недостаток утонченности — тоже утонченность

Итак, что же происходит, когда человек осознает закон причины и действия? Поступая в соответствии с этим законом, властвующим над природой и над всем миром, он способен наслаждаться абсолютной свободой. Мастер Тоин Иида объясняет это следующим образом:

Лиса, довольствующаяся своей лисьей долей и не знающая зависти к окружающим, называется Буддой. Человек, недовольный своим положением и стремящийся к чему-то другому, называется лисой. Послушайте! Когда он среди скал освободил себя от [тела] лисы, он не потерял и не приобрел не единого волоска. Точно так же, как и все, он кричал при рождении и разлагался после смерти. Недостаток утонченности — тоже утонченность. Хякудзо провел погребальную службу по умершему монаху. Достойный поступок! Он показал, что когда речь идет об умиротворенной жизни, нет разницы между монахом и лисой. Чтобы обрести умиротворение, нужно забыть себя и быть самим собой.

Отсюда мы видим, что цель этого коана состоит не только в том, чтобы наглядно продемонстрировать нашему интеллекту, в чем состоит буддийское учение о законе причины и действия, но, прежде всего, в том, чтобы помочь нам познать этот закон всем своим телом и начать жить, наслаждаясь неограниченной свободой. В соответствии с законом причины и действия погода иногда бывает плохая, а иногда хорошая. В вашей жизни бывают времена, когда вы страдаете от болезни или терпите неудачи, но если в такие моменты вы культивируете в себе «не-ум» и становитесь единым целым с тем, чем вы занимаетесь, вы будете жить полной и богатой жизнью. Я думаю, в этом состоит секрет великих просветленных дзэн, тех, кто во все времена наслаждался своей свободой и был подобен «облакам, следующим за ветром, воде, струящейся по потоку».

Если бы дзэн игнорировал универсальные законы и придавал значение только опыту, вряд ли проблемы, которые, как я уже рассказывал, волновали меня, нашли бы свое решение. Если бы я обучился такой разновидности дзэн, я бы, наверное,

оставил богословие и отбросил свой христианский опыт. Это бы означало еще большую утрату равновесия духа. Состояние духовного баланса достигается тогда, когда теоретические знания обретают свою жизнь в практическом опыте и эти две составляющие находятся в гармоничном единстве между собой. Подлинный дзэн избавляет ум от заскорузлости, возникающей в результате чрезмерного увлечения книжными знаниями; в дзэн рождается личность, у которой теория, как это было показано выше, не расходится с практикой, а философия пребывает в гармоничном единстве с опытом.

Благодаря дзэн я стал человеком, живущим в соответствии со своей верой. Я пережил экзистенциалистский поворот в своей христианской жизни. В результате из человека, чья голова буквально распухла от книжных богословских знаний, я превратился в личность, в самом теле которой оживает христианское учение. Я никогда сознательно не использовал методы, с которыми я познакомился в дзэн, в своей христианской жизни. Правильнее сказать, с того момента, когда я встал на путь дзэн, моя христианская жизнь стала постепенно преображаться. Католическое богословие и христианский духовный опыт слились во мне воедино, и, таким образом, мои трудности разрешились сами собой. Между прочим, я убедился в том, что годы, потраченные мною на изучение богословия, не пропали даром. Тому, кто не имеет такого опыта, как у меня, это может показаться странным, но, практикуя дзэн, я не только познакомился с буддизмом, но и стал понимать христианство лучше, чем когда-либо раньше.

Дыхание духа

Теперь я попробую все это объяснить с точки зрения самой сущности христианства, каковой является «событие» Божественного откровения. Это откровение находило свое постепенное выражение в истории Израиля и достигло кульминации в жизни Христа. В «событиях» жизни Христа — его страстях, распятии и воскресении — открывается «Я» всемогущего Бога. Проповеди Христа дают лишь частичное объяснение этого

«события». Его ученики испытали «событие» Христа своими телами и увидели в нем подлинную жизнь Бога. Вот что пишет об этом опыте св. Иоанн:

Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам (1Ин 1:2).

Более того, эта вечная жизнь была дана ученикам, и они осознавали тот факт, что жили этой жизнью. «Жизнь явилась, и мы видели» ее относится не только к «вечной жизни», пребывающей во Христе. Это утверждение также означает, что апостолы осознавали, что в них живет та же самая жизнь. Жизнь Христа и наша жизнь «не одно, и неразделимы». Мы живем той же жизнью, что и Христос.

Можно также добавить, что подлинной сущностью христианства является не христианское учение, а наша общая с Христом жизнь. Учение содержит принципы, которые изначально определяют форму этой жизни. Христос излагал их в своих проповедях, ученики разработали их концептуально, последующие поколения богословов дали им научное объяснение с позиций греческой и современной мысли. Таким образом, на свет появилось абстрактное религиозное учение. Основу этой богословской теории составляет наша общая жизнь во Христе.

Я христианин, моя жизнь — жизнь христианина. И то, что в буддизме называется Истинным «Я», живет во мне христианской жизнью. Таким образом, когда я посвящаю себя практике дзэн и пробуждаю свое Истинное «Я», для меня вполне естественно пробуждать в себе христианскую жизнь, от которой Истинное «Я» неотделимо. Если взглянуть на это с таких позиций, то нам не должно показаться странным то, что практика дзэн привела меня к пониманию подлинного христианства.

Итак, что же происходит с личностью, в которой пробудилась «вечная жизнь»? Если последователь дзэн, в самом себе познавший закон причины и действия, обретает свободу, то, соответственно, христианин, пробудивший себя к «вечной жизни», исполняется Божественного Духа и ведет по-настоящему счастливую жизнь. Личность, пробудившаяся к «вечной жизни», чувствует дыхание этой жизни, непрестанно приводящее в движение весь мир. Она покорно следует за этим дыханием и наслаждается ни с чем не сравнимой свободой и подлинным счастьем.

Часть II

КОАНЫ И БИБЛИЯ

Глава 6

Говорящее молчание

Иисус и грешница (Ин 8:2-11)
Коан «Гутей поднимает палец»
(«Мумонкан», история 3)

Иисус и грешница

Вот одна из самых любимых мною страниц Библии:
А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему;
Он сел и учил их.

Тут книжники и фарисеи привели к нему женщину, взятую
в прелюбодеянии, и, поставивши ее посреди,

Сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии;

А Моисей в законе заповедовал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания.

Когда же продолжили спрашивать Его, Он восклонившись сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень.

И опять, наклонившись низко, писал на земле.

Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди.

Иисус, восклонившись и не видя никого кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?

Она ответила: никто, Господи! Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин 8:2-11).

Один знакомый дзэнский монах сказал мне, что его глубоко тронула эта история. Он также добавил: «Тебе не кажется, что из этого отрывка мы можем сделать вывод о том, что Иисусу знаком тот опыт, который мы получаем, занимаясь дзэн?»

Несомненно, тот, кто внимательно и непредвзято прочитает эту историю, обязательно почувствует, что образ Христа, описанный евангелистом, буквально излучает ясный свет умиротворения и покоя, в значительной мере свойственный и учению дзэн. В этом образе есть что-то, напоминающее древних мастеров дзэн, описанных в «Соши-року» («Жития Патриархов»).

Я бы хотел отметить несколько общих моментов, которые роднят этот отрывок с коаном «Гутей поднимает палец». Первое обстоятельство, которое объединяет эти две истории, состоит в том, что и Христос, и Гутей, столкнувшись с трудной проблемой, не поддающейся решению с помощью интеллекта, находят гениальный выход из создавшейся ситуации. Во-вторых, для разрешения трудной ситуации они оба прибегают к нестандартным действиям, причем важную часть их ответа составляет молчание. Они дают ответ, который, по сути, не является ответом. В-третьих, отвечая простым и понятным языком, они заставляют вопрошающих обратить свой внутренний взор на самих себя. И при этом их простые слова оказывают значительно большее воздействие, чем самые исчерпывающие объяснения. В-четвертых, и Христос и Гутей своими действиями преодолевают дуалистическую оппозицию наказания и помилования, они выходят за рамки этого противоречия и открывают новое измерение реальности.

Проблема, с которой столкнулся Христос, возникла потому, что его хотели поймать в ловушку. Вопрос, заданный фарисеями, содержал в себе подвох. Уличив женщину в прелюбодеянии, они силой привели ее к Христу. Несчастливая

опозоренная женщина, подавленная чувством стыда, представляла собой жалкое зрелище. И фарисеи начали оказывать давление на Иисуса: «В соответствии с твоими проповедями любви, эту женщину следует простить. Но поступить так значит нарушить священный для евреев закон Моисеев. Согласно Моисею, женщина, совершившая прелюбодеяние, должна быть побита камнями. По какому праву ты нарушишь этот закон? А если ты скажешь, что женщину следует побить камнями, как велел Моисей, то ты будешь противоречить собственному учению любви. Ну, что скажешь?»

Говорящее молчание

Несколько лет назад, во время студенческих волнений, меня окружили человек десять студентов, придерживавшихся левых взглядов, и подвергли яростному допросу. Эмоции, свойственные юности, перехлестывали у них через край, и они буквально завалили меня не слишком дружелюбными вопросами. Теперь, когда я читаю приведенный выше отрывок из Библии, ко мне снова и снова возвращается воспоминание об этом неприятном событии. Разве не напоминает эта ситуация ту, в которую попал Христос? При подобных обстоятельствах обыкновенный человек теряется и не может найти адекватного ответа. Но спокойствие никогда не оставляло Иисуса. Более того, своим молчанием он мог утихомирить противников и разоблачить все их подложные аргументы.

На самом деле, я стал замечать это, только начав заниматься дзэн. До этого я понимал умом, что молчание может быть говорящим и что с его помощью можно научить большому, чем посредством устной проповеди, но, только приступив к практике дзадзэн, я смог это осознать всем своим «телом». И только недавно я стал понимать, что каждый человек изнутри наделен силой, позволяющей ему учить и даже изменять других, не совершая при этом никаких действий и не произнося ни единого слова. И конечно, в значительной мере мне помогла осознать это безмолвная фигура моего учителя дзэн, встречавшая меня в комнате для проведения *докусана*. Безмолвное обучение во время докусана представляет

собой непосредственную передачу мудрости от сознания к сознанию; действие, не выразимое в словах, ему невозможно дать объяснение в книге. Феноменологическое истолкование «языка тела», изложенное в одной из предыдущих глав, может, тем не менее, стать ключом к пониманию этого явления. Таким образом, с учетом всего написанного выше, я бы хотел более подробно разобрать один из дзэнских коанов, который может послужить примером того, как следует понимать невербальный «язык тела» Иисуса.

Говорит «тело»

Из феноменологического анализа понятия «тела» следует, что «тело» говорит, не произнося ни слова. «Язык тела» в силу своей природы предшествует «языку слов» и в то же самое время является источником речи. Устная речь всегда привязана к определенной теме, и ее действие ограничено обстоятельствами места и времени. Кроме того, с ее помощью можно выразить далеко не все. Скорее даже наоборот, как мы знаем из своего повседневного опыта, чем больше используется слов, тем меньше в них смысловой нагрузки. «Язык тела» же, предшествующий устной речи, подобен неиссякаемому фонтану; он «говорит» от имени всей личности в целом посредством своих особых не требующих произношения «слов».

Более того, мысли, возникающие в недрах нашей души, получают вначале «телесное» выражение и уже затем могут быть облачены в форму слов. Случай, описанный Бинсвангером, представляет собой удивительный пример «языка тела». Среди его пациентов была одна девушка, которой мать запретила видеться с любимым человеком. Девушка не осмеливалась дать выход своим эмоциям и пойти на открытый конфликт с матерью, и у нее с каждым днем накапливалось чувство неудовлетворенности и досады. Однажды у нее совершенно неожиданно случился страшный приступ икоты и отрыжки, за которой последовала рвота, и наступило резкое ухудшение общего состояния организма. Обследование, проведенное в больнице, не выявило никаких физиологических

причин недомогания. Девушка обратилась за помощью к Бин-свангеру в отделение психиатрии. В результате длительного исследования стало понятно, что, не имея возможности излить чувства, накопившиеся у не по отношению к матери, с помощью слов, пациентка выразила их с помощью «языка тела». Посредством икоты и рвоты «тело» девушки заявило о том, что оно не в состоянии вынести жестокий запрет матери. Это патологический случай, но и обычный здоровый человек бывает неспособен выразить с помощью слов свои самые сокровенные мысли; и ему приходится «произносить» их на «языке тела». Религиозный опыт представляет собой высшее и глубочайшее проявление человеческого бытия, он тем более не поддается вербальному выражению. Для того чтобы передать его окружающим, должно заговорить все «тело».

Еще раз о коане «Гутей поднимает палец»

Я бы хотел снова обратиться к коану «Гутей поднимает палец». Рассказывают, что, достигнув великого просветления, мастер Гутей никогда не прибежал к устной проповеди и наставлял своих учеников, просто поднимая в вверх палец. Как такое было возможно? В соответствии с феноменологией «тела», это может быть объяснено следующим образом.

Гутей был человеком, достигшим высшего состояния реализации, и этот факт должен был находить свое выражение во всех проявлениях его «тела». Но для того, чтобы воспринять это возвышенное состояние духа, проявленное в «теле» Гутея, наблюдателю было необходимо иметь «различающий глаз». И если гутей просто сидел неподвижно, давая ответ всем своим «телом», то постичь состояние его реализации было еще труднее. Каким же образом можно было помочь еще не достигшему просветления ученику открыть свои глаза, услышать «язык тела» и пробудить в себе свое Изначальное Лицо? Первое, что приходит на ум, — это устное объяснение. Этот простой и понятный метод чаще всего используется в религиозном обучении. Однако, если речь идет о том, чтобы помочь ученику обрести глубочайший религи-

озный опыт (просветление дзэн или мистическое прозрение в христианстве), этот метод не принесет желаемого результата и даже, более того, может привести к различным заблуждениям. Тому есть две причины.

Во-первых, просветление представляет собой экзистенциальный переворот внутри всей личности, и, следовательно, оно не может быть вызвано к жизни с помощью словесного убеждения.

Во-вторых, состояние просветления не поддается описанию словами. Если мы попытаемся объяснить, что это такое, с помощью слов, то вместо рисового пирожка мы получим рисовый пирожок, нарисованный на бумаге, а это совсем не одно и то же. Чем более многословны наши объяснения, тем сильнее слушатель привязывается к значению этих слов и тем дальше он уходит в сторону от пути, ведущему к просветлению.

И вот, для того чтобы привести своих учеников к просветлению, Гутей придумал оригинальный прием, состоящий в поднимании вверх одного пальца⁵. Этот неожиданный жест ставил ученика в тупик и заставлял его отказаться от привычки во всем искать смысл. Вкладывая всю свою личность в этот, казалось бы, бессмысленный жест, Гутей обрушивал его на ученика как нечто необычайно важное и полное смысла. Все это вполне естественно приводило ученика в замешательство. Полный значения мир, который ученик привык видеть перед собой, был повержен и лишен какого-либо смысла этим «бессмысленным» и в то же время обладающим абсолютным смыслом жестом — поднятием вверх пальца. Палец, поднятый вверх, действовал как разящий меч. И одновременно это был меч животворящий. Поднимая палец и вкладывая в это движение всю энергию тела и души, Гутей совершенным

⁵ Авторство этого приема принадлежит не Гутею, а его учителю мастеру Тэнрю. Сам Гутей достиг просветления, когда Тэнрю поднял палец в ответ на вопрос Гутея. Вот, что перед смертью сказал Гутей своим ученикам: «Я получил “дзэн одного пальца” от Тэнрю и использовал его всю жизнь, но так и не исчерпал его». См.: *Блайс Р.Х.*, Золотой век дзэн: Антология классических коанов дзэн эпохи Тан. — *Пер. с англ.* — СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001, с. 194–195. — *Прим. пер.*

образом проявлял свое Истинное «Я». Его полное жизни «тело» проецировало свою силу на ученика, производя в нем экзистенциальный переворот и пробуждая его Истинное «Я». Все это могло случиться только при условии, что ученик был готов к тому энергетическому всплеску, который должен был произойти в нем в ответ на решительную атаку, предпринятую Гутеем.

«Говорящее молчание» Иисуса

Если рассматривать «язык тела» безмолвствующего Христа по аналогии с жестом мастера дзэн из коана «Гутей поднимает палец», то перед нами раскроется более глубокий смысл, заключенный в этом отрывке Священного Писания. Когда фарисеи приводят к Иисусу согрешившую женщину и начинают задавать свои вопросы, он ничего не отвечает, но его молчание, этот кажущийся знак «поражения», «говорит», и эта «речь» обладает огромной убедительной силой. Толпа, собравшаяся вокруг Иисуса, по-видимому, ожидала от него быстрого и красноречивого ответа. Вместо этого он, к удивлению окружающих, сохранял молчание. Так же, как и Гутей, поднимающий палец в ответ на заданный ему вопрос, он привел собравшихся в замешательство и заставил пошатнуться их привязанность к традиционному мышлению.

Согласно христианскому учению, Иисус принял мученическую смерть на кресте во имя того, чтобы исполнилось самое заветная его цель — спасение всего человечества. Сосредоточив всю энергию своего тела и сознания на этой цели, достижению которой было подчинено все его существование, он сохранял молчание. Если это верно, тогда все «тело» Христа должно было стать выражением его беззаветного стремления к спасению всего человечества. Тот факт, что Иисус хранил молчание, не препятствовал звучать «языку» его «тела». Если бы он попытался объяснить словами свое безграничное и невыразимое стремление, то толпа бы его не поняла. Сохранив молчание, он позволил проявиться «языку тела», и тем самым его стремление нашло свое истинное выражение. Молчание может восприниматься как бес-

смысленное, но на самом деле оно наполнено глубочайшим смыслом. Именно это «бессмысленное, но полное смысла» молчание ставит под вопрос самые основы традиционного мышления, которого придерживается толпа и фарисеи (согласно которому, в данном случае, женщину, уличенную в прелюбодеянии, было необходимо забить камнями), и в конечном итоге показывает его бессмысленность. Молчание Христа — это его разящий меч. Что, как не удар этого меча, охладило пыл фарисеев? Затем Иисус сказал: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин 8:7), и снова замолчал. Эти слова заставили фарисеев вспомнить о своей совести и retirроваться.

Мы можем продолжить и сказать, что безмолвное «тело» Иисуса — это его животворящий меч. Это так, потому что в нем находит свое выражение его беззаветное стремление спасти все человечество, и именно оно «говорит» о его безграничной любви, во имя которой он принял смерть на кресте. Что мы должны сделать для того, чтобы услышать то, что оно «говорит» нам? Точно так же, как ученики Гутея должны были стать единым целым со своим учителем и пройти вместе с ним через Великую Смерть для того, чтобы понять, что говорит им поднятый вверх палец, так и те, кто стремится услышать и постичь учение безграничной любви, которое возвещает им «тело» Иисуса Христа, должны быть готовы подвергнуться распятию вместе с ним и принять Великую Смерть, в христианском понимании этих слов.

Глава 7

Решающий удар

*Перекрестный опрос на тему коана «Му»
Верблюд и игольные уши (Мк 10:25)*

Верблюд и игольные уши

В Библии есть немало строк, чрезвычайно трудных для понимания. Некоторые из них могут быть даже отнесены к числу парадоксов, не поддающихся объяснению. Например, такая фраза:

Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. (Мк 10:25)

Обычно эти слова интерпретируются в качестве метафоры, которую Иисус использует для того, чтобы показать, насколько трудно попасть на небеса. Это действительно метафора, однако большинство толкователей Библии упускают из виду противоречие, содержащееся в этой фразе, вследствие чего экзистенциальный смысл сказанного остается без внимания. На самом деле, в этих словах содержится трудная и парадоксальная проблема. Это экзистенциальный вопрос, обращенный к каждому из нас, эти слова подобны лезвию меча, способному отсечь все наши пагубные привязанности. Если мы оставим это обстоятельство без внимания, мы не сможем понять, чему так удивились ученики, услышав эти слова, и настоящий смысл сказанного Иисусом будет нам по-прежнему не ясен.

Вскоре после того, как я приступил к занятиям дзэн, у меня появилась возможность осознать подлинное значение этой фразы. Но для того, чтобы поделиться с вами этим опытом, мне нужно рассказать о некоторых деталях практики дзэн. Каждому новичку в дзэн в качестве первого задания предлагается один из двух коанов: «Дзосу говорит “Му”» либо «Звук хлопка одной ладони». Последний коан описывает прием, которым Хакуин Дзэндзи пользовался для обучения своих учеников. В этом коане содержится кажущееся противоречие. Если вы ударите одной ладонью о другую, раздастся хлопок, с помощью только одной ладони такой звук издать невозможно. Вам необходимо «услышать хлопок одной ладони». В этом и состоит задача, поставленная Хакуином.

Ученику дзэн предстоит разрешить этот парадокс, но, сколько бы он ни размышлял на эту тему, решение найти ему не удастся. Что же в таком случае делать? Существует только один-единственный способ решить эту проблему: ученику необходимо произвести решительный переворот в своем мышлении. Во время *докусана* учитель даст ему свои наставления, которые в целом будут сводиться только к одному возможному варианту действий. Метод состоит в том, чтобы отказаться от собственного мышления и обрести такое же состояние сознания, которое было у Хакуина в тот момент, когда он произвел на свет этот парадокс; иначе говоря, ученику необходимо взглянуть на мир глазами Хакуина. Ситуация точно такая же, как и с коаном «Му»: ученик должен обладать таким же «глазом», что и мастер Дзосу, о котором идет речь в той истории. Мумон дает очень точное описание этого состояния:

Ты не только встретишься лицом к лицу с Дзосу, но и будешь идти рука об руку, плечом к плечу со всеми мастерами линии передачи дзэн. Ты будешь видеть с ними одними глазами, и слышать тебе же ушами («Мумонкан», история 1).

«Проникающее зрение» можно обрести только путем слияния с трансцендентной реальностью. «Хлопок одной ладони» воспринимается нами как противоречие не потому, что мы недостаточно остроумны или, даже, попросту, глупы, но в силу того, что мы подвержены влиянию себялюбия

эгоизма и не свободны от пагубных привязанностей. Но если личность очищается от привязанностей и обретает свободу, у нее открывается «различающий глаз».

Поставить себя на место другого

На первый взгляд может показаться, что этот опыт дзэн очень далек от жизни обычного человека, но это не совсем так. Нечто подобное доводилось испытывать практически каждому. Бывает так, что во время спора вы просто отказываетесь слышать точку зрения противоположной стороны. Позже, когда вы успокоитесь и ваше «эго» отойдет на второй план, вы можете понять и в полной мере оценить позицию оппонента, на которую в горячке спора вы не обращали должного внимания. Метод дзэн, упомянутый выше, представляет собой не что иное, как дальнейшее развитие этого опыта. Но вы должны быть способны поставить себя на место другого мгновенно, в любое время и при любых обстоятельствах, причем, не важно, является ли этот «другой» вашим противником в споре, животным, растением или, вообще, неодушевленным объектом. Вам ничего не даст, если вы поставите себя на место другого после спора. Вы должны сделать это сразу и непосредственно. Тогда вы сами сможете услышать звук хлопка одной ладони. В данном случае, «другой» это и есть та самая ладонь. Когда вы станете этой ладонью, вы естественным образом услышите издаваемый ей звук, даже не прикладывая к этому никаких усилий. Это произойдет, потому что вы и ладонь будете представлять собой не две разные вещи, а одну.

После того как ученик преодолеет этот коан, учитель подвигает его перекрестному опросу с целью определить, действительно ли ученик достиг подлинного понимания. Это испытание включает в себя примерно двадцать или тридцать вопросов. Одновременно мастер помогает ученику совершенствоваться только что обретенную способность видения, с тем чтобы «глаз» ученика стал еще более зорким. Он задает ученику, например, такие вопросы: «Как ты пройдешь через мундштук курительной трубки?», «Тебя заперли в каменной пещере, каким образом ты выберешься наружу?» Обыкновен-

ному человеку подобные вопросы кажутся парадоксальными загадками, но для того, кто преодолел коаны «Му» или «Звук хлопка одной ладони», они не представляют трудности.

Когда я почувствовал в себе силы решать такие задачи, в моей памяти неожиданно возник тот самый отрывок из Библии, о котором шла речь выше. В течение долгого времени я не мог подобрать ключ к этому парадоксу, но в тот момент, когда я научился отвечать на дзэнские вопросы, передо мной, наконец, раскрылся более глубокий смысл слов Иисуса. Позже, обратившись к контексту, в котором были произнесены эти слова, я с удивлением обнаружил, что он напомнил мне ситуацию, в которую поставил меня учитель во время опроса. Но прежде, я хотел бы рассказать о том, в каком контексте задаются вопросы и звучат ответы во время *докусана*.

В каком «контексте» происходит перекрестный опрос

Невозможно передать словами ту атмосферу, в которой проходит перекрестный опрос. «Контекстом» в данном случае является тот статус-кво, который предшествует вопросу мастера, и который устанавливается после ответа ученика. Ценою огромных усилий ученик избавляется от эгоистических привязанностей, совершает скачок в царство свободы и обретает новое, просветленное, видение реальности. Этот момент представляет собой самую сердцевину «контекста». Учитель не упускает возможность, представившуюся ему благодаря тому, что у ученика идет процесс созревания состояния реализации. С молниеносной скоростью он бомбардирует ученика вопросами и требует немедленных ответов. Столкнувшись со всеми этими непонятными вопросами, ученик сначала теряется и не находит, что ответить. Но если он в то же мгновение вернется к своему опыту просветления и еще дальше углубит его, то он вдруг сможет увидеть все в абсолютно новом свете, поставив себя на место всех вещей, которые только можно себе представить, и тогда ответы у него начнут возникать сами собой.

Что можно сказать о том библейском контексте, в котором прозвучали интересующие нас слова Иисуса? По большей части он очерчен в предшествующих строках Писания, но мы не должны упускать из виду тот наиболее важный «контекст», который определяется экзистенциальным статусом двух героев диалога. Прежде всего, мы рассмотрим контекст, описание которого непосредственно содержится в тексте, и затем, по мере необходимости, обратимся к тому, что в личности участников беседы определяет такое течение их диалога. Некто спросил Иисуса: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Мк 10:17). Иисус изложил ему основные требования Десяти заповедей. Тот ответил: «Все это я сохранял от юности моей» (Мк 10:20). Почувствовав искренность и чистоту помыслов своего собеседника, Иисус сделал следующий шаг:

Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойдя, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест.

Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

И посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!

Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!

Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.

Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же может спастись?

Иисус, возрев на них, говорит: человеку это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу (Мк 10:21–27).

Иисус смотрит на них

В этом абзаце есть целый ряд моментов, которые требуют объяснения с точки зрения экзегетики, но я бы хотел выделить только некоторые, наиболее важные, аспекты, име-

ющие отношение к рассматриваемой нами проблеме. Два раза в этом фрагменте указывается на то, что Иисус посмотрел на своих собеседников, и именно в эти моменты прозвучали наиболее важные и глубокие слова Спасителя. В первом случае евангелист добавляет, что Иисус «полюбил (*agapao*) его» (Мк 10:21). Агапав означает сильно любить кого-либо, относиться к его личности с огромным уважением и демонстрировать это отношение всеми своими действиями. Все это мы видим в отношении Иисуса к своему собеседнику, и все последующие слова Иисуса являются проявлением этой любви. Эти слова суровы по форме, они содержат в себе требование отказаться от всего своего состояния и стать последователем Христа. Иисус поставил перед мужчиной очень трудную задачу. Но на самом деле эти слова были выражением сострадания и благословения. Богатый человек этого, к сожалению, не понял. Почему? «Потому что у него было большое имение» (Мк 10:22). До тех пор, пока он испытывал привязанность к своему богатству, в словах Иисуса он услышал лишь ничем не оправданные требования, он был просто не в силах понять истинный смысл сказанного. Примерно так же обстоит дело и с уже упомянутым коаном дзэн. Для человека, поработанного собственным эгоизмом, коан «Звук хлопка одной ладони» звучит как парадоксальная загадка. Но когда посредством практики дзэн он избавится от привязанностей и обретет истинную свободу, он сможет легко решить ее.

Так что же ученики? В предложении, которое следует непосредственно после приведенной цитаты, приводятся слова Петра, из которых следует, что ученики с готовностью оставляют все, что у них было, и следуют за Спасителем; Иисус подтверждает их решение (Мк 10:28).

Решающий удар

Следует обратить внимание на то, что, с контекстуальной точки зрения, трудная проблема, обозначенная притчей о верблюде и игольных ушах, была поставлена не перед богатым человеком, а перед учениками. Иначе говоря, Иисус обращал свои слова не к тем, кто не следовал за ним; вместо

этого он ставил новые задачи перед учениками, теми, кто, оставив все, становился его последователем. Иисус ставил своих учеников в тупик, предъявляя к ним неоправданно суровые требования, но вряд ли нужно говорить о том, что это было с его стороны проявлением любви и заботы о них. Его словесная атака имеет много общего с тем перекрестным опросом, который устраивает учитель ученику, только что взявшему первый барьер практики дзэн.

Заметив удивление своих учеников, Иисус повергает их в настоящее смятение, продолжая говорить еще менее понятные слушателям фразы. В японском переводе этого отрывка два раза используется слово «удивлены». В греческом оригинале то же самое выражено с помощью двух различных слов. Удивление учеников, услышавших слова Иисуса: «Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!» (Мк 10:23) выражено пассивной формой глагола *thambéō*, имеющего значение быть удивленным и испуганным. Но когда они «чрезвычайно изумлялись» (Мк 10:26) словам «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Мк 10:25), в греческом тексте используется выражение *perissoos eksepléssonto*. Эти слова выражают не только удивление, в них в большей степени акцент делается на состоянии замешательства, растерянности и испуга. Зачем Иисус поступает так со своими учениками? Почему он проявляет свою доброту по отношению к ним тем, что ставит их перед дилеммой, смущает их, и все больше нагоняет на них тревогу? Возможна только одна причина: это было необходимо для дальнейшего воспитания учеников и исправления имевшихся у них недостатков.

Почему так изумились ученики?

На самом деле ученики изумились на столько потому, что Иисус сообщил им нечто, выходящее за рамки понимания, сколько по причине собственного несовершенства. Это не означает, что они не поняли слов Иисуса в силу своей необразованности или глупости, они были не способны понять сказанное, потому что в их сердцах еще оставались иллюзии

и привязанности. Они ответили на призыв Иисуса тем, что оставили все и последовали за ним, и это было знаковым отличием между ними и тем богатым человеком, который «отошел с печалью» (Мк 10:22). Именно в этом и состояло главное отличие учеников Иисуса от всех прочих. Они до конца поверили ему. Быть учеником для них означало вверить Иисусу свою жизнь и судьбу, жить и умереть вместе с ним. Но среди учеников были люди, достигшие различного уровня и глубины понимания. Они действительно «оставили все» (Мк 10:28), но пока еще не достигли совершенства. Это с очевидностью следует из того факта, что когда Иисус пророчески сообщил им о ждущих его Страстях, они не поняли его, озабочились своей грядущей славой и даже затеяли между собой безобразный спор по этому поводу.

Субъективная причина «изумления» учеников, с учетом всего вышесказанного, выглядит вполне очевидной, но что послужило объективной причиной такого развития событий? Ученые богословы сообщают нам, что в те времена евреи относились к богатству как к знаку особого расположения со стороны Бога, и об этом обстоятельстве мы не должны забывать. Но учеников удивило совсем не оно. Они, прежде всего, изумились тому, что богатый человек не сможет войти в Царство Божье до тех пор, пока не раздаст все свое имущество. Иначе говоря, они посчитали требование к богатому человеку отказаться от своего состояния слишком радикальным, если не сказать невыполнимым. Но ученики почувствовали, что слова Иисуса о верблюде и игольных ушах относятся не отнюдь только к богачу. Вот они и забеспокоились: «Кто же может спастись?» (Мк 10:26). Если бы Иисус говорил только о богатых, их бы это не касалось, и, соответственно, эти слова не стали бы для них таким ударом. Но они знали, что эти слова были обращены к ним, и они испугались. Они изумились и испугались, поскольку поняли, что услышанное ими означает то, что легче верблюду пройти через игольные уши, чем им самим войти в Царство Божье. Ученики оставили все для того, чтобы последовать за Иисусом, и, как я полагаю, их беспокойство было вызвано неуверенностью по поводу того, смогут ли они и дальше соответствовать всем строгим требованиям, предъявляемым Иисусом к тем,

кто стремится в Небесное Царство. Если мы встанем на такую точку зрения, то сможем понять смысл последовавшего за этим предложением: «Иисус, возрев на них, говорит: человеку это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу» (Мк 10:27).

Убивая и возрождая к жизни

Как я уже писал, слова о том, что Иисус «возрев» на своих учеников, указывают на глубину чувств Иисуса. Он приготовился сообщить своим ученикам нечто очень важное лично для них. Таким образом, мы вряд ли можем считать, что в его последующих словах содержится лишь общее учение о слабости человека и всемогуществе Бога. Такая интерпретация отражала бы полное непонимание контекста происходящего. Иисус сообщает своим изумленным ученикам нечто чрезвычайно важное и делает это от всего сердца. Как я уже отмечал, он прекрасно понимает, что настоящей причиной удивления учеников является их собственное несовершенство. Он напугал их, привел в замешательство, затем окончательно ошеломил, и эти последние слова должны были стать завершающим ударом. В чем же состояло несовершенство его учеников? Отталкиваясь от слов Иисуса, можно сделать вывод, что ученики сомневались в своей способности осуществить полное отречение, необходимое для того, чтобы войти в царство Божье. Судя по всему, у них все еще было живо убеждение в том, что они, оставив все и последовав за Иисусом, опирались исключительно на свои человеческие силы. Я думаю, что эта мысль глубоко засела у них в подсознании. Они были горды этим и без колебаний относили все свои добрые поступки на счет собственной добродетели; тот факт, что они последовали за Иисусом, должен был принести им «славу». И сразу после того, как Иисус сообщил им пророчество о ждущих его Страстях, двое из учеников стали умолять его о том, чтобы и им приобщиться к славе Христа, в то время как другие, услышав об этом, всерьез возмутились. Этот пример говорит нам о том, что в их сердцах еще были живы привязанности к своему «эго». Если ученики по-преж-

нему испытывали подобные чувства, нет ничего удивительного в том, что слова Иисуса о верблюде и игольных ушах оказались недоступны для их понимания и вызвали у них не что иное, как изумление.

Если согласиться с предложенным объяснением, то можно сделать дальнейший вывод о том, что причиной, заставившей Иисуса произнести эти слова, было его стремление избавить своих учеников от всех скрытых привязанностей и пробудить в них подлинно святую жизнь. Это был в полном смысле слова «решающий удар». Иначе говоря, Иисус не излагал учение, а стремился заставить своих учеников пережить экзистенциальное обращение. Ученики должны были умереть для своего собственного «Я» и возродиться в Боге. Своими словами Иисус хотел убить их и снова возратить к жизни.

Если бы, как к тому стремился Иисус, его ученики смогли осуществить полное обращение своей личности, то слова о верблюде, проходящем через игольные уши, не показались бы им парадоксальными и не повергли бы их в оцепенение. Если бы они избавились от всех привязанностей, от всех мыслей о собственном «Я», поставили себя на место другого и взглянули бы на вещи глазами Бога, то им стал бы понятен смысл утверждения «все возможно Богу» (Мк 10:27), и эти слова ознаменовали бы для них рождение новой реальности. В их душах не осталось бы места для удивления и тревоги. Каждый из них испытал бы прилив безграничной созидательной энергии и обрел уверенность в том, что с Божьей помощью они с легкостью смогут преодолеть границы существующего порядка вещей, что, на самом деле, является более трудной задачей, чем для верблюда пройти сквозь игольные уши.

Итак, мы увидели, какую связь можно обнаружить между коанами и практикой перекрестного опроса в дзэн с одной стороны, и одним из отрывков Библии с другой. Я бы хотел вывести это сравнение на еще более высокий уровень. В большинстве случаев, оказавшись под перекрестным опросом со стороны учителя и столкнувшись с трудноразрешимой задачей, ученики дзэн тоже испытывают замешательство и иногда даже буквально теряют дар речи от растерянности. Только

сохраняя присутствие духа и продолжая изо всех сил бороться с собственным эгоизмом, они могут сделать следующий шаг на пути просветления. В таком случае для них очень важно снова обратиться к своему Истинному «Я». Если ученику удастся сделать это, то он сможет поставить себя на место другого и открыть в себе «различающий глаз», способный видеть все в другом измерении. Когда в его сознании решение коана обретает свою форму, ученик в ходе докусана представляет его на суд учителя. Если решение является верным, ученик получает новый коан для дальнейшей работы; если нет, то ему предстоит начинать все с начала. Если после многократных попыток решить коан ученик окончательно зайдет в тупик, учитель выберет подходящий момент и, сурово посмотрев на своего воспитанника, даст необходимый комментарий к коану. Как правило, этот комментарий бывает очень кратким и оказывается тем «решающим ударом», который позволит ученику вырваться из тупика. Если в результате этого удара у ученика открывается «различающий глаз», и все его существо преобразуется так, что он наконец-то обретает способность взглянуть на ситуацию с позиции «другого», проблема решается сама собой.

Глава 8 Когда распускается хотя бы один цветок, повсюду наступает весна

*«Все вещи возвращаются к одному» («Хекиган-року», 45)
Грех одного человека и смерть всех людей (Рим 5:12–19)*

Динамическая диалектика части и целого

К числу наиболее трудных мест Библии относятся следующие слова св. апостола Павла: «Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение из мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1Кор 15:21–22).

В этом абзаце мы видим, как св. Павел недвусмысленно проводит аналогию между одним человеком и всеми людьми. Это ни в коей мере не риторический прием, а точное выражение того, что он хочет сказать. Для св. Павла эта идея имеет огромное значение, и он неоднократно к ней обращается. В «Послании к Римлянам» он посвящает ей стихи с 12 по 19 Главы 5:

Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков...

Ибо, если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа.

Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни.

Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие (Рим 5:12-19).

В истории христианства этот отрывок не раз являлся предметом острых дискуссий. В современных библейских исследованиях структура Главы 5 «Послания к Римлянам» является предметом экзегетической полемики с точки зрения смыслового содержания этого текста. Стихи с 12 по 21 на протяжении столетий вызывают вокруг себя непрекращающиеся споры, поскольку в них, путем сопоставления распятия Иисуса и греха, совершенного Адамом, св. Павел обосновывает идею, ставшую одной из определяющих в истории христианского учения. Одной из причин, вызывающих полемику вокруг этих строк, является то, что в них содержатся парадоксальные утверждения. Почему грех одного человека распространился на всех людей? Почему в результате прегрешения одного человека все люди стали грешниками? И почему праведность одного всех сделает праведниками?

Когда богословские знания застылают глаза

Христиане, в силу наличия у них определенных богословских познаний, как само собой разумеющийся факт признают то, что благодать Иисуса имеет вселенский характер и распространяется на всех людей. Мы также в свое время узнали, что единственный грех, совершенный Адамом, распространяется на все человечество, и поэтому нас не удивляет такое несоразмерное, распространяющееся на весь мир, воздействие этого греха. Когда мы читаем процитированные выше строки, разве не возникает у тех из нас, кто знаком с богословием, ощущение того, что перед нами всего лишь вполне понятное изложение учения, в которое мы и так верим? Если это так, то мы упускаем из виду то существенное противоречие, которое содержится в словах св. Павла, и,

соответственно, нас эти слова не удивляют и не шокируют. Мы настолько привыкли к своим богословским знаниям, что утратили способность искать и находить более глубокое понимание Библии. На самом деле, если мы непредвзято отнесемся к словам св. Павла, то нас должны удивить и поставить в тупик те несоответствия и противоречия, которые в них содержатся. Они должны поразить нас непостижимостью своего содержания. Странно, что, читая эти строки, мы не испытываем ни удивления, ни изумления, ведь св. Павел рассказывает нам о таинстве спасения Христа и о таинстве зла, совершенного Адамом. Разве не естественно для человека удивляться и приходить в замешательство, когда он сталкивается с настоящими чудесами?

Противоречивая диалектика единичного и множества, одного человека и всех людей, присутствует во взглядах не только св. Павла. В Евангелии можно найти слова Иисуса, в которых он недвусмысленно выражает эту идею. Например:

Если пшеничное зерно, падши на землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (Ин 12:24)

И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе (Ин 12:32).

Эта динамика отношений между единичным и множеством, противоречивая диалектика части и целого, лежит в самой основе христианского учения. И все же, христианскому богословию не удалось обнаружить путь, с помощью которого можно бы было объяснить это противоречие. Я думаю, что это верно не только для христианского богословия, но и для всей европейской мысли. Так, например, диалектика Гегеля, которая имеет в своей основе учение о развитии процесса «тезис — антитезис — синтез», не способна объяснить, каким образом прегрешение одного человека становится грехом всего человечества. Кьеркегор пытался найти этому объяснение с помощью парадокса, оно его попытку вряд ли можно признать успешной.

Когда я стал размышлять над дзэнскими коанами, я к своему удивлению и радости обнаружил, что одной из центральных тем практики дзэн является динамическое восприятие диалектики части и целого, целого и части. Я понял, что

выработанный в дзэн способ понимания этого противоречия способен пролить свет на те трудные для объяснения фрагменты Библии, цитаты из которых были приведены выше. Поэтому, я бы хотел рассказать о том, каким образом в практике дзэн находит свое решение диалектика части и целого.

Странный ответ Дзосу

Сорок пятую историю Хекиган-року составляет известный коан «Все вещи возвращаются к одному». Когда я преодолел этот коан, мне стал понятен смысл приведенных выше слов Библии. Коан звучит следующим образом:

Один монах спросил у Дзосу: «Все вещи возвращаются к одному. К чему возвращается один?» Дзосу ответил: «Когда я был в провинции Сэй, я сделал рясю. Она весила семь кин».

Действующее лицо этого коана, Дзосу, — это Дзусин Дзэн-дзи (778–897), живший в храме Дзосу Каннон. Судя по высказываниям и поступкам этого человека, записанным в «Дзосу-року» («Житие Дзосу»), он был одним из наиболее выдающихся мастеров дзэн своей эпохи. Монах задал ему вопрос: «Все вещи, в конце концов, возвращаются к изначальному одному, Куда же, в таком случае, возвращается этот один?»

Задан очень трудный вопрос. «Изначальный один» — это то, что в буддизме называется Буддой, в дзэн — «Му», или твоим Изначальным Лицом (Истинным «Я»). Вероятно, в христианстве этому соответствует понятие «Бог». Все сущее в конце концов возвращается к этому одному. Таково фундаментальное учение буддизма. Но вопрос в том, куда возвращается этот один? Перед нами проблема, кажущаяся неразрешимой.

Если взглянуть на нее с теоретической точки зрения, то, что может означать фраза: «Всё — это одно, одно — это всё»? И более конкретно, что значит: одна капля воды — это целый океан, и наоборот, целый океан — эта одна капля воды? Бесполезно искать ответ на этот вопрос, поскольку он содержит в себе противоречие. Было бы вполне логично подумать, что

раз все вещи возвращаются к одному, то и один возвращается ко всем вещам. Такое умозаключение может сделать каждый, но это совсем не то, о чем нас спрашивают. Вопрос в том, можем ли мы или нет согласиться с тем, что все сущее, как оно есть, представляет собой явление «одного»?

На этот трудный вопрос Дзосу спокойно отвечает: «Когда я был в моем родном городе в провинции Сэй, я сделал себе из пеньки длинную рясю. Она весила целых семь кин (около 2,5 килограмма)». Для того, кто далек от практики дзэн, эти слова представляют собой настоящую загадку, и становится совершенно непонятно, каким образом в них может содержаться ответ на заданный монахом вопрос. Я бы хотел помочь читателям обнаружить подлинный смысл этого коана и одновременно продолжить свой рассказ о некоторых сторонах практики дзэн. Надо ли говорить, что эта практика, в свою очередь, может существенно помочь в понимании библейских текстов, цитаты из которых были приведены выше.

В моем случае мне было поручено работать над этим коаном сразу после того, как я преодолел первый коан и познакомился с еще двумя или тремя коанами. Цель данного коана состоит в том, чтобы помочь ученику, преодолевшему несколько коанов и получившего опыт глубокого проникновения в «Му» (иначе говоря, созерцания своего Изначального Лица), не впасть в зависимость от этого «Му» и не останавливаться на познании мира, свободного от дифференциации.

Подлинная реализация «Му» становится возможной только тогда, когда ученик избавится от всех эгоистических привязанностей и примет Великую Смерть. При этом последователь дзэн может лично удостовериться в том, что «все вещи происходят из единого источника». Иначе говоря, что он осознает, что все сущее живет вечной жизнью и что все вещи равны между собой. Мое «Я» не отделено от «Я» другого человека; я и авторучка, которой я пишу эти строки, я и черешневое дерево в саду представляют собой вещи, не делимые друг от друга. Если выразить это более конкретно, то когда я говорю с кем-либо или выполняю с кем-нибудь совместную работу, я говорю и работаю, ставя себя непосредственно на место этого другого человека, его тело становится моим телом.

Когда я пишу, я представляю собой единое целое с моей авторучкой; когда я смотрю на черешневое дерево в саду, я сам становлюсь черешневым деревом. В этом и состоит опыт «Му». Очевидно, что для достижения этого, я должен умереть в самом себе и добиться полной концентрации в состоянии *самадхи*. Но если последователь дзэн замкнется на этом опыте «неразличения» и будет испытывать привязанность к подобному состоянию, то он собьется с пути, ведущего к *сатори*. Такого человека надо предупредить: «Не цепляйся ни за что, в том числе и за это “единое”». Коан «Все вещи возвращаются к одному» представляет собой задачу, над которой необходимо работать тем, кто как раз находится в подобном состоянии.

Все возрождается к жизни

Итак, что же именно может извлечь из этого коана последователь дзэн? Говоря абстрактным языком, он должен увидеть различие в равенстве. Ему предстоит осознать, что хотя все вещи отделены друг от друга, они представляют собой проявление единого целого. И более конкретно, когда, например, вы вместе работаете с кем-либо, вряд ли вам удастся хорошо выполнить свою работу, если вы будете видеть только одну сторону реальности, в которой вы и другой человек представляете собой одно единое тело. Вам необходимо, прежде всего, увидеть индивидуальность этого человека и осознать уникальность его личности, имеющей в своей основе Истинное «Я», и лишь затем вы можете стать с ним одним сознанием и одним телом, и возродить к жизни неповторимую индивидуальность каждого из вас.

Мастер Соген Омори выразил это языком, более соответствующим духу дзэн:

Если мы заставляем все вещи возвратиться к одному, то это негативная сторона умирания Великой Смертью. Что, если теперь мы назовем возвращение одного ко всем вещам положительной актуализацией Великой Жизни? «Все вещи возвращаются к одному» — если мы остановимся на этом, то даже настоящее золото утратит свой блеск. «Один возвращается ко всем вещам» — в этих словах звучит утверждение жизни и подлинная

свобода; когда это происходит, даже черепица и галька блестят, как золото («Хекиган-року Шикен» [Мысли на Голубом утесе])⁶.

На самом деле, кажущийся неуместным ответ Дзосу, является проявлением того свободного творческого состояния духа, в котором Великая Жизнь обрела свое подлинное бытие. Мы не должны упускать это из виду. Освободиться от опыта единства, не знающего различий, и вернуться в реальный мир, где различия существуют, убедиться в реальности всех вещей, научиться пользоваться всеми вещами, наслаждаясь абсолютной свободой, — все это подразумевает то состояние реализации, которое может обрести последователь дзэн с помощью этого коана. Мастер Омори дает великолепное описание этого состояния сознания:

Своим ответом хитрый старик Дзосу сбил с ног атаковавшего его монаха, не сомневавшегося в том, что с помощью такого вопроса он сможет победить своего противника. Легким движением руки мастер швырнул его на самую середину Западного Озера. И когда этот парень, отягощенный своею ношей, среди которой были такие странные предметы, как «один», «все вещи», никчемное «сатори», упал в озеро, вся его поклажа пошла на дно, и он всем своим телом и умом почувствовал невероятное облегчение и, наконец-то, смог вздохнуть свободно⁷.

Когда распускается хотя бы один цветок, повсюду наступает весна

С давних времен к этому коану принято добавлять следующую дзэнскую фразу: «На дикой сливе распускается единственный цветок, и три тысячи миров покрываются благоуханием». Эта строка является выражением состояния реализации мастера Дзосу, и в то же время она дает точную картину того, как устроен мир. В дзэн существует много похожих фраз: «Одна пылинка содержит в себе всю вселенную; одна мысль объемлет три тысячи миров»; «Когда распускается хотя бы один

⁶ Hekigan-roku Shiken [Thoughts on the Blue Cliff Record], Hakuju-sha, Tokyo, 1976, II, pp. 345–347.

⁷ Там же, с. 347.

цветок, повсюду наступает весна». В этих строках запечатлен мир, увиденный глазами того, кто действительно преодолел коан «Все вещи возвращаются к одному». Когда человек умирает Великой Смертью, он становится «единственным цветком на дикой сливе» и восходит к источнику, из которого происходит и цветок, и он сам. Затем он осознает, что «всё — это один, а один — это всё», и обретает способность ясно видеть перед собой три тысячи миров, охваченные благоуханием этого единственного цветка.

Может показаться, что этот опыт дзэн чужд христианству, но на самом деле это не так. Один знакомых христианин как-то сказал мне: «Когда ты любишь кого-нибудь всей своей душой и сердцем, ты в это время любишь всех людей на свете». В этих словах нашел свое выражение глубочайший опыт, который был обретен в лоне христианской веры. Каждый христианин, обладающий глубоким духовным опытом, без труда сможет понять их смысл. Если такой человек сможет распространить свой опыт не только на людей, но и на вещи, тогда он поймет, в чем заключается то состояние реализации, достижение которого является целью коана «Все вещи возвращаются к одному».

Итак, каким же образом этот опыт дзэн проливает свет на те строки из Библии, цитаты из которых были приведены ранее? Во-первых, этот опыт учит, что динамическая диалектика части и целого не может быть познана средствами рационального мышления. Вместо этого нам следует отбросить собственное «эго» и стремиться к единству с Богом, который является источником всего творения. Если мы сможем обрести это единство путем полного отречения от самих себя, то мы увидим, что все сущее едино в Боге. Как следствие, мы сможем прикоснуться к разгадке таинства того, как Бог стал человеком, Иисусом Христом, через свою смерть на кресте наделил праведностью все человечество и снова восстал из мертвых.

Тем не менее этого недостаточно для того, чтобы понять слова св. Павла о том, как из-за грехопадения Адама все человечество стала греховным. Объяснение того, в чем состоит связь между распятием Христа и спасением всего человечества, также не позволяет нам приподнять покров своего

невежества. Осознавая ограниченность своих познаний, я по-прежнему надеюсь встретить знатока Священного писания или специалиста по христианской догматике, который бы смог дать мне исчерпывающее богословское объяснение этих вопросов.

Распятие Иисуса и воскресение всего человечества

Вторая часть коана «Все вещи возвращаются к одному», отражающая опыт познания того, что «Один возвращается ко всем вещам» имеет, применительно к данному случаю, особую значимость. «Один возвращается ко всем вещам» — эта фраза говорит о том, что «один» не должен почивать на лаврах своего *сатори*, ему необходимо освободить себя от опыта слепого восприятия равенства и единства, вернуться в реальный мир множественности, возродить к жизни и наполнить своей энергией все сущее в этом мире. Точно так же и в христианстве мы не должны полностью уходить в созерцательную жизнь и посвящать все свои усилия исключительно достижению союза с Богом, вместо этого нам следует увидеть Бога во всех вещах, существующих в этом мире, и стремиться найти наилучшее применение каждой вещи. Более конкретно эта мысль выражена в уже приводившихся выше словах моего знакомого христианина, который говорит, что любить кого-либо всей своей душой и телом, означает посвятить себя целиком заботе об этом человеке. Если вы любите кого-то всей душой и всем своим телом, вы должны быть способны любить в этом человеке и Бога, и все человечество. Точно так же, если вы совершите греховный поступок, направленный против кого бы то ни было, то после тщательного анализа вы обнаружите, что своими действиями вы бросили вызов самому Богу и осуществили акт предательства по отношению ко всему человечеству.

Если мы снова, опираясь на опыт своего духовного прозрения, обратимся к словам св. Павла, то их содержание станет нам понятно. Во-первых, тот, кто подвергнет тщательно анализу собственные греховные поступки, сможет увидеть,

как грех Адама, старейшины рода человеческого, стал причиной того, что все человечество оказалось подвержено греху и смерти. И когда человек, испытавший духовное прозрение, всей душой и всем телом любит другое себе подобное существо, он непременно должен осознать, каким образом, один человек, Иисус из Назарета, своим распятием, ставшим высшем проявлением его любви, смог оправдать и воскресить весь человеческий род. Более того, я полагаю, что св. Павел делал заключение от последствий греха, совершенного Адамом, к вселенской силе, заключенной в распятии Христа, опираясь, в том числе, и на следующую предпосылку.

У каждого человека греховность предшествует любви к другому существу. Это верно как в отношении времени, так и по отношению к нашей истинной природе. Следовательно, к тому моменту, когда мы можем полюбить кого-либо всей душой и всем телом, мы уже знаем о своей греховности, и это знание является для нас первичным. Таким образом, путем тщательного анализа своих грехов, мы начинаем ощущать разрушительную силу Адамова греха, и это происходит раньше, чем, полюбив кого-либо, мы узнаем о вселенской спасительной силе Христа. И опять, знание о силе греха предшествует у нас знанию о силе любви. Я думаю, что, размышляя таким образом, мы сможем понять, почему св. Павел делает заключение от греха, совершенного Адамом, к любви, явленной миру в Иисусе Христе.

Глава 9 «Не-ум» и ум ребенка (1)

Коан «Му»

«Удивительные записки о неподвижной мудрости»

«Беседы с Банкеем о дхарме»

«Ум ребенка — это “Му”»

Часто говорят, что то, что в дзэн называется «Му» или «не-ум», — это то же самое, что имел в виду Христос, когда говорил о том, что мы должны уподобиться младенцам. Мастер Мумон Ямада пишет по этому поводу следующее:

Однажды ко мне пришел один американский католический священник. Он сел напротив меня и сказал: «Научите меня *сатори* дзэн. Расскажите о том, что происходит в сознании человека, когда он достигает просветления». Он определенно хотел от меня слишком многого! Если бы было можно ответить на этот вопрос в двух словах, если бы мы можно было понять, что такое просветление, услышав рассказ об этом, то нам не пришлось бы утруждать себя практикой дзэн. Священник, по-видимому, подумал, что раз уж он побывал в Японии, то ему было бы неплохо перед отъездом домой достичь здесь просветления. Я сказал ему в ответ: «Прежде чем ответить на ваш вопрос, я бы хотел задать свой. Христос говорил, что до тех пор, пока ваш ум не будет подобен уму ребенка, вам не попасть на небеса. Так что же такое ум ребенка? В чем состоит психология ребенка? Когда-нибудь, вы отправитесь на небеса, не так ли? В каком состоянии

сознания вы собираетесь проделать это?» Священник погрузился в глубокое раздумье. Прошло немного времени, как он выдал замечательный ответ: «Ум ребенка — это “Му”». Он сказал то же самое, чему учит дзэн. Я согласился: «Верно. Это “Му”. Понимать, что такое “Му”, значит быть просветленным». ...Обрадованный, он хлопнул себя по бедру и сказал: «Я понял!» — «Слишком рано радоваться. Вы поняли это здесь [я указал на его голову], но в дзэн вы должны понять здесь [я показал ему на *хара*, или нижнюю часть живота]». — «Я получил философское образование в колледже. Если я понял здесь, то этого вполне достаточно» (Беседы с Мумоном о дхарме)⁸.

Мы слышали эти слова из уст многих мастеров дзэн, но что же говорится об этом в христианстве? Мне не раз задавали подобный вопрос. Так вот сейчас я хотел бы дать подробный комментарий на эту тему. Хотя я пишу «дать комментарий», но на самом деле я не собираюсь вдаваться в абстрактное сравнение позиций этих двух религий в том виде, в котором они представлены в исследованиях священных текстов и в другой подобной литературе. Такое отвлеченное обсуждение никогда не позволит нам добраться до самой сути поставленного вопроса. Я хотел бы, не забывая о существовании и таких абстрактных знаний, подойти к проблеме того, в чем состоит сущность дзэнского «Му» и что имел в виду Христос, говоря об уподоблении ребенку, путем размышления над ней, и одновременно, путем углубления своего духовного опыта.

Итак, каждый чувствует, что он, так или иначе, понимает, что такое «Му», и о чем говорил Христос, сказав, что мы должны уподобиться детям. Но в то же самое время трудно найти более тонкий и неуловимый предмет. В обоих случаях нам кажется, что мы вроде бы понимаем, о чем идет речь, но на самом деле это не так. Все выглядит, с одной стороны, очень просто и кажется вполне доступным для восприятия каждого, но, с другой стороны, не существует более глубокой и трудной для понимания проблемы. Так что нам не следует спешить с выводом о том, что в обоих случаях речь идет об одном и том же, или, наоборот, заявлять, что перед нами

⁸ *Mumon Howa-shū* [Mumon's Dharma Talks], Shunjūsha, Tokyo, 1972, p. 45

абсолютно разные вещи. Более того, невозможно полностью постичь ни то, ни другое с помощью однократного или даже повторяющегося несколько раз религиозного опыта. Для того, чтобы познать это посредством хара, сделать это осознание частью самого себя и ежедневно воплощать его в своих поступках, необходима огромная работа, не прерываемая в течение всей жизни. Таким образом, то, что я скажу дальше, можно рассматривать как пробную попытку дать ответ, исходя из того скромного уровня реализации, которого я пока достиг.

Понимание головой и понимание посредством хара

В приведенной выше цитате мастер Мумон Ямада обращает внимание на разницу между пониманием головой и пониманием посредством *хара*, или живота. Когда речь идет о «Му» и об уподоблении ребенку, нам необходимо строго различать эти два способа понимания. Давайте для начала рассмотрим, что они из себя представляют.

«Му» — это первый барьер на пути дзэн. Как только новичок приходит к учителю и после совершения соответствующего ритуала становится его учеником, он обычно получает в качестве своего первого задания коан «Му». В моем случае это было именно так. Как я уже рассказывал, первой задачей, которую ставил перед своими учениками мастер Экаи Мумон, была работа над коаном «Собака Дзосу». Комментируя этот коан, он говорил: «Тот, кто изучает дзэн, должен преодолеть барьер, установленный древними мастерами дзэн».

Один пытливый монах спросил мастера Дзосу: «Обладает ли собака природой Будды?» Дзосу ответил: «Му» (нет) («Мумонкан», история 1).

Буддизм учит, что все существа обладают природой Будды. Собака не исключение. Если говорить в строгом соответствии с буддийской доктриной, то собака обладает природой Будды, но на уровне своего обыденного знания и, исходя из повседневного опыта, мы вряд ли с этим согласимся. Возможно,

монах задал Дзосу этот вопрос потому, что обнаружил противоречие между буддийским учением и житейской мудростью. Дзосу ответил просто: «Му». Что означал этот ответ? «Му» можно перевести как «нет» или «ничто», но Дзосу не говорит, что собака лишена природы Будды. Если бы он это сказал, то это бы противоречило буддийскому учению; вряд ли один из самых выдающихся мастеров в истории дзэн стал бы отрицать важнейший из принципов буддизма. Если бы его спросили об этом при других обстоятельствах, он бы ответил: «У (да)!» Отсюда мы можем сделать вывод о том, что это «Му» выходит за границы «да» и «нет». Это так называемое «Восточное Му».

Все написанное выше представляет собой интерпретацию «Му» средствами рациональной логики. Скорее всего, это то самое, что мастер Мумон Ямада назвал «пониманием головой». Если вы что-то поняли умом, то это еще не означает, что ваше сердце и все ваше тело готовы принять то, что вы поняли. Именно поэтому мы часто не можем реализовать на практике то, что знаем на теоретическом уровне. Кроме того, интеллект не способен осознавать это абсолютное «Му» постоянно, ведь в повседневной жизни ему приходится отвлекаться на самые различные предметы. Вследствие этого, мы постоянно забываем о существовании абсолютного «Му». В результате чего, наше понимание никак не дает о себе знать в повседневной жизни, и получается, что мы почему зря отягощаем себя бесполезным знанием.

Если нечто понято посредством *хафа*, то это знание оживает в нашей повседневной жизни, поскольку постичь что-либо с помощью *хафа* значит осознать это и своей головой и сердцем, иначе говоря, всем своим существом. В моей терминологии это значит познать всем «телом». Постичь «Му» означает стать одним целым с другими существами и достичь полной концентрации в *самадхи*, при этом, чем бы вы ни занимались в своей повседневной жизни, вы всегда будете и душой и телом присутствовать в том, что вы делаете. Вот что значит познать «Му» посредством *хафа* и воплотить это знание в своей повседневной жизни.

Итак, для того, чтобы действительно постичь «Му» посредством *хафа*, вам необходимо сесть в соответствующую

позу, отрегулировать свое дыхание, успокоить ум и достичь полного сосредоточения в однонаправленном *самадхи*. Но для того чтобы очистить свое сознание от всех мыслей и войти в состояние *самадхи*, обычных усилий недостаточно. Вот почему сказано, что вам необходимо всем своим телом и душой умереть Великой Смертью. Каждому, кто преодолел этот первый барьер в дзэн, пришлось приложить все свои силы для того, чтобы переступить порог Великой Смерти.

Понять, что имел в виду Христос, когда говорил об уподоблении детям, можно тоже двумя различными способами. Прежде всего, давайте послушаем, что сказал Иисус об уме и сердце ребенка:

В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?

Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них

И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное;

Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном (Мф 18:1-4).

«Осознать головой», что значит ум ребенка, означает понять содержание этого отрывка, опираясь на ту информацию, которую мы можем получить из книг, посвященных исследованию библейских текстов. Приведу пример такой интерпретации. Когда ученики спрашивали Иисуса, кто будет «больше» в Царстве Небесном, в сердце каждого из них жила надежда, что именно он станет «больше» всех остальных. В ответ Иисус указал им на необходимость стать такими, как дети. Следовательно, иметь «ум ребенка» значит быть скромным и смиренным. Без смирения никто не попадет на небеса, а самый смиренный станет там самым великим. Отсюда следует, что нам надо учиться смирению. Вот пример того, как можно понять «головой», что такое ум ребенка. Но даже если мы и поймем это «головой», наше сердце это никак не затронет, и, следовательно, ничего существенного из такого понимания мы извлечь не сможем. Даже если у вас будут самые благие намерения и вы, опираясь на такое интеллектуальное понимание вопроса, будете изо всех сил стараться обрести смирение, вряд ли ваше сердце будет кротко

и беспрекословно выполнять приказы, исходящие от головы. Для того чтобы смирить свое сердце, необходимо над этим долго и упорно работать.

Что же означает понять ум и сердце ребенка «посредством хара»? Это значит понять и головой и сердцем, всем своим существом. Услышать Благою весть о Царстве Небесном и принять ее со смирением и покорностью, войти в Царство Небесное всем своим «телом». Когда вы совершите это, вся ваша жизнь наполнится новым смыслом. Войти в Царство Небесное значит стать дитем Небесного Отца, при этом не только все ваше «тело» обретет смирение, но и вы станете простым и искренним, сможете открыть свое сердце и вобрать в него весь мир. Согласно учению дзэн, пробудить в себе «не-ум» не означает стать бесчувственным и инертным. Точно так же обретение ума и сердца ребенка не имеет ничего общего с пассивностью и ребячливостью. Для того чтобы, практикуя дзэн, полностью осознать, что такое «Му», необходимо принять Великую Смерть. Так же, и для того, чтобы стать подобным ребенку, надо отбросить все, что этому препятствует.

В своем комментарии к коану «Собака Дзосу» Мумон дает подробное описание того духовного процесса, который ведет к осознанию «Му» посредством *хара*. Написанное им можно суммировать следующим образом.

Просветление как духовный процесс

1. «Для того чтобы обрести непостижимое просветление, вы должны полностью избавиться от дуалистического сознания». Чтобы стать просветленным, необходимо остановить все познавательные и мыслительные процессы.

2. Практическим способом «полного избавления от дуалистического сознания» является контроль над своим телом и дыханием, непрерывное мысленное повторение «Му» и концентрация всего своего внимания на этом процессе.

3. Как только вы приступите к этому, у вас начнут возникать вопросы и сомнения. Все ваше существо будут переполнять вопросы: «Что такое “Му”?», «“Му” — это я?» — Мумон

описывает это так: «Сконцентрируйте на этом “Му” всего себя, все свои 360 костей и 84 000 пор, пусть все ваше тело превратится в один гигантский ком сомнений».

4. «Му» должно присутствовать в вашем уме в течение всего дня и ночи. Занимаетесь ли вы дзадзэн, принимаете пищу или отдыхаете — вы должны непрерывно повторять «Му». Вы должны быть полностью поглощены этим процессом. Когда вы занимаетесь этим, не думайте о том, что «Му» — это ничто или небытие, противоположное бытию, не думайте, что это «абсолютное Му», выходящее за пределы бытия и небытия. «Продолжайте усердно “долбить” это день и ночь без перерыва. Но только не думайте, что это “ничто”, и не пытайтесь воспринимать это дуалистически».

5. Если вы будете, не теряя концентрации, продолжать свою практику, то через несколько дней у вас появится чувство, «как будто вы проглотили раскаленный докрасна металлический шар и никак не можете его выплюнуть». Будучи полностью поглощенным этим процессом, вы забываете о самом себе, и в вашей голове просто не останется места для того, чтобы там мог происходить нормальный познавательный процесс. Продолжайте практиковать — и вы «избавитесь от всех накопленных за долгие годы ложных мыслей и неискренних чувств», а ваш ум обретет чистоту и подлинную зрелость.

6. В конце концов, «внутреннее и внешнее сойдутся воедино». Различие между субъектом и объектом будет устранено, и вы станете с «Му» одним целым. «Вы будете подобны немому, который увидел сон, о котором никто другой так и не узнает». Немой не может никому рассказать свой сон; для того, чтобы узнать, в чем состоит опыт просветления, вам нужно сами пережить его.

Подлинная природа «Му», проявляющая себя в *сатори* (просветлении), не подлежит вербальному выражению, как бы мы к этому не стремились. Но те, кто предшествовал нам на этом Пути, оставили многочисленные устные свидетельства, которые могут служить нам в качестве знаков, указывающих правильное направление движения. Я выбрал два таких свидетельства, которые, я надеюсь, помогут нам получить пусть хотя бы очень отдаленное представление о том

состоянии, которое в дзэн носит название «Му» или «не-ум». Мастер Такуан в своих наставлениях, обращенных к Ягю Тадзима и Ками Муненоре, пишет:

Ум «не ума» ... по своей природе ни на чем не останавливается. Это ум, в котором нет разграничений, нет мыслей, нет вообще ничего. Ум, который растекается по всему телу и пронизывает его насквозь, называется «не-умом». Это ум, у которого нет прибежища. Мы называем «не-умом» ум, который, в отличие от, например, камня или дерева, не находится ни в каком определенном месте. Если он где-нибудь остановился, значит ум не пуст, но если нет места, где бы он мог сделать остановку, значит в уме ничего нет. Когда в уме ничего нет, мы называем это умом «не-ума», или «не-умом», или «немышлением»...

Если кто-нибудь думает о том, что находится у него в уме, он не сможет услышать то, что говорит ему другой, даже если и будет слушать его, потому что его ум привязан к тому предмету, о котором он думает... Это происходит потому, что ум не пуст. То, что в нем присутствует, — это мысль. Когда вы избавитесь от нее, вы превратите ваш ум в «не-ум», который действует только тогда, когда это необходимо, и выполняет только непосредственно стоящие перед ним задачи. Ум, который думает, что мысль не хочет покидать его, уже не пуст. Но если ум не думает о ней, то он оставляет ее саму по себе, и тогда возникает состояние «не-ума» («Удивительные записки о неподвижной мудрости»).

Очень многие, услышав выражение «не-ум», начинают думать, что человек, достигший такого состояния, становится бесчувственным, как скала или дерево. Но, как учит мастер Такуан, это совсем не так. Обладать «не-умом» значит ни к чему не привязывать свой ум. Например, во время поединка на мече использование «не-ума» состоит в том, чтобы не позволять своему уму задерживаться в какой-либо определенной точке. Наоборот, энергия должна наполнять собой все ваше тело. Если ваше внимание равномерно распределено по всему окружающему вас пространству, для вас не имеет значения, с какой стороны противник начнет свою атаку. Вы сможете прервать ее с быстротой молнии, и как только в обороне вашего противника возникнет брешь, вы мгновенно

нанесете свой удар. Если, напротив, ваш ум будет сосредоточен в какой-либо точке пространства, он будет привязан к ней и не сможет контролировать движения, идущие по другим направлениям. Тогда вы будете представлять собой незащищенную цель и проиграете поединок. Если вы сосредоточите свое внимание на мече вашего противника, ваш ум будет привязан к мечу, если вы сконцентрируетесь на движениях противника, ваш ум окажется в плену у этих движений. Такуан пишет, что нам не следует думать о силе своего противника или о собственной слабости. «Не-ум» ни в коем случае не является пассивным состоянием ума, свободного от всех идей и мыслей. «Не-ум» — это ум, энергия которого заполняет собой все тело.

Для того чтобы обрести такое состояние сознания, недостаточно время от времени практиковать дзадзэн. Во-первых, вы должны выполнять дзадзэн с полной самоотдачей, пробуждая при этом всю энергию, заключенную в вашем теле и в вашей душе. Во-вторых, вам необходимо поддерживать этот уровень энергии в своей повседневной жизни, полностью отдавая себя тому делу, которым вы в данный момент занимаетесь. До тех пор, пока вы не посвятите всего себя этой, требующей постоянной самоотдачи, практике, вы не сможете вслед за мастером Такуаном произнести такие слова:

Если вы не ни к чему не привязываете свой ум, то он наполняет собой все ваше существо. И если он растекается по всему телу, то, проникая в руку, он выполняет работу руки; проникая в ногу, выполняет работу ноги; проникая в глаз, выполняет работу глаза. В той мере, в какой он проникает в каждую из частей тела, он берет на себя ее функцию (Fudōchi Shinmyō-goku [«Удивительные записки о неподвижной мудрости»]).

Когда центробежная и центростремительная силы находятся в равновесии

Когда я читаю слова мастера Такуана, объясняющего, что такое «не-ум», я представляю себе древних мастеров, посвятивших себя суровой практике, выработавших такое понятие,

как «Му», и передавших его своим ученикам. То, что в первоначальном буддизме было известно как относительность (санскр. *шуньята*), в Китае было воспринято в более практической форме «Му». Затем, оказавшись в Японии, оно превратилось в «не-ум» и проникло во все сферы жизни. В наше время, оно принимает конкретную форму в таких понятиях, как «состояние невесомости» или «нулевая гравитация». Мой учитель мастер Соген Омори рассказал мне о своем опыте «не-ума» в японском фехтовании:

Я изучил ката [форму] «*дзикашинкагеру по ходзо*» под руководством мастера Дзирокичи Ямада. Смысл этого «ходзо» состоит в том, чтобы «избавиться от всех пагубных привычек и склонностей, приобретенных с рождения, и восстановить в своем неизменном состоянии изначально чистое и излучающее свет тело». Мы вправе предположить, что это «изначально чистое и излучающее свет тело» представляет собой то же, что в дзэн называется Изначальное Лицо, или «Му». То, о чем я хочу рассказать, случилось, когда я уже практиковал эту технику на протяжении многих лет и, в конце концов, научился свободно выполнять ее. Однажды, когда я исполнял эту форму, мое тело наполнилось энергией. Мышечное напряжение полностью покинуло мои руки и ноги, и я почувствовал, что все центробежные и центростремительные силы в моем теле пришли в состояние нулевого равновесия. Я как будто бы попал в состояние невесомости. Как только я осознал это, я приобрел способность без особых усилий входить в это состояние.

Позже, когда я занимался дзадзэн и вошел в *самадхи*, я заметил, что точно так же, как при выполнении фехтовальной формы, мышечное напряжение покинуло мои конечности, а центробежные и центростремительные силы достигли нулевого равновесия. Но это было не просто состояние физического баланса. Я обнаружил, что достиг равновесия в своем сознании, мои духовные центробежные и центростремительные силы уравновесили друг друга. Это было разновидностью того, что мы называем реализацией. Впоследствии я научился легко входить в это состояние и не испытывать никаких затруднений во время выполнения *дзадзэн*.

Когда я услышал этот рассказ моего учителя, я почувствовал себя так, как будто сквозь меня прошел поток яркого све-

та. Учитель очень ясно и точно выразил в своих словах тот опыт, который я сам испытал во время выполнения дзадзэн. Я сразу же спросил его: «Что вы называете центробежными и центростремительными силами ума?» Учитель задумался. Я нетерпеливо продолжил: «Может быть, это различные аспекты нашей жизни, которые находятся в дуалистической оппозиции по отношению друг к другу, такие как бытие и небытие, субъект и объект, субъективность и объективность, я и ты, просветление и заблуждение, добро и зло, прекрасное и безобразное, священное и мирское, небо и земля, движение и покой, единица и множество, часть и целое, радость и печаль, болезнь и здоровье, бедность и богатство, короткая и длинная жизнь, и так далее? Разве это не те противоположности, из которых соткан человек, равно как и весь мир?» Учитель сразу же со мной согласился.

Последователь дзэн должен во что бы то ни стало преодолеть границы дуалистического релятивизма. Чем дальше он продвигается по Пути, тем более настоятельно от него требуется избавиться от дуалистической точки зрения, глубоко спрятавшейся где-то в недрах его сознания. Можно сказать, что все коаны, но в особенности *нанто, кодзо*, и коаны «последнего слова», предназначены именно для этой цели. Ученик должен постоянно прикладывать усилия для своего продвижения вперед, ему следует повторять себе: «Даже Будда Шакьямуни и Бодхидхарма продолжают свою практику. Я всего лишь на полпути, на полпути к цели».

Но, преследуя цель выйти за границы дуализма сознания, дзэн постепенно приобретает тенденцию к излишней концептуальности и, в силу этого, утрачивает связь с повседневной реальностью. Иногда можно услышать истории о том, что тот или иной последователь дзэн, преодолевший множество коанов, оказывается неспособен воплотить дзэн в своей обыденной жизни. Для того чтобы исправить этот недостаток, мастер Омори привнес занятия каллиграфией и фехтованием в практику дзэн. Таким образом, дзэн познается на уровне «тела» и в силу этого начинает проявляться во всех действиях повседневной жизни. Я думаю, что этот метод, объединяющий в себе тренировку ума и тела, впервые привнесенный в дзэн мастером Омори, может стать

эпохальным нововведением. Во время занятий каллиграфией кисть, бумага и «Я» человека становятся единым целым; полностью раскрепощенное, ваше тело наполняется энергией, и когда вы пишете, ваши движения направляются «не-умом». Когда то же самое происходит в вашей повседневной жизни, не только когда вы берете авторучку, для того чтобы начать писать, но и когда у вас в руках оказывается швейная игла или руль управления автомобилем, или когда вы занимаетесь какой-либо другой подобной деятельностью, творческая активность «не-ума», познанная вами во время занятий каллиграфией дзэн, оживает и проявляет себя во всем, что вы делаете.

Зеркало

Я бы хотел кратко обратить внимание на еще один из аспектов «не-ума», сославшись на учение мастера Банкея, великого учителя, прославившегося своей проповедью «Нерожденного дзэн». Он учил, что каждый из нас наделен и обладает «Нерожденным умом»:

«Нерожденный» подобен чистому зеркалу. Даже если зеркало не пытается ничего отражать, все, что появляется перед зеркалом, отражается в нем, разве не так? И даже если зеркало не стремится не отражать, стоит только убрать предмет, находившийся перед зеркалом, как отражение пропадает. То, что мы называем «Нерожденным умом», действует точно так же. Когда вы хотите увидеть и услышать что-либо, вы видите и слышите. Но даже если вы не пытаетесь видеть или слушать, вы все равно видите и слышите благодаря наличию у вас природы Будды. Это и есть «Нерожденный ум»... Если, слушая то, что я вам говорю, вы хоть что-нибудь понимаете, то это уже проявление природы Будды (Собрание сочинений Банкея)⁹.

С незапамятных времен и на Востоке, и на Западе ум человека сравнивали с зеркалом. Когда какой-либо объект

оказывается перед ним, он отражается; когда объект убран, от отражения не остается и следа. Даже если зеркало отражает что-либо грязное, оно при этом не запачкается. Точно так же функционирует наш ум. Если ум ни к чему не привязан, то он дает точное отражение объекта; если убрать объект, то отражение тоже исчезнет. «Я» восстанавливается в своей изначальной чистоте и возвращается к абсолютно новому началу, всегда готовое дать точное отражение любого объекта.

⁹*Bankei Zenji Zen-shu* [Collected Works of Bankei], ed. Kyuji Akao, Daizoshuppan, Tokyo, 1976, p. 44.

Глава 10

«Не-ум» и ум ребенка (2)

*Иисус учит: будьте как дети
Бесстрашие Игнатия Лойолы*

Негодование Иисуса

В предыдущей главе было достаточно подробно рассмотрено такое важное понятие в дзэн, как «Му», так что у читателя должно возникнуть хотя бы интеллектуальное восприятие того, что это такое. Теперь мне бы хотелось обсудить, как следует понимать слова Иисуса о необходимости «быть как дети», тем более что это требование имеет много общего с дзэнской концепцией «Му».

Вот при каких обстоятельствах Иисус говорил об уподоблении детям:

Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев *то*, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И обняв их, возложил руки на них и благословил их (Мк 10:13–16).

В этом эпизоде перед нами раскрывается личность Иисуса. Мы видим, что ему были чужды холодность и формализм в общении с людьми, каждый мог прийти к нему, и он никому не отказывал во внимании. Евангелие повествует о том, что предшествовало этому эпизоду. Фарисеи требовали от него разъяснений по очень непростому вопросу: им хотелось

знать, что он думает о разводах. Иисус дал им краткий и недвусмысленный ответ. Затем родители стали проталкивать своих детей через окружавшую его толпу в надежде на то, что знаменитый проповедник Иисус возложит на них свои руки. Ученики заметили это и подумали, что эти люди могут чем-либо помешать их учителю, и они резко осадили их. Ученики, как видим, еще до конца не восприняли дух Иисуса. Увидев все это, Иисус сильно рассердился на своих учеников; Евангелие пишет, что он «вознегодовал». В греческом тексте это передано неопределенной формой глагола *aganakteō*, имеющего значение «сердиться, негодовать, обижаться». Ученики, должно быть, очень удивились, увидев Иисуса в гневе. Меньше всего они ожидали, что он рассердится; им казалось, что они помогают своему учителю, и он их за это должен похвалить. Но вместо этого Иисус вознегодовал и сказал: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им» (Мк 10–14).

Когда религиозный человек бывает в гневе

Нам всем нравится мысль о том, что великие религиозные подвижники никогда ни на кого не обижаются и не гневаются. Разве мало найдется христиан, которые полагают, что Иисус, которого они считают Богочеловеком, никогда не предавался гневу? Даже если в Евангелии прямо сказано, что Иисус «вознегодовал», они игнорируют этот факт, и вполне сознательно избегают упоминания о нем. Но гнев Иисуса — очень важное событие. Если мы не осознаем его значение, тогда едва ли мы сможем понять истинные намерения Иисуса. Итак, почему Иисус «вознегодовал»? Прежде всего, это произошло не потому, что были задеты его личные чувства, и он выплеснул свои эмоции на учеников. Может быть, причина его гнева кроется в том, что ученики совершили поступок, прямо противоречащий духу его проповеди, и при этом несколько не сомневались в правоте своих действий? Ведь они, по сути дела, выступили против очень важного, по мнению самого Иисуса, аспекта его учения. Если бы он не обратил на

это внимания, ученики могли бы полностью извратить ту Благую весть, которую он им проповедовал, а поскольку речь шла о решении такой глобальной задачи, как спасение всего человечества, последствия этой ошибки могли быть самыми печальными. Я думаю, именно это и хотел донести Иисус до своих учеников. Отсюда мы можем заключить, что негодование Иисуса было проявлением его с беззаветного стремления спасти все человечество.

Однажды мой учитель дзэн преподавал мне живой урок такого «негодования». Это произошло, когда я только начал посещать *додзе* группы изучения дзэн. Я приходил туда каждое утро в надежде стать учеником мастера. В то время я еще не получил разрешение на то, чтобы стать его личным учеником. Как-то раз, после завершения ежедневного дзадзэна, чтения сутр и занятий каллиграфией, мы приступили к традиционной чайной церемонии. В тот день на занятиях присутствовало необычно большое число учеников. Несколько руководителей группы Тешу, включая профессора Т., г-на О. и г-на Г., тоже были среди нас. Учитель негромко обратился к г-ну К. и сказал, что слышал о том, что некто просил К. научить его *кендо* (фехтованию на мече) и что К. приходил к этому человеку домой и обучал его. Учитель хотел бы узнать, правда ли это. И чья это была идея, проводить занятия на дому: К. или его ученика? Учитель задал еще несколько вопросов, на которые К. отвечал уклончиво и двусмысленно.

И вдруг, как гром среди ясного неба, учитель набросился на К. с яростной бранью. После чего он с подчеркнутой заботой и терпением сказал: «Следуя традиции боевых искусств, мы никогда не ходим к ученикам домой для проведения занятий. Тот, кто желает научиться, должен прийти в *додзе* и там тренироваться. Ты ведь последователь боевых искусств, не так ли? Если так, то ты должен вести себя подобающим образом и строго придерживаться наших традиций». Голос мастера наполнял собой все *додзе* и проникал в сердце каждого из присутствующих. Услышав все это, я поначалу удивился. Это был самый суровый выговор, который мне когда-либо приходилось слушать. Никогда до и никогда после этого события я не испытывал такого острого чувства необ-

ходимости строго придерживаться Пути. Размышляя об этом сейчас, я прихожу к выводу, что свойственная нашему учителю манера обращения с учениками, включающая в себя наряду с жесткой дисциплиной предоставление им определенной доли свободы, не во всем соответствует общепринятой. Кроме того, я убедился в том, что суровые слова учителя проистекали исключительно из его горячего желания помочь всем нам обрести спасение. Сразу после этого происшествия я встал со своего места и вместе с другими учениками подошел к учителю для того, чтобы попросить его подписать коробку для хранения подаренной им каллиграфической надписи. Лицо учителя снова приняло свое обычное спокойное и доброжелательное выражение. Я был просто поражен тому, как он смог полностью освободить себя от эмоций, еще несколько секунд назад переполнявших его. Сомневаюсь, что этот случай когда-нибудь исчезнет из моей памяти. Полученный урок настолько прочно укоренился в моем сознании, что теперь мне до боли понятно и негодование Иисуса, и удивление его Учеников. Следует отметить, что по своему содержанию, слова, сказанные негодующим Иисусом, носили скорее характер спокойного разъяснения. Мы можем сделать вывод, что речь Иисуса звучала умиротворенно и находила свой отклик в сердцах слушателей.

«Мудрые и разумные» и младенцы

Теперь вернемся к нашей основной теме. Думаю, теперь нам понятно, почему действия учеников так рассердили Иисуса; это произошло потому, что они отступили от пути, по которому он их вел. Теперь рассмотрим: в чем же состоял этот путь? Иисус выразил его смысл такими словами: «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Мк 10:14).

Путь в Царство Божие, по которому ведет своих последователей Иисус, — это путь ребенка. В приведенной выше цитате слово «примет» является ключевым для понимания того, в чем состоит этот путь. В оригинальном греческом тексте используется неопределенная форма глагола *dechomai*, имеющего

значение «взять то, что тебе предлагают, принимать, получать с благодарностью, радостно встречать». Таким образом, это предложение показывает, насколько важно всем сердцем приветствовать и смиренно принять Царство Божие, предложенное нам Богом Отцом. Принять «как дитя» означает покорно и без промедления, без малейших сомнений и подозрений принять проявленное по отношению к тебе проявление доброты. Если мы продолжим рассмотрение этого требования Иисуса в контексте той Благой вести, которую он проповедовал, то мы обнаружим в нем еще более глубокий смысл. Как пишет ученый-богослов Д. Джеремис, только ребенок, знающий, что Бог безгранично любит и непрестанно заботится о нем, может с детской уверенностью называть Бога *Abba* (любимый Отец).

Славлю Тебя, Отче (*Abba*), Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам;

Ей, Отче (*Abba*)! ибо таково было Твое благоволение (Мф 11:25–26).

Эта молитва свидетельствует, что Иисус называл Бога *Abba* (любимый Отец) и что по воли Бога Царство Божие, о котором проповедовал Иисус, было открыто «младенцам» и сделано недоступным для «мудрых и разумных». «Младенцы» противопоставляются в этом высказывании «умным и разумным», таким образом, если мы поймем, кто скрывается за этим последним термином, нам должно стать ясно, что значит уподобить себя «младенцам». Во времена Христа «умными и разумными» называли учителей и толкователей законов, то есть фарисеев. Некоторые из них, наиболее рьяно придерживавшиеся буквы закона, пытались бросить вызов Иисусу, сбить его с толку своими провокационными вопросами и заманить в приготовленную для него ловушку. Они привыкли опираться на чужие мнения, презирали грешников и мытарей, их преданность закону была исключительно показной, внешней, дух закона был ими утрачен. Будучи неимоверно горды своим знанием закона, они с презрением относились ко всем, кто не знал грамоты, а также к представителям низших сословий. Это были ученые люди: знающие, умные, «помышляющие в сердцах» (Мк 2:6–8), но

не способные смиренно принять явленное Иисусом Царство Божье. Противопоставляемые им «младенцы», таким образом, — это простые необразованные люди, не сведущие в законе, те, кого законники презирали и называли *am ha'aretz* (нищие земли).

Если отбросить всё

По этому поводу можно вспомнить, что и в дзэн знание считается одним из самых серьезных препятствий для практики. Дзэн настаивает на том, что для достижения просветления личность должна избавиться от всех общих представлений, мыслей и рассуждений. Интересно то, что и здесь «младенцы» противопоставляются «умным и разумным», что свидетельствует о схожести позиций дзэн и христианства по данному вопросу. Можно сказать, христианство и дзэн совпадают в том, что касается необходимости смиренного принятия происходящего, адекватного, подобного зеркальному отражению, восприятия всех событий, преодоления препятствий, которыми являются излишние знания и предубеждения, прямого контакта с реальностью, не опосредованного логикой и фальшивыми измышлениями.

Кроме того, существует еще один важный аспект, по которому позиции христианства и дзэн совпадают. Уподобление младенцам, смиренное принятие Царства Божьего не означает необходимости пассивно сидеть, сложив руки и ждать, когда же оно наступит. Наоборот, такой подход подразумевает позитивную переориентацию всей личности, что находит свое выражение в следующих словах Иисуса:

Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них

И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство небесное;

Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве небесном (Мф 18:2–4).

В этом отрывке следует обратить внимание на слова: «не обратитесь и не будете как дети». В изначальном тексте «обратитесь» звучит как *strep̄hō*, что значит «изменять, поворачи-

чивать, поворачивать голову, обращать». В неопределенной форме пассивного залога это слово имеет значение «поворачиваться, обращать внимание, изменяться, переворачивать новую страницу» и так далее. Используя это выражение, Иисус хочет подчеркнуть для нас необходимость коренным образом изменить свою жизнь для того, чтобы «быть как дети». Когда мы задумываемся об этом, то обнаруживаем, что полностью утратили то состояние души, которое было дано нам при рождении. Находясь в плену у собственных симпатий и антипатий, мы уже не способны смиренно принимать вещи такими, какие они есть. Очевидно, что в своем нынешнем состоянии мы не можем стать «как дети»; никто не станет отрицать, что для этого нам необходимо пережить полное обращение своего «Я».

И снова Иисус учит нас, прибегая при этом к особенно искусной метафоре:

Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое нашел человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет и покупает поле это (Мф 13:44).

Здесь Царство Божье названо Царством Небесном, но речь идет об одном и том же. Для того чтобы принять Царство Божье, человек должен вернуться домой и, исполнившись радости, продать все, что у него есть; речь здесь идет о необходимости полного отречения. Необходимо вернуться к своему «Я» для того, чтобы всеми силами своего сознания и тела от этого «Я» отречься. Принять Царство Божье означает направить всю свою энергию на то, чтобы избавиться от собственного «эго». Возможно, именно поэтому Иисус сказал: «От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф 11:10). Это напоминает учение дзэн о необходимости использовать всю свою энергию для того, чтобы достичь реализации «Му», отбросить все и умереть Великой Смертью. Как я уже писал, дзадзэн — это не пассивная медитация, а активный процесс самоотречения, в котором участвует и тело и сознание. Учение дзэн Царя Дэвы, которое проповедовал мастер Шосан Судзуки, наглядно демонстрирует это. Дзэн Царя Дэвы учит, что бесцельного и беззаботного сидения недостаточно для того, чтобы мы смогли победить мир. Нам необходимо избавиться от всех страстей и заниматься дза-

дзэн, исполнившись отваги, энергии и неукротимой ярости Царей Дэва — духов-хранителей, стоящих у ворот храмов.

Представители последующих поколений, унаследовавшие учение Иисуса о сердце ребенка, дали ему новое развитие, конкретизировав отдельные его положения. Франциск Ассизский учил о простоте и бедности в святости; Тереза Авильская и Иоанн де ла Крусс проповедовали совершенное отречение по принципу «все или ничего», Тереза Маленький Цветок учила об умалении, Игнатий Лойола провозглашал путь беспристрастия. Я бы хотел более подробно остановиться на «беспристрастии» Игнатия Лойолы. В некоторых своих аспектах это понятие напоминает «не-ум» дзэн.

Духовность Игнатия Лойолы

Среди произведений Игнатия Лойолы есть книга, названная «Духовные упражнения». Третья часть моей работы будет посвящена сравнению «Духовных упражнений» и сесин дзэн, соответственно в ней читатель сможет найти более подробный рассказ об этом произведении. В самом начале своего сочинения Лойола излагает свое понимание «начал и оснований» христианской жизни. Он пишет: «Человек сотворен для того, чтобы хвалить Господа Бога своего, почитать Его и служить Ему, и чрез то спасти свою душу. Все же остальное, обретающееся на земле, создано ради человека, для того, чтобы помочь ему достичь цели, ради которой он сотворен». В этих словах выражено христианское понимание жизни и мира. Вряд ли существует необходимость говорить о том, что такое восприятие жизни и мира не имеет ничего общего с учением буддизма махаяны, лежащего в основе дзэн. Идеологические разногласия очевидны, но что если попробовать сравнить религиозную практику этих двух школ? Чем они различаются на самом деле, когда речь идет о конкретной личности, отрешившейся от всякого теоретизирования и посвятившей себя практике? Насколько различна их экзистенциальная ориентация? И если мы говорим, что между ними существует сходство, то в каких конкретных аспектах оно проявляется?

И в дзэн, и в христианстве тот, кто стремится совершить решительный прорыв в своей практике, должен избавить свой ум от всех мыслей и рассуждений. Как говорилось в уже упомянутом комментарии к коану «Собака Дзосу», для того, чтобы достичь просветления, необходимо «полностью избавиться себя от различающего ума». То же самое можно сказать в отношении христианской духовной практики. Иоанн де ла Крус использует такие понятия, как «ночь чувств» и «ночь духа», и пишет, что для того, чтобы обрести глубокий мистический опыт, необходимо полностью успокоить чувства, остановить даже малейшие движения в своей душе и относиться к «свету природного разума» так, как будто он не существует вовсе.

Сильно, стало быть, затрудняет себе путь такая душа, когда, стремясь к этому высокому состоянию единения с Богом, привязывается к какому-либо представлению, чувству, воображению, склонностям своей воли к своим привычкам, и вообще к любой другой вещи или собственному делу, не умея отречься и обнажиться всего этого. Ибо когда вспомним, яко то, к чему стремимся, превосходит всякое, хотя бы и наивысшее знание и вкус, — должны, стало быть, пройти над этим всем аж до неведения (Восхождение на гору Кармель).

Что же получится, если мы сравним экзистенциалистскую направленность, которая останется в христианстве и в дзэн после того, как последователь каждого из этих учений откажется от всех попыток концептуального объяснения реальности? Основываясь на своем скудном опыте, я бы сказал, что между двумя школами существуют определенные расхождения в том, что касается конечных целей, но если взглянуть на содержание и общую структуру духовной практики, то здесь можно будет обнаружить много общего. В дальнейшем я подвергну более детально анализу как эти расхождения, так и то, что является общим в практике этих двух школ. Пока же я бы хотел в известной мере предвосхитить то, о чем пойдет речь в третьей части книги, и отметить, что «Господь Бог», о котором учит христианство, не может быть объектом для человеческого сознания. Следовательно, не смотря на то, что многие, в том числе и христиане, придерживаются иного мнения, Бог не может быть для нас объек-

том рационального понимания. Если у нас в голове имеется следующая предпосылка: «Бог является таким-то и таким-то (например, бесконечным и всеблагим)», то это уже определение чего-то иного, отличного от Бога. Если мы, к примеру, говорим: «Бог всемогущ и всеведущ», то нам необходимо добавить, что понятие «Бог» не в полной мере охватывается этим определением. Многие мои друзья христиане говорят, что когда мы молимся, Бог это не объект, который предстает перед нами, а личность, которая молится вместе с нами. Иными словами, эта личность объемлет нас, и наша молитва представляет собой ее непосредственное действие. В терминологии дзэн это звучит так: когда мы молимся, мы становимся с Богом единым целым. Таков идеал христианской молитвы. Бог, который снисходит до уровня относительно, не является настоящим Богом. Бог на абсолютном уровне преодолевает относительность всего сотворенного. Он превосходит все, что может представить себе человеческий интеллект. Он объемлет нас и постоянно пребывает в нас.

Преодолевая дуалистический релятивизм

Мы снова возвращаемся к нашей теме. Изложив свое понимание главной цели человеческого бытия в разделе, озаглавленном «Начало и основание», Игнатий Лойола пишет следующие строки, чем-то очень близкие учению дзэн о «не-уме»:

Отсюда следует, что человек настолько должен пользоваться всем созданным, насколько оно ему помогает в [достижении] его цели, и настолько должен от него отказываться, насколько оно ему в этом мешает. Поэтому необходимо стать настолько бесстрастным ко всем творениям, насколько это дозволено нашей свободной воле и не возбранено ей; так, чтобы мы не желали скорее здоровья, нежели болезни; богатства, нежели нищеты; почести, нежели унижения; жизни долгой, нежели короткой; и подобным образом во всех остальных вещах, желая и избирая единственно то, что нас лучше ведет к цели, для которой мы созданы (Упражнение 23).

Беспристрастие Игнатия включает в себя как негативный, так и позитивный аспекты. Оно является негативным в том смысле, что оно подразумевает отказ от выбора в пользу одной из альтернатив — болезни или здоровья, бедности или богатства, короткой или долгой жизни. Это тот самый аспект, который мастер Такуан выразил в требовании «не останавливать ум ни на чем». Быть беспристрастным не означает занимать позицию стороннего наблюдателя. Важной составляющей учения Игнатия Лойолы о беспристрастии является то, что мы должны всегда стремиться к тем вещам, которые позволяют нам приблизиться к нашей конечной цели. Следующие слова заслуживают особого внимания: «...желая и избирая *единственно* то, что нас *лучше* ведет к цели, для которой мы созданы». В них со всей очевидностью находит свое выражение позитивность и целеустремленность духовного учения Лойолы. В этой связи следует отметить, что в наставлениях Игнатия особое внимание уделяется конкретным действиям, совершаемым в повседневной жизни, которым он стремится придать характер религиозной практики. В этом смысле учение Лойолы сильно напоминает дзэн, и оно особенно близко школе Ринзай в том, что касается позитивности и практической направленности его положений.

Итак, я полагаю, что беспристрастие Игнатия в значительной степени соответствует описанному выше преодолению дуалистического релятивизма в дзэн. Как уже отмечалось, оно состоит в том, чтобы избавиться себя от власти центробежных и центростремительных сил души, в силу которых все явления рассматриваются как находящиеся в дуалистической оппозиции по отношению друг к другу: бытие и ничто, добро и зло, болезнь и здоровье, бедность и богатство и так далее. Таким образом, «даже оставаясь в относительном, дуалистическом, мире, можно всегда жить в мире абсолютном» (из разговора с мастером Согеном). В терминологии Игнатия это означает необходимость преодоления дуалистического противопоставления болезни и здоровья, бедности и богатства, позора и чести, короткой и долгой жизни, и при этом сохранения духа беспристрастия. Тогда, оставаясь в мире, распадающемся на множество противостоящих друг другу объектов, можно возвыситься до жизни в

абсолютном мире, прославлять Бога и служить ему, что является высшей целью всего сотворенного. Я полагаю, можно со всей уверенностью сказать, что данное положение объединяет оба рассматриваемых учения.

Чем различаются два учения?

В предыдущих двух главах мы сравнивали концепцию «не-ума», существующую в дзэн, и проповедь Иисуса об уподоблении младенцам; при этом особое внимание обращалось на точки соприкосновения между двумя учениями. Как следует из вышесказанного, они действительно сильно напоминают друг друга в том, что касается базовых подходов к решению поставленных проблем. Тем не менее существует два или три очень важных аспекта, по которым между ними имеются серьезные разногласия.

Прежде всего я бы хотел отметить, что в учении дзэн существует один очень важный элемент, на сегодняшний день отсутствующий в христианстве. Речь идет о конкретных методах достижения состояния «не-ума». Комплексная тренировка личности, осуществляемая посредством дзадзэн и работы над коанами, восходит к древним традициям индийской йоги. Эти методы развивались и совершенствовались народами Востока на протяжении 5000 или 6000 лет, благодаря чему возник уникальный путь религиозной практики. Я твердо убежден, что в этом отношении христианству еще предстоит многому научиться у дзэн. Мы обязательно должны обратить внимание на то обстоятельство, что в Японии практика дзэн как на уровне тела, так и на уровне сознания стала частью повседневной жизни и, благодаря мастерам Такуану и Омори, даже нашла свое воплощение в таких видах прикладного искусства, как фехтование и каллиграфия. Таким образом, дух «Му», зародившийся в китайской традиции дзэн, обрел новую жизнь и более конкретные формы своего выражения. И мы, христиане, должны этому научиться у дзэн.

Еще одно отличие состоит в том, что в христианском учении об уподоблении младенцам существует один аспект, который невозможно обнаружить в «не-уме» дзэн. Когда Иисус

призывал «быть как дети» он, прежде всего, имел в виду необходимость почувствовать себя сыном или дочерью Бога Отца. Бог по-отечески приглашает все человечество в свое Небесное Царство. Тот, кто со смирением принимает это приглашение, в своем сердце уподобился младенцу. Только дитя может чувствовать безграничную любовь Бога и с полной уверенностью называть его Отцом. Так проявляет себя дух любви между отцом и его ребенком.

Иисус сам был ребенком по отношению к Богу. В Библии говорится, что он всей душой был привязан к Отеческому дому и, будучи единственным Сыном Бога Отца, был по-сыновьи предан своему Отцу. Когда он говорил «будете как дети», эти слова находились в полной гармонии с состоянием его души. Подобие младенцу было важной чертой самого Иисуса, и в нем находило свое выражение его изначальное отношение к Богу Отцу. И все учение о «младенцах» было пронизано этим качеством, изнутри присущим Иисусу. «Реки воды живой» (Ин 7:38), истекающие от Иисуса, будут течь и из наших сердец (там же), когда мы станем младенцами по отношению к нашему Богу Отцу.

Евангелие от Марка говорит, что Иисус обнял детей, после того как говорил о необходимости «быть как дети». Прижимая детей к своей груди, он не просто проявлял свою любовь к ним, но и тем самым указывал на свою связь с ними, а точнее, на свою духовную с ними общность.

Глава 11 Тайнство слов

«Палочка для подтирания Уммона»

(«Муммонкан», история 21)

Блаженны нищие (Лк 6:20)

«Палочка для подтирания Уммона»

Коаны дзэн обычно бывают настолько парадоксальны, что выходят за рамки понимания обычного человека. Ответ мастера дзэн часто идет вразрез с тем, что от него ожидают услышать. Неожиданные слова или действия мастера способны поставить в тупик каждого. Типичный пример дзэнского коана называется «Палочка для подтирания Уммона».

Один монах спросил у Уммона: «Что такое Будда?» Уммон ответил: «Засохшая палочка для подтирания» («Муммонкан», история 21).

В древнем Китае специальные палочки заменяли людям туалетную бумагу. По мнению большинства верующих, понятие «Будда» означает нечто безусловно чистое; монах, задавший свой вопрос, по-видимому, тоже так думал. Но Уммон дал диаметрально противоположный этому предположению ответ. Он сказал: «Засохшая палочка для подтирания». Услышав такое, монах от удивления потерял дар речи. Почему же Уммон ответил именно так?

Традиционно принято считать, что каждая реплика Уммона выполняет сразу три функции, известные под такими образными названиями: (1) «коробка и крышка, небо и земля»;

(2) «прерывание потока иллюзий»; (3) «волны, бегущие за волнами». Первая фраза означает, что когда спрашивают о небе, Уммон отвечает о земле; когда вопрос подобен коробке, ответ звучит как крышка для этой коробки. «Засохшая палочка для подтирания» — великолепный пример такого ответа. Монаху, который думает, что Будда — это что-то чистое, Уммон предлагает палочку с засохшим дерьмом. Почему Уммон дал такой эксцентричный ответ? Причина кроется в словах «прерывание потока иллюзий». Отвечая таким необычным образом, Уммон молниеносно «прерывает поток иллюзий» в сознании монаха и пытается совершить переворот во всей его жизни. Но что более всего удивительно, кажущаяся столь странной реплика Уммона, тем не менее, является вполне адекватным ответом на заданный вопрос. Таково воплощение принципа «волны, бегущие за волнами»: как одна волна следует за другой, так и ответ следует за вопросом.

Положить конец жизни

Цель каждого коана состоит в том, чтобы произвести глубокий переворот в сознании ученика. Последователь дзэн должен умереть по отношению к своему привычному образу мышления и возродиться в совершенно новом качестве. В этом смысле можно сказать, что коан — это одновременно и меч разящий, и меч животворящий. Сказанное полностью применимо к истории «Засохшая палочка для подтирания Уммона». Невозможно решить этот коан, размышляя о том, что собой представляет засохшая палочка для подтирания и какое она имеет отношение к природе Будды. Также бесполезно искать в этих словах какой-либо скрытый смысл или пытаться понять их в качестве образной аллегории. Этот коан, не имеющий ничего общего с нашими обыденными представлениями, непреодолимой стеной встает перед последователями дзэн. Ответ Уммона решительно прерывает привычный поток бытия иллюзорного «Я» ученика и заставляет его радикально изменить всю свою жизнь.

Кроме того, ученику приходится не только работать над коаном, но и иметь дело с учителем дзэн, который мастерски работает своим разящим мечом. Чтение того или иного коана и работа над ним не является результатом свободного выбора ученика дзэн. Учитель дает вам коан, и в следующий раз во время *докусана* вам предстоит представить свое понимание прочитанного. Хороший учитель даст оценку вашему ответу и отвергнет все, что будет сказано неправильно. Если ваш ответ будет в своей основе иметь интеллектуальное восприятие текста, можете не сомневаться в том, что он будет признан ошибочным. Иногда бывает, что ученик раз за разом приходит на докусан со своими ответами, а учитель по-прежнему отказывается принять их. В конце концов, ученик исчерпывает все свои возможности и оказывается в тупике. Все пути к отступлению у него отрезаны, и положение выглядит просто отчаянным. Остается одно — преодолеть самого себя, выйти за рамки собственной личности. Ученик должен отказаться от своего прежнего образа мыслей и жизни, преодолеть узкие границы своего «Я», совершить скачок на новый уровень бытия.

При поверхностном рассмотрении может показаться, что вопросы и ответы по поводу коанов касаются исключительно объективного мира, и, следовательно, ученик может решить, что все эти рассуждения о Будде или о засохшей палочке для подтирания не касаются его лично. Но на самом деле речь как раз идет о личности ученика. Правда ли, что я — это Будда? Неужели существо столь же нечистое, как палочка для подтирания, действительно является Буддой? Вот на что нацелен этот коан. До тех пор, пока коан не станет вашей личной проблемой, вам его не решить. В дзэн часто говорят, что ответ содержится в вопросе. Когда ученик сам становится этим вопросом, вопрос исчезает. То, что в дзэн называют Изначальным Лицом или природой Будды является бесконечным и невыразимым; иными словами, это и есть вопрос сам по себе. Таким образом, когда ученик сам становится вопросом, природа Будды проявляет себя, и вопрос разрешается сам собой. То же самое можно объяснить и с другой точки зрения: природы Будды дремлет в глубинах вашего бессознательного, но когда вы сами становитесь вопросом, природа Будды просыпается в

вас и являет себя во всей своей полноте. Когда это происходит, вы со всей ясностью осознаете, что все ваше существо, воспринимаемое вами не иначе как грязная палочка для подтирания, на самом деле живет жизнью Будды. Вы почувствуете, что находитесь в самом центре мироздания, и что все сущее живет жизнью Будды.

Столкновение с необъяснимым

Рассуждая таким образом, мы приходим к выводу, что реплика Уммона, кажущаяся на первый взгляд, по меньшей мере, неуместной, на деле является наиболее подходящим ответом на заданный вопрос. Выставляя отвратительную на вид палочку для подтирания перед глазами монаха, Уммон повторяет снова и снова: «Смотри, смотри! Вот где природа Будды! Мешок с навозом, который ты называешь телом, живет жизнью Будды! Ну, как? Понял?» Если бы вместо того, чтобы дать такой прямой ответ, Уммон начал бы объяснять: «Все сущее живет жизнью Будды; таким образом, и эта засохшая палочка для подтирания обладает природой Будды; что уж тогда говорить о твоём теле?», монах, задавший вопрос, возможно бы, и получил определенное интеллектуальное представление обо всем этом и подумал бы, что ему все ясно; но этому знанию было бы очень далеко до подлинной мудрости, способной преобразить всю его повседневную жизнь. Когда мы сталкиваемся с чем-либо грязным или встречаем человека, имеющего много недостатков и совершающего греховные поступки, у нас возникает чувство отвращения, от которого мы не в состоянии избавиться. Мы можем при этом сколько угодно рассуждать: «Эта вещь тоже наделена природой Будды» или «Все чувствующие существа обладают природой Будды», но наша неприязнь от этого не уменьшится.

Мы должны осознать, что наше собственное нечистое «Я» так же, как и все окружающее нас, каким бы отвратительным оно ни казалось, живет жизнью Будды, и что в этой жизни Будды все сущее едино. Но недостаточно понять это в своем сознании; необходимо прочувствовать это всем своим телом «телом». Такой способ осознания называют «немыслимой

мыслью», которую невозможно выразить, как бы мы ни пытались это сделать. И действительно, чем более красноречиво мы пытаемся изложить содержание этой «немыслимой мысли», тем большее стремление возникает у слушающего наше объяснение понять его интеллектуально, и тем дальше он уходит в сторону от подлинного понимания. Поэтому тот, кто пытается донести до слушателя эту «немыслимую мысль» и раскрыть непосредственно перед его глазами природу Будды, должен быть как можно более краток. В этом смысле ответ Уммона также является образцовым. Кроме того, мы обязательно должны обратить внимание на то, что своим ответом Уммон указывает на вполне конкретную вещь, в данном случае, на засохшую палочку для подтирания; дело в том, что дзэн — это не абстрактный принцип, а конкретная реальность бытия.

Блаженны нищие

Некоторые высказывания Иисуса своей парадоксальностью и трудностью для понимания напоминают ответ Уммона. Иногда, он говорит прямо противоположное тому, что мы думаем, и это вызывает у нас удивление. Возьмем в качестве примера вступительные слова Нагорной Проповеди:

Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие.

Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь.

Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого.

Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их.

Напротив горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете.

Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали со лжепророками отцы их (Лк 6:20-26).

Здравый смысл говорит нам, что богатые — это те, кому повезло, а бедным, наоборот, не повезло; тот, кто сытно

ест, — счастлив, а, тот, кто голодает, — несчастен. Но Иисус говорит, что повезло как раз бедным, а не богатым, что блаженны голодные, а сытые, наоборот, несчастны. Когда человек, придерживающийся здравого смысла, говорит «небо», Иисус ему в ответ говорит «земля». Те, кто слушали эту проповедь, были, по меньшей мере, удивлены. Слова Иисуса выполняли ту же функцию «коробки и крышки, неба и земли», что и ответы Уммона. Зачем же Иисус прибегал к такой парадоксальной форме выражения своих мыслей? Не затем ли, чтобы решительно переменить образ мыслей и образ жизни своих слушателей? Я не удивлюсь, если эти слова, так же как и высказывания Уммона, были предназначены для «прерывания потока иллюзий».

В Евангелии дважды (Лк 4:18, Мф 11:5) повторяются слова пророка Исаии (Ис 61:1) «Он помазал Меня благовествовать нищим» (Лк 4:18), которые указывают на то, что миссия Иисуса состояла в том, чтобы донести Благою весть до нуждающихся. И действительно, вокруг Иисуса в основном собирались бедные и обездоленные люди (Мф 11:25, Ин 7:48). Иисус сам был нищим. Рожденный в хлеву в Вифлееме и воспитанный в доме простого плотника, он проповедовал, живя в такой бедности, что мог сказать о себе такие слова: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф 8:20). Подобный опыт привел Иисуса к осознанию блаженства жизни в бедности, поскольку, будучи нищим, он своей личностью воплощал в этом мире Царство Божье. В словах «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие» выражена истина, познанная в первую очередь самим Иисусом. Ничто не затрагивает наши сердца так, как слова того, кто на собственном опыте убедился в том, что говорит. Я уверен, что каждый, кто услышит эти слова всем своим телом и душой, испытает огромное потрясение, сказанное Иисусом проникнет в самые глубины его сознания и останется там навсегда.

Слово Божье — обоюдоострый меч

Сколько бы мы ни размышляли об этом, нам не понять, что общего между бедностью и счастьем. Более того, чем больше мы думаем на эту тему, тем скорее убеждаемся в об-

ратном. Даже если мы обратимся к богословию и попытаемся нащупать связь между бедностью и Царством Божиим, счастливее мы от этого не станем. До тех пор, пока мы на собственном опыте не познаем, что такое бедность, и всем своим существом не окажемся в Царстве Божьем, для нас будет недоступен подлинный смысл слов Иисуса. Как много на свете христиан, которые проповедуют святую бедность, медитируют на эту тему, создают замечательные богословские теории Царства Божьего, но не могут ощутить подлинное счастье от всего этого, поскольку не живут они этой блаженной жизнью нищих.

Подобно коану дзэн, слова Иисуса побуждают нас пережить великое обращение, умереть для своего нынешнего образа жизни и мысли и возродиться для благословенной нищей жизни, достигнув состояния высшей реализации. В этом смысле можно сказать, что слова Иисуса — это его разящий и животворящий меч. Сила убивать и возрождать к жизни изначально присуща словам Иисуса, но мы избегаем действия этой силы тем, что с помощью своего интеллекта начинаем искать связь между бедностью, Божиим Царством и счастьем, и пытаемся доказать, что эти понятия прекрасно согласуются между собой. Если бы мы, сосредоточив свое сознание и войдя в состояние «не-ума», услышали Нагорную Проповедь, столь сильно отличающуюся от всего, что мы можем себе представить, то слова Иисуса возвысились бы перед нами «как серебряная гора или как железная стена». Иначе говоря, если бы мы воспринимали услышанное не головой, а посредством *хафа* и отдали бы себя целиком во власть той силы, которая заключена в этих словах, то сказанное Иисусом полностью бы преобразило и наше мышление, и всю нашу жизнь. В Библии слово Божье сравнивается с обоюдоострым мечом:

Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр 4:12).

Св. апостол Иоанн, разделивший с Иисусом его полную лишений жизнь, пишет, что видел «вечную жизнь» (1Ин 1:2), явленную в личности Спасителя, и что Иисус — это Слово

Божье, которое «стало плотию и обитало с нами» (Ин 1:14). Если эти свидетельства св. Иоанна действительно верны, то мы можем сказать, слова Иисуса обладают большей проникающей силой, чем любой обоюдоострый меч.

Вперед, к подлинному счастью

Слово Иисуса не просто «живо и действенно», оно представляет собой самый настоящий «животворящий меч». Сказанное Иисусом обладает мистической силой, способной вызвать у каждого услышавшего стремление к бедности и наделить его подлинным счастьем. Эта удивительная способность, заключенная в словах Спасителя, вполне возможно, является причиной, по которой Библия уже два тысячелетия подряд является самой покупаемой книгой в мире. Все люди без исключения хотят быть счастливыми, но они не знают, в чем состоит подлинное счастье, поэтому посвящают себя погоне за богатством, славой и высоким общественным положением. Всем тем, кто сбился с пути, то есть всем нам, Иисус показывает, где надлежит искать подлинное счастье. Он учит, что привязанность к материальным благам порождает одни несчастья, и что отказ от них — вот путь к настоящему счастью. Можно сказать, что в этом своем качестве слова Иисуса являются ответом на те стремления, которые переполняют наши сердца. Я полагаю, что здесь, так же как и в случае с ответом Уммона, проявляет себя принцип «волны, бегущие за волнами».

Бедность, которую проповедует Иисус, — это, по словам евангелиста Матфея, «нищета духа» (Мф 5:3), которая ни в коем случае не является следствием праздности и расточительства. Она не имеет ничего общего с «безысходной» бедностью, которая наступает под действием различных неблагоприятных обстоятельств. Не будет ошибкой сказать, что Иисус проповедует «позитивную» бедность, являющуюся результатом свободного духовного выбора. Основой для такого выбора служит сокровенная вера в то, что Небесный Отец никогда не оставит тех, кто последовал за Иисусом.

Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что одеться?»

Потому что всего этого ищут язычники, и поэтому Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом (Мф 6:31–32).

О преимуществе, которое имеет тот, кто начинает с нуля

В связи с этим высказыванием Иисуса мне на память приходят слова мастера Мумона Ямада. Несмотря на довольно большой объем этой цитаты, я бы хотел привести объяснение мастера Мумона целиком, поскольку оно представляет собой живой комментарий к тому, что сказал Иисус. Надеюсь, что, читая эти строки, вы вспомните наш разговор о «не-уме» и уподоблении младенцам, который составил предыдущую главу этой книги.

Говорят, что вам необходимо обрести «не-ум» младенца, но если, едва услышав эти слова, вы начнете волноваться по поводу того, как вы сможете выжить в этом суровом мире, будучи таким же беззаботным, как ребенок, у вас ничего не получится. Также говорят, что если вы не будете думать об этом, то вы каждый день будете терпеть поражение за поражением. Что же вам в таком случае делать? На самом деле, мне кажется, вам становится трудно жить потому, что вы думаете об этом; если об этом не думать, все получается намного легче...

Когда мы приходим в этот мир, у нас нет даже одежды, мы не о чем не думаем, не строим планов, не выдвигаем проекты, не заботимся о деньгах. Еще ни разу не было случая, чтобы младенец явился на этот свет с чемоданом в руках. Все они рождаются голые, даже забывая захватить с собой набор свежих пеленок. Они приходят в мир, на помощь которого они будут полагаться еще не один десяток лет, и при этом не удосуживаются принести с собой в качестве небольшого подарка хотя бы полотенце для рук. Они начинают свою жизнь, не имея ничего, кроме собственного тела. И все же чем, как не помощью окружающих, объясняется тот факт, что мы

смогли дожить до своих лет? Мы не смогли бы выжить, если бы лишь в одиночку заботились об этом. Только благодаря другим людям мы пока еще живем на этом свете, разве не так?

Когда рождается ребенок, для него уже готово материнское молоко. Молоко есть у матери, но для нее самой оно бесполезно. Оно предназначено для младенца. Как бы вам ни хотелось накормить новорожденного самым питательным бифштексом, он не станет его есть. С момента своего рождения ребенок обеспечен таким замечательным продуктом, как молоко, которое по мере его роста становится все жирнее. Когда ребенок становится способен переваривать твердую пищу, у него появляются зубы. С самого рождения он попадает в мир, приспособленный для него, и он может в нем жить. «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их» (Мф 6:26). «Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться» (Лк 6:25). Человек устроен таким образом, что раз уж он родился, то сможет выжить («Мумон Хова-шу» [Беседы с Мумоном о дхарме])¹⁰.

Какие отзвуки христианства можно обнаружить в проповеди мастера Мумона!

¹⁰ *Mumon Howa-sha* [Mumon's Dharma Talks], Shunjyisha, Tokyo, 1972, p. 47.

Глава 12

Как человек живет, так он и умирает

*Жизнь и смерть – это жизнь Будды (Доген)
Взгляните на птиц небесных (Мф 6:26)*

«Собогендзо» (Глаз и Сокровище Истинного Закона) — это коан

Мастер Соген Омори однажды сказал мне: «Каждый абзац «Собогендзо» Догена Дзэндзи представляет собой коан. Для того чтобы действительно понять, что там написано, необходимо изучать этот текст всем телом и всей душой». Я хорошо запомнил это наставление, и теперь, когда я беру в руки «Собогендзо», я не читаю его с помощью головы. Точно так же, как во время работы над коаном, я объединяю ум и тело посредством выполнения дзадзэн, открываю в себе мудрость *праджня* и читаю «Собогендзо» в таком состоянии.

Среди прочитанных мною таким способом разделов этого трактата есть одна глава, которую мне особенно нравится читать и перечитывать. Она называется «Жизнь и смерть». Рассказывают, что изначально эта глава представляла собой наставление для государственных чиновников и воинов, и поэтому она написана более понятным для мирян языком. Содержание главы является выражением религиозного опыта Догена и раскрывает перед нами самую сущность учения этого мастера. В главе «Жизнь и смерть» мы читаем:

Жизнь и смерть — это жизнь Будды. Если вы ненавидите и отвергаете их, вы утрачиваете жизнь Будды. Если вы испытываете привязанность по отношению к жизни или смерти, вы также утрачиваете жизнь Будды. Вы видите только внешние проявления. Только тогда, когда вы не испытывает ни ненависти, ни привязанности по отношению к ним, вы можете обрести сознание Будды.

Каждый раз, когда я читаю эти слова Догена Дзэндзи, я чувствую, как они все глубже и глубже проникают в меня. Однажды, когда я читал их, мне на память пришли другие слова, которые оказали на меня похожее воздействие. Их произнес один христианин, и мне кажется, в них нашло свое выражение точно такое же, как и у Догена, восприятие жизни и смерти.

Как человек живет, так он и умирает

Среди моих братьев во Христе есть один итальянец по имени Д. На протяжении сорока лет он смиренно ухаживает за больными в иезуитских приютах. Жизнерадостный человек, брат Д. обладает хорошим чувством юмора, и хотя он иногда проявляет определенную склонность к цинизму, чувство такта никогда не изменяет ему. Когда я общаюсь с ним, у меня на душе всегда становится легко. Однажды он поделился со мной такими рассуждениями:

За те годы, что я провел в нашем Обществе, я встречался со многими иезуитами. Среди них были и настоящие праведники, и эгоисты, и очень трудные в общении люди. Я встречался и с такими знаменитыми проповедниками, как Питер Ломбарди, и с никому не известными священниками, чья жизнь прошла за монастырскими стенами, например с отцом Векурием, недавно скончавшимся в своей келье. Я общался и со всемирно известными учеными, и с теми братьями, кто всю свою жизнь трудился на кухне. И в Италии, и в Японии я работал в лазарете, на моих глазах люди боролись с болезнями и встречали смерть. На основании своего опыта я пришел к такому заключению: *Quale vita, tale morte* («Как человек живет, так он и умирает»).

Работа в лазарете представляет собой тяжелый труд, требующий огромного терпения. Брат Д. сделал свой вывод, проработав там целых сорок лет. Когда я впервые услышал эти слова, они произвели на меня огромное впечатление, и хотя с того момента прошло уже почти два года, я по-прежнему ощущаю на себе их воздействие.

Является ли этот мир туннелем на небеса?

Некоторые христиане считают, что этот мир представляет собой туннель на небеса. Для них земля — это место ссылки, а небо — их настоящий дом. Они видят в этом мире лишь временное пристанище, где им приходится терпеть страдания. Подлинное счастье ждет их в другом мире. Надо лишь немного потерпеть; если они выдержат переход по этому мрачному туннелю, то они окажутся на залитых светом небесах.

На первый взгляд, такой подход вполне может быть назван христианским. В одной из наших молитв, обращенных к Богородице, есть такие слова: «К тебе мы взываем в наших вздохах, столах и плачах в этой аллее слез». Но если мы будем делать акцент исключительно на том, что этот мир представляет собой не иначе, как путь на небеса, и при этом будем отрицать присущее ему позитивное значение, то мы рискуем впасть в заблуждение. Христос открыл нам, что «Царство Божье» уже проявляется в этом мире и что нам следует «называться и быть детьми Божиими» (1Ин 3:1).

Таким образом, этот мир не просто «временное пристанище», которое нам предстоит оставить; это уже «Царство Божие», «Царство Небесное» (Мф 10:7). Без признания того позитивного значения, которое заключено в нашем опыте жизни в этом мире, упомянутые выше представления едва ли могут быть признаны подлинно христианскими.

Жизнь и смерть — это жизнь Бога

Иначе говоря, было бы неверно полагать, что этот мир лишен ценности сам по себе и служит исключительно в

качестве места, где мы накапливаем свои заслуги перед тем, как вознестись на небеса. «Царство Божие» рождается в нашей сегодняшней жизни и освящает ее сиянием славы Божьей, благодаря чему жизнь в этом мире обретает свое позитивное значение.

Если я не ошибаюсь, св. Ирений говорил: «Слава Божья — это человек во всей полноте своей жизни». Смысл этих слов раскрывается на протяжении всей жизни человека и находит свое полное воплощение на небесах после смерти (1Ин 3:2). Нам уже пожалована Божественная жизнь, которая в полной мере проявляет себя в момент смерти. Соответственно, жизнь и смерть — это жизнь Бога.

Слова брата Д. *«quale vita, tale morte»* могут иметь и тот смысл, что смерть человека столь же значима, как и его жизнь. И это, конечно, не просто совпадение. Мы уже говорили о том, что жизнь после смерти является скачкообразным развитием (ненепрерывным континуумом) жизни в этом мире. И то, и другое представляет собой проявление единой Божественной жизни. Если позаимствовать у Догена его способ рассуждения, можно сказать, что этот мир, жизнь и смерть, взятые вместе, представляют собой жизнь Бога. Если вы ненавидите и отвергаете что-либо из этого, вы утрачиваете Божественную жизнь. Если вы испытываете привязанность к жизни в этом мире, вы оказываетесь в плену у внешнего проявления Божественной жизни и, опять-таки, утрачиваете Божественную жизнь.

Когда мы осознаем все это, нам незачем жить в страхе перед смертью или с пессимизмом взирать на этот мир. Разве Христос не говорил нам: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее» (Мф 16:25)?

В этой связи вспоминается еще одна проповедь Иисуса. Она очень проста, и каждый может понять ее, но вот осознать ее подлинное значение и начать жить Божественной жизнью — задача намного более трудная.

Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту *хотя* на один локоть?

И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, ни прядут;

Но говорю вам, что и Соломон во славе своей не одевался так, как всякая из них;

Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!

Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или «что пить?» или: «во что одеться?»

Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.

Ищите же прежде всего Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф 6:26–33).

О значении призыва «Взгляните!»

Предыдущая цитата начинается словами: «Взгляните на птиц небесных». Слово «взгляните» является ключевым. В греческом тексте используется неопределенная форма повелительного наклонения глагола *emblépo*, который имеет значение «внимательно смотреть, видеть главное, проникать в самую суть вещей». Мастера дзэн в своих проповедях и во время докусана используют слово «глядеть» в похожем значении. Например, давая своему ученику коан, учитель предлагает «взглянуть» на него с той или иной стороны. В данном случае «взглянуть» значит мобилизовать всю энергию своего тела и души на решение этого коана и затем посмотреть на его содержание глазом мудрости, открывшимся в результате такой практики. Когда в Библии Иисус призывает нас «взглянуть», это означает, что мы не должны воспринимать его слова посредством головы, но нам необходимо прислушаться к ним всем своим телом и душой.

Обычно мы довольно рассеянно смотрим по сторонам. В современном большом городе далеко не всегда можно увидеть «птиц небесных», но иногда даже в самом центре Токио встречаются воробьи и вороны. Но если они и попадают на глаза, мы, как правило, не обращаем на них никакого внимания и уже в силу этого не можем увидеть в их жизни

ничего священного. Если мы все-таки присмотримся к ним, то обнаружим, что, несмотря на все загрязнение окружающей среды, воробьи, как им и положено, чирикают, а вороны каркают, пролетая над самыми оживленными городскими улицами. За нашим домом есть небольшой сад. Несмотря на то, что это самый центр Токио, каждое утро и каждый вечер сюда слетаются мелкие птички различных видов и радуют нас своими песнями. Всякий раз, когда я слышу это дивное птичье пение, я не перестаю удивляться таинству жизни. Когда я начинаю задумываться об этом, я понимаю, насколько удивительна эта жизнь «небесных птиц». Разве не чувствуется в ней дыхание божественной жизни? И когда я осознаю, что та же самая божественная жизнь, которая проявляет себя в щебетании этих пташек, оживляет и наполняет собой мое собственное существование, я проникаюсь чувством святости жизни и в изумлении замираю перед таинством бытия.

Не так давно почетный профессор Токийского университета Соичи Ямазаки в рамках лекционного цикла Университета Софии прочитал лекцию «О смерти». Он, в частности, говорил:

Современный человек видит только те явления, которые непосредственно возникают у него перед глазами. Он не пытается понять более глубокий смысл, скрывающийся за этими явлениями. В отношении смерти современный человек также обращает внимание исключительно на ее внешние проявления. Дыхание останавливается, тело становится холодным, его кремируют, и оно превращается в пепел. Вот и все. Люди не пытаются увидеть мир, простирающийся за смертью, мир, в котором раскрывается подлинное значение смерти. То же самое можно сказать и в отношении жизни.

Я думаю, то же самое можно сказать и в отношении «птиц небесных». Когда современный человек видит летящих в небе птиц, он видит только внешнее проявление этого события. Когда он видит воробья, чирикающего на телеграфном столбе, самая глубокая мысль, которая возникает у него в голове, сводится к тому, что эта несчастная, перемазанная копотью птица является невинной жертвой загрязнения окружающей среды. Он не видит ту жизненную силу, которая пробивает себе дорогу несмотря ни на какие экологические

бедствия; но еще менее он способен ощутить в этот момент дыхание божественной жизни. Скорее всего он поднимет на смех и сочтет проявлением наивного сентиментализма саму мысль о том, что в жизни этой маленькой птице можно увидеть жизнь Бога.

Однако древние мудрецы, стремившиеся к полному освобождению и сознания, и тела видели во всех живых существах проявление «великой жизни». Если мы снова обратимся к цитате из Догена Дзэндзи, с которой начиналась эта глава, то мы увидим, что он со всей определенностью заявляет: «Жизнь и смерть — это жизнь Будды». Жизнь воробья, а в равной мере и его смерть — это жизнь великого Просветленного. Насколько же это более верно в отношении жизни человека?

Птицы, парящие по небу, — это жизнь Бога; лилии, цветущие в поле, — это жизнь Бога; наша жизнь и смерть — это жизнь Бога. О чем же тогда волноваться? Забыть о своем сознании и теле, шагнуть в «Царство Божье», принять жизнь в той ее форме, которую Бог посылает нам, — разве не этому учит нас Иисус в своей проповеди?

Мы уже дети Божьи, все, что нам нужно, это помнить об этом. Жить и созидать, наслаждаясь свободой, дарованной нам, детям Бога — таково подлинное христианское понимание жизни.

Второе детство, или харизматическая «фигура» епископа Росса

Рассказ брата Д. имел свое продолжение. Д. рассказал мне о епископе Россе, скончавшемся в декабре 1969 года. В течение одиннадцати лет епископ Росс стоял во главе Хиросимской епархии. Когда началась Вторая мировая война, он передал дела епископу-японцу и ушел в отставку. С этого момента он жил в иезуитском монастыре в качестве рядового монаха.

После войны епископ Росс в течение многих лет преподавал в семинарии латинский язык. Обладая высоким религиозным саном, он никогда не демонстрировал своего пре-

восходства по отношению к окружающим. Дважды в неделю он убирался в монастырских туалетах, стараясь не быть замеченным за этим занятием, и продолжал выполнять эту работу вплоть до самой старости. Позже у него случилось кровоизлияние в мозг, в результате чего половина тела была парализована и нарушена речь.

Брат Д. продолжил свой рассказ: «Последние годы жизни епископ Росс провел в токийской больнице Святой девы Марии. Его пребывание там отмечено удивительными событиями. Наполовину парализованный пациент, лишенный возможности разговаривать, оказывал огромное духовное влияние на значительную часть всего медицинского персонала. Его глаза, яркие, как у ребенка, его добрая улыбка и удивительное чувство юмора полностью пленили и сестер, и сиделок, и врачей, оказывавших ему помощь. Наш настоятель начал беспокоиться по поводу того, что епископ становится настоящей обузой для сотрудников больницы и выразил готовность забрать его назад в иезуитский монастырь. И знаете, что произошло? Больничные сестры заверили всех, что он им совсем не в тягость, и настояли на том, чтобы епископ остался в больнице. Между прочим, я слышал, что один из врачей принял решение стать христианином после того, как познакомился с этим не имеющим возможности произнести ни единого слова епископом».

Еще перед своим вступлением в Общество Иисуса я в течение года изучал латынь под руководством епископа Росса. Он отдавал нашей ленивой и бестолковой группе всю свою энергию, и проявлял удивительное терпение в общении со студентами. Преподавание латыни вряд ли можно назвать занятием, подобающим епископу. Епископ Росс не только с радостью выполнял его, но и, судя по всему, чувствовал в себе призвание обучать будущих священников.

Я испытал глубокое потрясение, услышав рассказ брата Д. о последнем годе жизни епископа Росса. Несмотря на физическую немощь и начавшийся процесс разрушения мозга, «тело» епископа Росса продолжало оставаться мощным источником излучения самых возвышенных духовных энергий, проникавших в сердца всех окружающих. Его «тело» было красноречивее любых слов. Что уважает современный япо-

нец в других людях — высокий IQ¹¹, хорошую память, способность действовать рационально? Ничего из этого у епископа Росса уже не осталось. Тем не менее, оставаясь человеком, он по-прежнему был учителем для всех, кто окружал его, и передавал им знания, имеющие наивысшую ценность.

Я закрываю глаза и вижу жизнерадостного старика, епископа Росса, улыбающегося своим сиделкам в больнице Святой девы Марии. Поверх этой картины появляется фигура этого же человека, увлеченно объясняющего нам латинскую грамоту в давно не знавшей ремонта аудитории Университета Софии. Возникающий двойной образ продолжает, даже в эту самую минуту, учить меня тому, что такое настоящая жизнь.

¹¹ Коэффициент умственного развития. — Прим. пер.

Глава 13

«Телесное чтение» священных текстов

*Все сущее это живое тело
и ум Будды и Патриархов (Доген)
Сие есть Тело Мое (Мф 26:26)*

Живое тело и сознание Будды и Патриархов

Одно из моих самых любимых высказываний Догена Дзэндзи звучит так: «Все и каждая строка сутр — это живое тело и сознание Будды и Патриархов». В этих словах Доген наиболее емко выразил свое отношение к священным текстам буддизма.

Первоначально в дзэн не уделялось должного внимания чтению сутр и изучению наставлений буддийских Патриархов, так как считалось, что это способствует накоплению у учеников излишних знаний, которые становятся преградой на пути к достижению глубокого религиозного опыта. Таково же мнения придерживался Доген Дзэндзи. Он строго наказывал своим последователям избегать концептуального восприятия священных текстов и не ограничивать свое понимание тем знанием, которое содержится в сутрах. И в то же самое время он учил, что правильное чтение сутр является неотъемлемой составной частью практики дзэн.

Когда ученики только приступают к изучению буддизма, они должны обратиться к сутрам и трактатам и изучать их

самым тщательным образом, вне зависимости от того, обрели ли они ум, ищущий Путь, или еще нет («Собогендзо Дзуи-монки», гл. 4, № 8).

И буддийские сутры, и слова Патриархов представляют собой подлинную передачу учения Шакьямуни Будды... Если, как вы говорите, мы отбросим сутры, мы должны будем также отвергнуть сознание Будды и тело Будды. Если мы отвергнем сознание Будды и тело Будды, мы должны также отвергнуть учеников Будды. Если мы отвергнем учеников Будды, то тем самым мы отвергнем Путь Будды. Если мы отвергнем Путь Будды, то мы также отвергнем и Путь Патриархов («Собогендзо», «Буккио» [Буддийские сутры]).

Согласно Догену Дзэндзи, без буддийских сутр не существует ни Пути Будды, ни передачи этого Пути от учителя к ученику. В приведенном выше отрывке наиболее примечательным является то, что Доген указывает на единство буддизма и тела и сознания Будды. Обычное литературное произведение является продуктом сознания его автора, буддийские священные тексты отражают не только сознание Будды но и ту религиозную практику, в которую вовлечено в равной степени и сознание, и тело. И поэтому верно, что мы должны видеть в сутрах проявление тела и сознания Будды. Более того, мы должны *ощущать* присутствие в них «живого тела и сознания Будды и Патриархов». Доген сознательно использует живое «живое» по отношению к телу и сознанию Будды. Не является ли это свидетельством того, что в этих словах Доген стремится передать нам свой глубочайший религиозный опыт? Несомненно, он чувствовал, за каждой строкой буддийских священных текстов стоит опыт напряженной практики Патриархов и самого Будды, но я полагаю, что дело здесь не только в этом. Разве не воплощенные в священных текстах тело и сознание Шакьямуни и Патриархов, практиковавших учение с готовностью умереть во имя достижения цели, наполняли собой тело и сознание самого Догена и вели его к Великой Смерти? И разве не было в практике Догена «непосредственного восприятия тела и сознания Будды» («Гакудо Йодзин-шу» (Советы по изучению Пути))?

Отражение ума в старинном зеркале

В дзэн издавна существует такое выражение: «Возле залитого светом окна твой ум отражается в старинном зеркале». Оно означает, что мы должны использовать сутры и сочинения Патриархов дзэн в качестве чистого зеркала, с помощью которого мы можем насквозь просветить наше сознание, и увидеть, насколько постигнутое нами соответствует тому, что записано в древних текстах. И зеркало, и отражение в нем нашего сознания должны быть кристально чисты, и полностью соответствовать друг другу. Но мы не должны думать, что отражение ума в старинном зеркале является событием, происходящим исключительно в нашем сознании. На основании приведенных выше цитат из «Собогендзо» мы можем с уверенностью сказать, что, по мнению Догена Дзэндзи, этот процесс происходит не только на уровне сознания, но и на уровне всего тела в целом. Отражение ума в старинном зеркале представляет собой опыт, в котором проявляется «тело-как-субъект», включающее в себя как собственно тело, так и сознание. «Тела» Будды и Патриархов, посвятивших себя практике Пути, соединяются с «телом» ученика и продолжают свои неустанные занятия уже вместе с ним, и, в конце концов, приводят его к просветлению. Затем, происходит первая проверка на соответствие просветления «тела» ученика истинному просветлению «тел» Будды и Патриархов. Когда это совершается, мы впервые можем с полным основанием произнести: «Все и каждая строка это живое тело и сознание Будды и Патриархов».

Все сказанное выше не является лишь плодом моей воображения. Вот в каком контексте были написаны уже знакомые нам слова Догена:

Спокойное размышление благотворно. Жизнь коротка, но если мы узнаем хотя бы две-три фразы Будды или Патриархов, то в этих словах и фразах нам явятся и Будда, и Патриархи. Следовательно, по-настоящему знать всего лишь две-три фразы означает всем своим телом ощутить Будду и Патриархов, ибо тело и сознание Будды и Патриархов образуют единое целое, и каждая фраза, произнесенная ими, содержит в себе это живое единство сознания и тела, в котором течет

их горячая кровь. Соответственно, если вы постигнете эти слова и фразы всем своим телом и сознанием, тело и сознание Будды и Патриархов явятся вам и будут направлять ваше тело и сознание. И в это самое мгновение перед вами раскроется совершенный Путь Будды и Патриархов, а ваше тело и сознание обретут совершенство на Пути Будды» («Собогендзо», «Гиодзика» [Непрерывная практика]).

Итак, каким образом наставления Догена по изучению буддийских священных текстов могут помочь христианам научиться читать Библию? Слова и поступки Иисуса составляют содержание Евангелий. До того как приступить к практике дзэн я читал Писание головой и сердцем, старался понять, чему Иисус хочет научить меня своими словами и поступками. Таким образом, в центре моего внимания оказывались проповеди Христа и его учение в целом; я стремился найти тот жизненный путь, по которому мне предстояло пройти.

Я искал в Библии учение истины, способное озарить собой и мое собственное сознание, я стремился видеть пример в столь близком моему сердцу образе Христа. Такой способ прочтения Писания приносит свои плоды, но с его помощью невозможно постичь более глубокий смысл Библии. Когда я начал практиковать дзэн и открыл для себя наставления Догена, я стал читать Библию совершенно по-другому.

«Сие есть тело Мое»

Иисус родился на скотном дворе в Вифлееме, детство и юность его прошла в бедняцкой семье в Назарете, сорок дней он занимался аскетическими практиками в пустыне, затем вел жизнь проповедника, о которой сам говорил так: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где склонить голову» (Мф 8:26). В конце концов он был распят на кресте.

Можно сказать, что жизнь Иисуса — это путь страдания, орошенный потом и кровью. Читать Библию — значит последовать за ним по этому пути; но «последовать» не означает просто представлять себе образ Христа, жившего 2000 лет

назад, размышлять над его словами и поступками и пытаться строить свою жизнь по его примеру. Для того чтобы последовать за Христом, вы должны устремиться к нему всем своим телом и душой, открыть себя для восприятия «живого тела и сознания» страдающего Христа, всем «телом» испытать страдания, через которые прошел он, и, в конце концов, осознать, что «живое тело и сознание» Христа живет в вашем собственном «теле». И тогда вы впервые сможете повторить слова св. апостола Павла: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2:20). В этом и состоит мой метод чтения Библии всем «телом».

На самом деле, такой способ прочтения Библии был известен католической церкви еще со времен ее самых первых отцов. Пример этому был подан самим Христом во время Тайной вечери (Мф 26, Лк 22). У евангелиста Матфея мы читаем следующее: «И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив преломил его, и раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое» (Мф 26:26). Часть протестантов находит в этих словах спиритуалистический смысл, они полагают, что Христос духовно присутствует в хлебе, раздаваемом священнослужителем во время обряда причастия. Католики, напротив, еще со времен основания своей церкви воспринимают эти слова Христа буквально, представляя себе, что во время мессы, хлеб, раздаваемый священником во исполнение традиции, основанной самим Иисусом, становится «живым телом и сознанием» Христа. У св. апостола Павла можно найти подробное объяснение этого процесса (1Кор 23 и далее).

Следуя католической традиции, мы принимаем Священное Тело во время мессы и твердо верим, что в этот момент «тело» Христово становится единым целым с нашими «телами».

Отсюда мы видим, что метод чтения Библии, которому я научился в дзэн, не противоречит католической традиции. Удивительно, что христианство в ходе своего развития на Западе так и не пришло к нему. Я надеюсь и в дальнейшем продолжить совершенствовать этот метод чтения Библии всем телом и сознанием и на его базе создать новый тип герменевтики Священного писания. На основании вышесказанного можно утверждать, что этот тип герменевтики имеет глубокие корни в христианской традиции.

Любите врагов ваших

Для того чтобы у читателя сложилось представление о том, в чем состоит этот новый тип герменевтики, я хотел бы привести один конкретный пример.

Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым.

Итак будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд (Лк 6:35–36).

Принято считать, что этими словами Иисус призывает нас любить врагов своих так, как их любит Бог Отец. Эта интерпретация не является ошибочной, но мне кажется, она затрагивает лишь внешнее значение прозвучавшей фразы. Слабость ее состоит в том, что в ней слова Христа отделены от его «живого тела и сознания». В результате проповедь Христа сводится до уровня безжизненной теории и тяжелым камнем ложится на сердце христианам. Эти слова прозвучали из уст Христа; они являются не только выражением его Духа. Разве нельзя увидеть в них проявление «живого тела и сознания» Христа?

Образ Христа, запечатленный в Евангелии, — это образ человека, «любящего своих врагов». Он называл «другом» Иуду, ученика, предавшего его, и омыл ему ноги во время Тайной вечери, делая все для того, чтобы в его сердце произошли благодатные перемены. Приговоренный к смерти, прикованный к кресту и осыпaeмый бранью, он молился за тех, кто совершал все это, и говорил: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23:34). Перед нами образ человека, действительно любящего своих врагов.

Я не буду интерпретировать этот отрывок, увидев в нем всего лишь образ Христа, «любящего своих врагов» и, приняв решение последовать его примеру, поскольку в этом случае «тело» Христа остается всего лишь объектом, который существовал 2000 лет назад и взывал ко мне из глубины веков. При такой трактовке «тело» Христа и мое собственное «тело» являются двумя различными объектами, находящимися в дуалистической оппозиции по отношению друг к другу. Тот, кому открылся глубокий духовный

опыт дзэн, скорее всего подумает, что человек, придерживающийся такой концепции, не является в полной мере христианином.

Разве я не являюсь настоящим христианином, если «живое тело и сознание» Христа, любящего своих врагов и готового отдать за них свою жизнь, живет в моем «теле», учит меня любить моих врагов и, в конце концов, преобразует всю мою жизнь и позволяет мне принять любовь тех, кого я считал врагами? В таком случае мое «тело» наполнено жизнью, но живет в нем уже не моя плоть. Я должен осознать, что во мне действительно присутствует «живое тело и сознание» Христа. Как я уже объяснял, для того чтобы пережить все это, необходимо выполнять дзадзэн в полной готовности принять Великую Смерть, забыть самого себя и стать единым целым с тем отрывком Священного Писания, который вы читаете.

«Телесное чтение» Ничирена

До сих пор я писал, что чтение всем «телом» является наиболее правильным способом прочтения Священного Писания и коанов дзэн, но если задуматься, то, может быть, и другие религиозные сочинения, в особенности канонические тексты мировых религий, требуют к себе такого же подхода? На самом деле, я думаю, можно с уверенностью сказать, что все без исключения великие духовные учителя и святые поступали именно так. Буддийский святой Ничирен был одним из них. Он не только признавал необходимость «телесного чтения» и практиковал его сам, но и положил его в основу обучения своих последователей. В своем коротком послании, ставшем знаменитым под названием «Письмо в темницу», он в лаконичной форме изложил это учение. На момент написания письма Ничирен ожидал высылки на остров Садо, многие его ученики были арестованы и брошены в подземную тюрьму. Среди них был и его старший ученик Ничиро. Именно ему и было направлено это письмо:

Завтра я отправляюсь на остров Садо. Мысль о том, что в эту холодную ночь ты томишься в застенках, вызывает у меня

сострадание. Благородный Ничиро, если ты станешь одним из тех, кто постиг хотя бы часть Лотосовой сутры всем своим телом и сознанием, ты сможешь спасти свою семью, своих родственников и всех чувствующих существ. Когда другие читают «Лотосовую сутру», они произносят слова, но их сознание не участвует в чтении. Даже если они вовлекают в процесс чтения свое сознание, они не читают телом. Читать и телом и сознанием — вот самый возвышенный способ чтения. Написано: «Явятся ангелы и будут служить тем, кто уверовал в «Лотосовую сутру», и если даже враги Дхармы попытаются напасть на них с помощью ножей и палок или отравить их ядом, они не смогут этого сделать», так что, ничего страшного с нами не случится. Когда освободишься из тюрьмы, пожалуйста, сразу же приезжай ко мне. Хочу видеть тебя так же сильно, как и ты хочешь повидаться со мной.

Со смирением, Ничирен (печать)

Шестой год Бунэй (1271)

9 октября

Куда: Чикуго Доно

Глубокое чувство, испытываемое святым наставником по отношению к своему ученику, насквозь пропитывает это письмо. Скорее всего, самому Ничирену приходилось коротать зимние ночи в холодной тюремной камере, и он по себе знал, какие телесные страдания выпали на долю его ученика. Так же как и самого Ничирена, его учеников преследовали за проповедь «Лотосовой сутры», сажали в тюрьмы и подвергали суровой пытке холодом. Нет сомнения в том, что в этом письме нашли свое выражение самые искренние чувства Ничирена, но, кроме того, в нем содержится еще нечто большее. Учитель открывает для своего ученика метод «телесного чтения» и дает подробное его объяснение. Согласно «Лотосовой сутре», те, кто посвящают себя изучению этой сутры и распространению ее учения, с неизбежностью подвергнутся различным гонениям, но не будут испытывать от них никакого вреда. Для того чтобы по-настоящему читать эту сутру, недостаточно просто повторять ее слова, понимать их значение и верить в них всем сердцем. Полноценное чтение «Лотосовой сутры» — это «телесное чтение». Для этого требуется всем своим телом почувствовать, что такое религиозные гонения, пережить их и осознать, что они не способны

причинить тебе вред. Необходимо самому постичь путь истинной Дхармы «Лотосовой сутры», и в то же самое время осознать в себе призвание преданного последователя этой сутры, которое состоит в том, чтобы спасти все чувствующие существа. В этом и состоит «телесное чтение», объяснению которого Ничирен посвятил это глубоко личное письмо.

Каждый раз, когда я читаю это послание св. Ничирена, я испытываю прилив чувств. Эти строки заставляют меня задуматься о том, что я, будучи христианином, не проявляю должного усердия в своей духовной практике, и что мое чтение Библии по-прежнему остается поверхностным. Пророчески предсказав ожидавшую его крестную казнь, Иисус призвал своих учеников последовать по его пути: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф 16:24).

Смог ли я, христианин, прочитать эти слова Христа так же, как Ничирен «телом» читал «Лотосовую сутру»? «Письмо в темницу» всякий раз заставляет меня задуматься над этим вопросом и указывает мне на необходимость «телесного чтения» Библии.

Глава 14

К новой герменевтике Священного Писания

«Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа» (1 Кор 6:19).

К новой герменевтике Священного Писания

Самым главным результатом моих занятий дзэн стало то, что я открыл для себя возможность более глубокого прочтения Библии. Я уже отмечал, что с того момента, как я начал практиковать дзэн и преодолел несколько коанов, я стал более осознанно подходить к чтению Писания, причем с каждым новым решенным коаном, степень этой осознанности возрастала. Можно сказать иначе: мне стал постепенно раскрываться более глубокий смысл текста Библии. Практика дзэн отличается суровостью, и многие друзья выражали мне свое сочувствие по поводу тех трудностей, с которыми я сталкивался. Но каким бы напряженным и трудным ни был очередной сесин, я всегда с радостью принимал в нем участие. После каждого такого *сесина* я замечал, что моя христианская молитва становилась более искренней и религиозная жизнь обретала для меня новый смысл. Но еще более важным является то, что я открывал для себя более глубокое понимание Библии. Этот опыт является настолько ценным, что ради него я готов идти на любые трудности, которые могут возникнуть во время *сесина*.

По мере того как передо мной раскрываются все новые грани библейского текста, во мне постепенно обретает свою форму новый подход к чтению религиозной литературы. Его можно назвать новой герменевтикой Священного Писания, и он существенно отличается от тех методов прочтения текста, которые существуют вплоть до сегодняшнего дня. В этой главе я хотел бы проанализировать свой личный опыт и попытаться объяснить, каким образом практика дзадзэн и работа над коанами привела к созданию этого нового типа герменевтики. Для этого мне потребуется рассказать о некоторых психологических аспектах практики решения коанов.

Не нуждается в дополнительном подтверждении тот факт, что работа над коанами неотделима от практики дзадзэн и должна выполняться только под руководством учителя. Если вы попытаетесь интерпретировать тот или иной коан, не занимаясь дзадзэн и не появляясь перед учителем для *докусана*, то шансы будут равны восьми или даже девяти из десяти в пользу того, что ваши интерпретации будут сводиться к пустой теории, и не будут иметь никакой фактической ценности. Правильно будет сказать, что решение коанов представляет собой лишь один из аспектов тренировки ученика, проводимой под руководством учителя. Работать над коанами необходимо с помощью дзадзэн, проверяя правильность своих действий во время *докусана*.

Коаны — это задания, которые учитель дает своему ученику для того, чтобы привести его к просветлению, или, в том случае, когда ученик уже достиг просветления, — с тем, чтобы помочь ему достичь более высокой степени реализации. Основная цель коана — произвести глубокий переворот в сознании ученика, полностью изменить всю его личность. Об этом уже подробно рассказывалось в главе, посвященной очищению. Вторая цель коана состоит в том, чтобы заставить личность отказаться от дискурсивного мышления в пользу «немыслимой мысли». Невозможно решить коан с помощью обычной работы рассудка. Только тогда, когда во время дзадзэн вся мыслительная деятельность будет остановлена, личность сможет обрести мудрость *праджня*, и коан будет успешно разрешен. До этого момента он будет оставаться для

ученика полной загадкой. Тому, кто возьмется за ее решение, предстоит избавиться от всех страстей, остановить обычную работу своего сознания и умереть для самого себя. С этой точки зрения коаны выполняют функцию разящего меча. Но поскольку в них изначально находит свое воплощение дзэнский опыт древних мастеров, то для того, кто достиг мудрости *праджня*, коаны раскрываются как непосредственное выражение истины, и решение каждого из коанов становится естественным результатом этого постижения. Затем во время докусана учитель подвергает проверке понимание своего ученика и в случае положительного результата выдает ему соответствующий документ, подтверждающий истинность постижения ученика. Коан изначально являлся «зеркалом, с помощью которого сверяли истинную природу святых и обычных людей» («Чухо короку» [Хроники Чухо]). С помощью него ученик мог убедиться в том, что его понимание представляет собой «не только идею, возникшую в голове отдельной личности... но и проявление того истинного принципа, которого придерживались все великие мастера всех времен и народов» (Там же).

Что общего у коанов и Библии?

Между Священным Писанием и коанами существует структурное сходство по целому ряду аспектов. Прежде всего, Библия (Новый Завет) представляет собой послание, посредством которого Христос, учитель, призывает тех, кто ему внимлет, стать его учениками и последовать за ним. Похожую задачу ставит перед своим учеником дзэнский мастер, когда дает ему коан. Во-вторых, слова Христа: «Приблизилось Царствие Божие: покайтесь», содержат требование экзистенциального обращения. Это соответствует той роли, которую играет коан в качестве средства, позволяющего личности избавиться от иллюзий и достичь просветления. В-третьих, точно так же, как коан, являющий собой проявление «немыслимой мысли», послание о Боге, которое содержится в Библии, всегда «указывает в направлении непостижимой тайны». В-четвертых, как отмечал Балтман, Библия ставит человека на путь

самопознания, работа над коанами позволяет личности заглянуть в самого себя и открыть свое Изначальное «Я». И последнее. Точно так же, как работа над коанами в дзэн неотделима от практики дзадзэн и *докусана*, так и католическая церковь с самого своего основания настаивает на том, что занятия медитацией, посещение духовного наставника и окормление со стороны церкви являются необходимыми условиями для правильного прочтения Библии.

Таким образом, неудивительно, что занятия дзэн привели меня к новой герменевтике Священного Писания. Писание и коаны очень разнятся по своему содержанию, но в силу того, что между ними существует сходство по пяти вышеперечисленным пунктам, метод, применяемый при решении коанов, вполне приемлем и для интерпретации Библии, более того, по моему мнению, именно он, является наилучшим средством для данной цели. Христиане издавна прибегали к медитации для того, чтобы глубже постичь смысл Священного Писания. Если мы убедимся в том, что техника дзадзэн, вовлекающая в работу не только сознание, но и тело, является более эффективной, чем традиционная медитация, и будем практиковать дзадзэн вместо нее, то естественным результатом этого станет появление новой герменевтики, позволяющей более глубоко проникнуть в смысл Священного Писания. Как уже было отмечено, библейское послание содержит в себе указание на божественные таинства, которые невозможно постичь с помощью обычного рассудка. Но поскольку работа над коанами, практика дзадзэн и *докусана* помогают личности обрести высшую мудрость, превосходящую и рассудок, и разум, то все это вместе взятое является великолепным методом, позволяющим приобщить себя к тайнам Библии. Фактически с самого своего основания церковь придавала огромное значение мудрости (греч. *sophia*, лат. *sapientia*), и твердо придерживалась убеждения, что именно она является единственным средством, с помощью которого можно обрести знание о Боге и по-настоящему понять послания, содержащиеся в Библии. Речь идет о данной человеку Богом высшей мудрости, преодолевающей границы нашего рассудка и разума.

Теперь мне хотелось бы объяснить, в чем состоит суть этого нового метода прочтения Писания. Я уже упоминал о том, что, когда я возвращался после *сесина*, мне открывалось более глубокий смысл Библии. Соответственно, сама идея нового способа прочтения Писания стала результатом моего личного опыта. Выполняя дзадзэн, я поддерживаю однонаправленное сосредоточение сознания. Сохраняя это состояние *самадхи*, я читаю одну строку Священного Писания, затем делаю паузу, во время которой я полностью погружаюсь в созерцание, и ощущаю, как в меня буквально вливается скрытый до этого смысл прочитанных строк. Это поистине непередаваемое чувство. Его можно сравнить с тем переживанием, которое заставляет разразиться безудержным смехом последователя дзэн, внезапно открывшего для себя решение коана.

Изложенный выше метод прочтения Писания в точности повторяет тот, который используется при работе над коанами. Вы начинаете размышлять над коаном лишь после того, как входите в состояние *самадхи*. Если ваш ум не сконцентрирован, сколько бы вы ни пытались решить коан, у вас ничего не получится. Или, можно выразиться иначе, любое проявление дискурсивного мышления только нарушит ваше *самадхи* и не принесет никаких других результатов. Настоящая работа над коаном начинается только тогда, когда вы сможете держать этот коан в своем уме и при этом находиться в состоянии *самадхи*. Поэтому, прежде чем приступить к дзадзэн, вам нужно внимательно прочитать коан и запомнить его основные моменты. Точно так же, перед тем как начать медитацию над отрывком из Библии, вам необходимо изучить его самым тщательным образом. Если затем вы воспользуетесь техникой дзадзэн, войдете в *самадхи* и сможете, сохраняя это состояние сознания, сконцентрировать внимание на интересующем вас отрывке, вы станете, если так можно выразиться, одним целым с этим текстом.

С тех пор, как я стал использовать такую технику чтения Библии, я все больше убеждаюсь в том, что каждый ее отрывок содержит в себе смысл значительно более глубокий, чем мне это представлялось ранее.

Наше тело — дом Святого Духа

Теперь я бы хотел выбрать один из библейских отрывков, прочитанных мною таким способом, и попытаться объяснить его. Вот, например, предложение, написанное св. апостолом Павлом: «Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа» (1 Кор 6:19). Слово «тело» часто встречается в Библии и обозначает личность, взятую в ее целостности. В Библии отсутствует характерное для греческой мысли разделение тела и души, в ней ни слова не говорится о главенстве души над телом. Слова св. апостола Павла со всей ясностью свидетельствуют о том, что в «теле» проявляется священная сторона человеческой природы. Вплоть до наших дней многие христиане видят в этих словах спиритуалистический смысл, полагая, что Бог живет в душе или в сердце человека, а тело является лишь внешней оболочкой души. Однако в Библии понятие «тело» относится ко всей личности и по своему значению очень близко к тому понятию «тела», которое в одной из предыдущих глав рассматривалось с феноменологической точки зрения. Божественная благодать простирается не только на душу, она пребывает во всем «теле», то есть во всей личности. Более того, по словам св. апостола Павла, не только божественная благодать, но и сам Бог живет в «теле». Богословское обоснование полного очищения тела, о котором шла речь в одной из предыдущих глав, лежит в русле этой мысли св. Павла. (А поскольку высказанная св. Павлом мысль прозвучала из уст Христа, то мы можем сделать вывод о том, что таково было учение самого Христа.) Святой Дух, Дух Бога, наполняет жизнью все сотворенное и освящает самого человека. Св. Павел говорит, что Дух Святой пребывает внутри нас, и молится Богу, обращаясь к нему: «Отче» (*Abba*). Таким образом, утверждение о том, что «тело» человека есть «храм Святого Духа», содержит более глубокий смысл: когда звучит христианская молитва, это не человек обращается к Богу, но сам Бог, Святой Дух, говорит с Богом, с Отцом, и все наше существо участвует в этом акте.

Обратите внимание на то, с какой решимостью св. Павел заявляет: «Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа» (1 Кор 6:19). Он не использует повелительное наклонение: «Превратите свои тела в храм Святого Духа». Знаем мы об

этом или нет, «тело» христианина экзистенциально представляет собой «храм Святого Духа». Св. Павел указывает нам на эту объективную реальность. Однако эта реальность скрыта в самых глубинах нашего существа, где она соседствует с корнем первородного греха. Поэтому о ней чаще всего забывают или не обращают на нее внимания, и лишь немногие способны постичь ее всем своим «телом».

Что же требуется для того, чтобы осознать эту скрытую реальность? Для этого необходимо осуществить два действия. Во-первых, надо выкорчевать корень первородного греха и, во-вторых, откопать то, что было так глубоко спрятано. Первый шаг — это очищение или освобождение, второй — пробуждение мудрости *праджня* (называемой в христианстве, как я уже отмечал, *sophia* или *sapientia*). В первой части книги я рассказал о том, как с помощью практики дзадзэн и работы над коанами можно достичь полного очищения, и вряд ли существует необходимость снова объяснять, что выполнение дзадзэн является отличным методом, позволяющим обрести мудрость праджня. На основании своего скромного опыта я могу сказать, что с помощью дзадзэн можно легко достичь осознания той реальности, в которой «Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа» (1 Кор 6:19). Я постараюсь объяснить почему.

Когда тело, дыхание и сознание успокаиваются, происходит очищение «тела», и «храм Святого Духа» пробуждается к жизни. Святой Дух начинает свое движение, он успокаивает огонь страстей, выкорчевывает корень первородного греха и постепенно превращает «тело» в подходящее для себя жилище. «Храм святого Духа» пробуждается от глубокого сна; *sapientia* вступает в свои права, и личность осознает себя «храмом святого Духа». Это осознание является одним из видов духовного пробуждения и не имеет ничего общего с рефлексивной деятельностью рассудка. Если использовать термин, используемый в философии Ницше, оно может быть названо проявлением «активной интуиции», возникающей в результате деятельности всего «тела». Обретая единство со Святым Духом и вливаясь в поток преобразований, осуществляемых им внутри «тела», мы, таким образом, оказываемся в центре всего, происходящего с нами.

Представьте себе христианина, который движимый внутренним чувством посвящает себя практике дзадзэн. Несколько месяцев он упорно трудится и вдруг открывает для себя удивительную реальность, выраженную св. апостолом Павлом в словах: «Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа» (1 Кор 6:19). Он осознает, что во время молитвы не он обращается к Богу на своем человеческом языке, а сам Бог разговаривает с ним, и звучит язык Бога. Когда все его «тело», будучи пропитано этой реальностью, становится с ней единым целым, и он приходит к осознанию того, что, в действительности звучит именно его молитва, исходящая из самого его сердца, и что это и есть настоящая молитва, как велика будет его радость!

Часть III

«ДУХОВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ» И СЕСИН ДЗЭН

Глава 15

Принять Великую Смерть и возродиться к жизни

Сделай шаг со столба, высотой в 100 футов

Если пшеничное зерно... умрет, то принесет много плода (Ин 12:24)

Концепция «Духовных упражнений»

Общей практикой для членов всех католических орденов является ежегодное участие в восьмидневной реколлекции. Кроме того, один или два раза в жизни они обязательно участвуют в реколлекции, которая длится целый месяц. Программа месячной реколлекции построена на основе «Духовных упражнений» Игнатия Лойолы. Изначальный вариант этой работы представлял собой изложение собственного религиозного опыта св. Игнатия. Намереваясь превратить свое сочинение в учебное пособие для других христиан, автор внес в нее многочисленные изменения и дополнения, составившие окончательный вариант этой книги. Для того, чтобы у читателей сложилось более полное представление о «Духовных упражнениях», я бы хотел привести краткую биографию Игнатия Лойолы и рассказать о той исторической эпохе, в которую эта книга была написана.

Игнатий родился в 1491 году в испанской Стране басков, он был младшим сыном в дворянской семье. (До наших дней сохранился фамильный замок рода Лойола.) Достигнув совершеннолетия, Игнатий поступил на военную службу к королю Кастилии и прославился как выдающийся воин. Он не

только достиг совершенства во владении оружием, но и закалил свое сердце, воспитав в себе настоящий рыцарский характер. В то же самое время он пристрастился к азартным играм и стал известен своими многочисленными любовными похождениями. Когда ему было тридцать лет, он принял участие в кровавом сражении при Памплоне. Отряд Лойолы был атакован превосходящими силами французов. Бой складывался не в пользу воинов Лойолы, которые уже были готовы сдаться, но сам Игнатий сражался с невероятной храбростью и решимостью и убедил властителя обороняемого его отрядом замка продолжить сопротивление. И все же, спустя несколько дней замок пал, а сам Лойола получил ранение в ногу. Его мужество и доблесть произвели на французов такое сильное впечатление, что они сами эскортировали раненого Игнатия в родовой замок Лойолы. Для того чтобы развеять скуку во время долгого периода восстановления от ран, Игнатий занялся чтением. Он прочитал «Жизнь Христа», собрание жизнеописаний различных святых и в результате испытал настоящее перерождение. Он отправился в небольшой испанский город Манреса, нашел недалеко от него уединенную пещеру и остался в ней жить, отказавшись от мясной пищи и прося милостыню у окрестных жителей. Каждый день по шесть-семь часов он молился, не вставая с колен. Прошло время, и он по Божьей милости испытал многочисленные мистические переживания, свидетельства о которых нашли свое отражение в его дневнике. Позже эти записи, собранные вместе, стали основой небольшой по объему книги, получившей название «Духовные упражнения». Среди духовных прозрений, снизошедших на Игнатия по воли Бога, наибольшую известность получил эпизод, во время которого Лойола пережил внутреннее озарение на берегу реки Кардонер. На закате своих лет Лойола описывал произошедшее с ним тогда событие следующим образом:

Как-то раз я шел в церковь св. Павла, которая находилась в полутора километрах от Манресы. Дорога тянулась вдоль реки. Продолжая идти, я погрузился в мысли о Боге. Я сделал остановку и сидя наблюдал за течением реки. Вдруг я почувствовал, что у меня открывается «интеллектуальное зрение». Но то, что я увидел, не носило форму конкретного объекта; мне

открылось понимание самых различных духовных вопросов, которые затрагивали и веру, и знание. Это было настолько яркое озарение, что в этот момент все вокруг предстало передо мной в новом свете.

Я тогда осознал очень многое, описать это более подробно просто невозможно. То, что произошло, означало полное просветление моего сознания. Я думаю, что если все, чему Бог научил меня за все мои 62 года, и чему я смог научиться сам, сложить вместе, все равно, это не будет идти ни в какое сравнение с тем, что мне тогда открылось. *(Перевод автора)*

Это переживание можно назвать просветлением. Обратите внимание, что, согласно приведенному рассказу, Лойола не увидел никакого определенного объекта: «то, что я увидел, не носило форму конкретного объекта». У него открылось «интеллектуальное зрение», что представляет собой совершенно особый тип озарения.

В дальнейшем Игнатий, опираясь на свой опыт, полученный в окрестностях Манресы, стал духовным наставником и подготовил первый проект своих «Духовных упражнений». Находясь в Париже, он вместе с семьей своими последователями продолжил жить глубокой религиозной жизнью. Число его сторонников постепенно росло, и он основал Общество Иисуса, что стало одним из переломных моментов в истории католической церкви.

Первое сходство — искоренение эгоизма

Как явствует из приведенного выше жизнеописания Лойолы, «Духовные упражнения» насковозь пронизаны присущим их автору возвышенным рыцарским духом. Им присущ тот же характер, что и *сесину* дзэн: бескомпромиссность и строгий аскетизм. Когда я впервые принял участие в *сесине*, я уже был хорошо знаком с «Духовными упражнениями», и поэтому не был шокирован суровостью дзэнских практик, более того, я почувствовал в них нечто близкое и понятное. Как я уже упоминал, «Духовные упражнения», ставшие воплощением глубокого религиозного опыта их автора, предназначены для того, чтобы участники реколлекции в свою очередь мог-

ли приобрести подобный опыт. Это их роднит с *сесин*ом дзэн. Смысл *сесина* также состоит в том, чтобы помочь последователям дзэн приобщиться к опыту древних мастеров.

В самом начале «Духовных упражнений» говорится: «...как телесным упражнением является: гуляние, хождение, бегание, так и всякий способ, каким душа готовится и располагается для своего освобождения от всех неупорядоченных влечений и, коль скоро они будут уничтожены, для поиска и обретения воли Божией относительно устройства своей жизни и для спасения своей души, — называется Духовным Упражнением» (Упражнение 1). Они называются духовными упражнениями, так как включают в себя испытания своей совести, созерцание, участие в мессе, утреннюю и вечернюю молитву, руководство со стороны духовного наставника (что соответствует *докусану* дзэн), физический труд и различные аскетические практики. Игнатий не настаивает на необходимости придерживаться строго определенной позы во время молитвы и медитации, но пишет: «Начинай размышление или на коленях, или простершись на земле, или обратившись лицом к небу, или сидя, или стоя, неизменно устремляясь к тому, что желаешь обрести» (Упражнение 76). Отсюда следует, что техника дзадзэн также является вполне приемлемой. Игнатий дает две рекомендации, которые могут быть в равной степени применимы к дзадзэн. Первая состоит в том, что не следует изменять свою позу во время медитации. Вторая звучит так: «если в каком-либо пункте Упражнения найдешь то, что ищешь, удержишься на нем, пока не удовлетворишься вполне, совершенно не беспокоясь о том, чтобы перейти далее [к иному пункту]» (Там же). Не существует более удобной позы, позволяющей длительное время сидеть без движения, чем та, которая используется в дзадзэн. Кроме того, дзадзэн является наиболее совершенным способом сосредоточения ума на каком-либо предмете. Я уже рассказывал, почему техника дзадзэн может существенно способствовать углублению христианской молитвы, и теперь мы видим, что она к тому же вполне соответствует предписаниям Игнатия Лойолы.

От того, кто приступал к выполнению «Упражнений», Игнатий требовал выработать в себе следующее отношение

к своему начинанию: отказаться от своей воли, пожертвовать свободой и начать выполнение «Упражнений», исполнившись великодушия и щедрости. Для того чтобы такое отношение не сводилось лишь к благим пожеланиям, Игнатий настаивал на том, что оно должно конкретно проявляться в практике каждого из «Упражнений». Например, он требовал строго соблюдать время, отведенное на то или иное упражнение, и тщательно придерживаться всех рекомендаций, касающихся его выполнения. Он пишет, что каждый из пяти часов, отведенных в течение дня на занятие медитацией, должен обязательно быть целым часом, и что даже лучше, если мы уделим медитации больше времени, чем это запланировано. Игнатий отмечает, что особенно трудно молиться целый час подряд, когда вы чувствуете себя усталым и одиноким, но при этом добавляет: «дабы противодействовать оставленности и победить искушение, необходимо Упражнению отвести времени немного больше, чем положено» (Упражнение 13). Это предписание называется «поворотом в обратном направлении», ему необходимо следовать в тех случаях, когда участник реколлекции оказывается в затруднительной ситуации. Например, «необходимо, чтобы душа, если она беспорядочно к чему-нибудь привязана и чувствует влечение к какой-нибудь вещи, всеми силами стремилась достичь противоположного по отношению к ее неупорядоченной привязанности» (Упражнение 16). Все эти наставления и предписания в неизменном виде могут быть применимы к практике дзэн. Я бы хотел привести два или три аналогичных по своему смыслу отрывка из сочинений Догена Дзэндзи.

Изучающие Путь, будьте бдительны, вам необходимо избавиться от всех своих основных привязанностей.

Усмиряя ум и преображая самого себя, прежде всего точно следуйте всем наставлениям и инструкциям.

Рассказывая о том, как самоотверженно предавались практике дзэн древние Патриархи, он пишет:

В старые времена люди отрубали себе руки и пальцы... В древности Будда покинул свой дом и оставил свою страну... Знайте, тот кто ищет легкий путь, никогда не достигнет просветления.

Один из старых мастеров сказал: «Сделай шаг со столба высотой в 100 футов». Это значит, что тебе необходимо отбросить и сознание, и тело; как будто ты забрался на вершину столба, высотой в 100 футов, и разжал свои руки и ноги.

Игнатий также учит о необходимости полного отречения от самого себя: «И пусть каждый поймет, что он преуспеет в духовных вещах постольку, поскольку освободится от любви к самому себе, от своей воли и от своих выгод» (Упражнение 189). Таким образом, мы видим, что первое совпадение между «Духовными упражнениями» и *сесин* дзэн состоит в том, что от престопающего к выполнению этих практик требуется полное самоотречение, для осуществления которого ему необходимо проявить огромное мужество и силу духа.

Второе сходство — уединение и безмолвие

Второй аспект, объединяющий эти две практики, состоит в том, что тот, кто выполняет их, должен на время уйти из мира и сохранять молчание. дзэнские сесины проходят в специальных додзе, которые, как правило, строятся в безлюдных лесных районах. Монахи, приступающие к практике, уединяются в каком-нибудь внутреннем зале для медитации или в храме, прерывают всякое сообщение с внешним миром и посвящают себя исключительно занятиям дзадзэн. Строго соблюдается молчание, что способствует успокоению сознания. Католические реколлекции также проводятся либо в отдаленных монастырях, либо в специальных домах, предназначенных для этой цели, все контакты с окружающим миром прекращаются. Все действия, включая прием пищи и физический труд, выполняются в полном молчании; участник реколлекции стремится оградить себя от всех внешних и внутренних препятствий, ему предстоит полностью посвятить себя молитве. Игнатий комментирует это следующим образом:

Будучи в уединении и не имея рассредоточенного внимания, поглощенного множеством вещей, но *все свое усердие* направляя к служению Творцу и усовершенствованию души,

[человек] легче может воспользоваться своими природными дарованиями, свободно направляя свои силы к обретению желанной цели (Упражнение 20, курсив автора).

В этом абзаце следует особое внимание обратить на то, что служение Богу и собственное спасение человека (усовершенствование его души) здесь не рассматриваются дуалистически. Доказательством этому служит тот факт, что от участника реколлекции требуется приложить «все свое усердие» для достижения единственной цели, которой является «служение Творцу» и «усовершенствование души». В буддийской терминологии эти две задачи «не одно, и неразделимы».

Третье сходство — динамика Великой Смерти и Великой Жизни

Динамический принцип «Великой Смерти — Великой Жизни» является третьим аспектом, который объединяет дзэнский *сесин* и католическую реколлекцию. Знаменитая фраза дзэн: «Умереть Великой Смертью и возродиться к жизни», служит самым удачным выражением этого принципа. Надо ли говорить, что практика *сесин* с начала до конца пропитана этим принципом. Похожие слова можно обнаружить и в духовном учении католицизма.

Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.

Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную (Ин 12:24–25).

Этот жизненный принцип лежит в основе всех «Духовных Упражнений». Давайте посмотрим, как он конкретно проявляет себя в ходе каждой из четырех недель «Упражнений».

Первая неделя «Упражнений»

Обращение является основной целью первой недели «Духовных Упражнений». Первоочередной задачей становится отвращение от греха, необходимое для приобщения к боже-

ственной жизни. Лейтмотив первой недели — умереть для греха и возродиться для жизни. Как уже не раз было отмечено, практики очищения и освобождения в христианстве и дзэн очень похожи между собой. Основной темой для созерцания во время первой недели является грех, и этим реколлекция отличается от *сесина* дзэн. Однако если более внимательно подойти к рассмотрению этого вопроса, то мы обнаружим, что и в учении дзэн есть отдельные аспекты, соответствующие тематике первой недели «Упражнений». Свидетельством этому являются следующие слова мастера Шосана Судзуки:

Существует одно обстоятельство, на которое должны обратить особое внимание те, кто принял посвящение и следует наставлениям. Наше тело нечисто, полно скверны и охвачено пагубными страстями. Это невежественное и тупое тело, место которому — в четырех низших мирах (т.е. в аду, мире голодных духов, мире животных и мире сражающихся демонов). Но все же Будды и Патриархи приходили в наш мир, посвящали себя самоотверженной практике и оставили нам многочисленные искусные средства и бесчисленное разнообразие техник. Как благодарны должны мы быть им, давшим обет спасти все живые существа, в том числе и нас, последнее поколение, живущее в этом разлагающемся мире...

Самая великая радость, какая только может быть доступна человеку, — стать последователем Будды. Вы должны дать обет полностью избавиться себя от пагубных страстей и достичь состояния Будды, строго соблюдая все учения Будд и Патриархов («Роксо-бун» [Найденное в траве у подножья горы]).

Эти наставления возникли на почве буддийской мысли, но и в тексте «Духовных Упражнений» можно обнаружить аналогичные по своему смыслу строки, хотя и имеющие христианскую окраску.

...присмотреться ко всей испорченности и мерзости своей плоти; ...представить себя, преимущественно душу, как рану и язву, откуда истекло столько грехов, неправоты и столь гнусного яда (Упражнение 58).

...сколь часто я заслуживал вечного осуждения за множество грехов моих (Упражнение 48).

Представ перед Христом, Господом нашим, распятым на кресте... Окончить [Упражнение] беседою, превознося милосердие

Божие; размышляя и выражая благодарение Господу Богу за то, что Он до сего момента сохранил мне жизнь, и решаясь в будущем исправиться с помощью Его благодати (Упражнения 53, 61).

Подобным образом обращаясь к самому себе, я должен спросить себя: что я сделал для Христа? что делаю для Него сейчас? что еще должен сделать для Него? (Упражнение 53)

В этих строках, так же как и в словах мастера Шосана Судзуки, мы находим следующие утверждения: тело нечисто, что является результатом наших греховных поступков; спасение возможно только на пути аскетизма с помощью практик, разработанных основателями религиозных учений; мы должны радоваться, испытывать благодарность по отношению к своим предшественникам на этом пути и с уверенностью смотреть в будущее.

Исходя из сказанного выше, я полагаю, должно быть очевидно, насколько сильно первая неделя «Духовных упражнений» напоминает *сесин* дзэн.

Глава 16

Во всем величии рыцарского духа

«Царство Христово» («Духовные Упражнения», Вторая неделя)
Непрерывная практика Будд и Патриархов (Доген)

Вторая неделя «Упражнений»

В предыдущей главе уже шла речь об одном из трех аспектов, объединяющих «Духовные Упражнения» и *сесин* дзэн, — концепции Великой Смерти и Великой Жизни. Мы убедились, что характерный для *сесина* процесс, выраженный формулой «Умереть Великой Смерть и возродиться», в равной степени совершается и во время католической реколлекции. Завершив свой рассказ о том, как это происходит во время первой недели «Духовных упражнений», я бы хотел продолжить свое объяснение на примере второй недели.

Основной задачей, которая ставится перед участником реколлекции во время второй недели, является созерцание «Царства Христового». Эта главная практика, которой занимаются в течение второй недели. В ней тоже находит свое воплощение принцип «Великой смерти — Великой Жизни», но проявляется он здесь в совсем другой форме, чем во время первой недели, и обнаружить его действие в данном случае не так легко. Лейтмотивом первой недели было отвращение от греха, на передний план выходила Великая Смерть, обратной стороной которой выступала Великая Жизнь. Основная

задача, которая ставится во время «Царства Христова», состоит в том, чтобы участник реколлекции отозвался на призыв Иисуса Христа. Намереваясь спасти все человечество, Христос собирает вокруг себя учеников и призывает их к совместной работе во имя достижения этой цели. «Как ты, ученик Христа, ответишь на его страстный призыв?» Вот главный вопрос, над которым предстоит размышлять созерцающему «Царство Христово».

Динамика «Великой Смерти – Великой Жизни» в данном процессе не столь очевидна. Более того, содержание второй недели реколлекции является настолько специфичным именно для христианства, что обнаружить соответствие ему в программе дзэнского *сесина* выглядит очень непростой задачей. Между прочим, многие христианские богословы придерживаются мнения о том, что главная идея, лежащая в основе созерцания «Царства Христова», представляет собой главный пункт разногласий между христианством и дзэн. Даже многие священнослужители, имеющие достаточный опыт практики дзэн, согласны с этим. Раньше я тоже так думал. Однако со временем я пришел к выводу о том, что на самом деле и по этому пункту между двумя религиями существуют точки соприкосновения, о которых и пойдет речь в этой главе. Но прежде я бы хотел рассказать, в чем состоит смысл созерцания «Царства Христова».

К началу второй недели «Упражнений» участник реколлекции уже прошел этап очищения и, в определенном смысле можно сказать, что он принял Великую Смерть и возродился к Великой Жизни. Во время заключительной медитации время первой недели он визуализировал образ Христа, распятого на кресте, размышлял о том, что Спаситель принял эту смерть за наши грехи, и спрашивал себя о том, что он должен сделать во имя Христа. Если участник реколлекции осуществил все это всем своим «телом», то есть посредством *хафа*, то из уст его должен был родиться тот же самый крик, которым св. апостол Павел огласил окрестности Дамаска в момент своего обращения: «Господи! что мне делать?» (Деян 22:10). Только тот, кто достиг этого состояния, должен приступить к созерцанию «Царства Христова». К тому, кто продемонстрировал такое отношение, Христос обращает следу-

ющие слова: «Воля Моя – покорить весь мир и всех врагов Моих, и так войти во славу Отца Моего; и поэтому тот, кто возжелает следовать за Мною, должен со Мною трудиться, дабы участвуя в трудах [Моих], стать Моим соучастником во славе» (Упражнение 95). Личность, наделенная благородным рыцарским духом, обладающая здравым умом и преданным сердцем, последует призыву Христа и посвятит себя этому великому делу. Но не только свое тело она будет готова положить на алтарь. Победив в себе плотские желания и мирские привязанности, она совершит еще более ценное и важное подношение. Именно об этом Игнатий Лойола пишет в своих «Духовных Упражнениях».

Рыцарский дух Игнатия Лойолы

Таково краткое содержание раздела, озаглавленного «Царство Христово». Мы можем видеть, что оно насквозь пронизано благородным рыцарским духом автора. Верный слуга Игнатий готов сделать своему Господину, Иисусу Христу, более ценное подношение, чем кто бы то ни было. Любовь к Христу заставляет его не только сражаться против всех враждебных страстей, но и толкает его к еще большему самопожертвованию. Динамика «Великой Смерти – Великой Жизни» также пульсирует здесь, но в скрытой форме. Любовь Христа возрождает к жизни, это и есть Великая жизнь, но в то же время, это еще более Великая Смерть. Только совершив полное самоотречение, приняв Великую Смерть, можно в полной мере ощутить любовь Христа. Только там, где присутствует Великая Смерть (самоотречение), проявляет себя Великая Жизнь (любовь Христа). Но это не означает, что Великая Жизнь следует за Великой Смертью; самоотречение – это уже и есть любовь Христа. Великая Смерть – это Великая Жизнь. Сделав еще один шаг, мы можем сказать, что любовь Христа – это любовь христианина к Христу и, одновременно, любовь Христа к христианину. Первое существует только благодаря второму, любовь христианина – это любовь Христа.

Итак, существует ли что-либо общее между практикой созерцания «Царства Христова» и *сесином* дзэн? В первом случае

основное внимание уделяется христианской любви и лично-му отношению к Христу, таким образом, не совсем понятно, чем такое созерцание может напоминать дзэн. Тем не менее точка соприкосновения между ними существует. Как бы неожиданно это ни прозвучало, но я обнаружил ее в практике личного общения учителя и ученика во время докусана. Мне хотелось бы рассказать о том, как я пришел к этому выводу.

До того как приступить к изучению дзэн, я, как и большинство окружающих меня людей, думал, что личные отношения, играющие такую важную роль в жизни христианина, либо вообще игнорируются в дзэн, либо не получают должного внимания со стороны этой религии. Но, приобщившись к серьезной практике дзэн, я постепенно убедился в том, что отношения между учителем дзэн и его учеником являются личными отношениями в самом высоком смысле этого слова. Еще с давних времен в дзэн очень высоко ценится возможность «увидеться с мастером с глазу на глаз». Учитель, под руководством которого я изучаю дзэн, всегда говорит, что когда вы встречаете мастера, вызывающего у вас полное доверие, вы должны быть «преданны ему без остатка, так, чтобы без колебаний отдать за него свою жизнь», и следовать за ним до самого конца. В этом и состоит самая суть практики дзэн. Разве это не напоминает готовность христианина до конца следовать за своим «единственным учителем» — Иисусом Христом? Мой опыт в дзэн говорит о том, что между этими двумя типами отношений существует структурное сходство. Если мы говорим, что у последователя Христа возникает к нему личное отношение, то почему бы, с учетом всего вышесказанного, не назвать отношения между учителем дзэн и его учеником личными отношениями?

Для того, чтобы не быть неверно понятым, я бы хотел затронуть и те различия, которые существуют между двумя религиями по рассматриваемому вопросу. Созерцание «Царства Христова» предполагает веру в богочеловеческую природу Христа, и уже поэтому отношение между Христом и его последователями отличается от тех отношений, которые складываются между учителем дзэн и учениками. В первом случае это отношения между богочеловеком и людьми, во втором — отношения людьми. Ученик дзэн уважает мастера

как своего учителя, но в отношении своей человеческой природы они абсолютно равны. Более того, когда ученик обретает великое просветление, он, так же как и его учитель, становится Буддой, и в этом аспекте между ними устанавливается полное равенство. Напротив, отношения между Христом и его учеником имеют двойственную структуру: с одной стороны, это отношения между Богом и человеком, а с другой — отношения между двумя людьми. Человек занимает подчиненное положение по отношению к Богу, своему создателю. Но я думаю, не будет ошибкой сказать, отношения между человеком Христом и его последователями соответствуют отношениям между учителем и учениками в дзэн.

Когда я начал замечать, какую роль играют личные отношения в дзэн, я одновременно стал видеть сходство между коанами и Священным Писанием. Примерно в это же время мне посчастливилось прочитать книгу профессора Каншо Уеды *Дзэн буккио* («Дзэн буддизм»)¹², которая, в значительной степени, помогла мне разобраться в данном вопросе и найти точки соприкосновения между созерцанием «Царства Христова» и практикой дзэн.

Общение с учителем во время докусана — личность встречается с личностью

Беседа с мастером дзэн с глазу на глаз называется *докусаном* и является конкретным воплощением отношений между учителем и учеником. Общение между ним проходит в форме дзэнской беседы или мондо (буквально, вопрос и ответ), но их разговор носит принципиально другой характер, чем диалог в западном понимании этого слова, каковым является, например, любой из «Диалогов» Платона. В последнем случае предметом разговора является объективная истина, познаваемая посредством разума, такой диалог может быть прочитан и понят любым посторонним человеком, не являющимся участником этой беседы. В этом случае прямое

¹² *Kanshō Ueda, Zen Bukkyō (Zen Buddhism)*, Chikuma Publishers, Tokyo, 1973.

межличностное общение не является обязательным, вы можете вообще не задавать вопросов и не отвечать на них.

Дзэнское *мондо*, напротив, не может материализоваться без непосредственного общения его участников; оно возникает только тогда, когда задаются вопросы и звучат ответы. «Истина», являющаяся предметом разговора, не подлежит интеллектуальному пониманию. Эта «объективная истина» проявляется только в момент общения между двумя личностями, она представляет собой реальность, возникающую в результате того, что Ринзай Дзэндзи называет «жизненным проявлением истинного человека». Таким образом, посторонние наблюдатели не могут присутствовать во время дзэнского *мондо*. Предмет такого диалога понятен только его участникам. В этом смысле «истина» дзэн и *мондо* дзэн носят исключительно личный характер.

Во время созерцания «Царства Христова» посторонние наблюдатели также не допускаются. Присутствует только один «участник» — личность, взывающая: «Господи! что мне делать?» (Деян 22:10). Диалог между Христом и его последователем представляет собой взаимное общение; Христос задает вопросы, а ученик ищет на них ответы, и все это происходит в атмосфере максимального сосредоточения и взаимного внимания. И все же «Царство Христово» не может возникнуть в результате одного лишь межличностного диалога. Оно полностью проявляет себя лишь тогда, когда любовь ученика к Спасителю достигает своего апогея, и у него появляется решимость отдать за Христа даже свою жизнь. Это объяснение поможет, я надеюсь, обнаружить структурное сходство между *мондо* дзэн и созерцанием «Царства Христова».

Однако сходство на этом не заканчивается. Сделав следующий шаг, мы увидим, что две рассматриваемые практики направлены на достижение очень сходных между собой целей. Завершая созерцание «Царства Христова», участник реколлекции предстает перед Христом и от всего сердца произносит обет:

Я хочу и желаю, и это мое обдуманное решение, лишь бы оно еще более прославило Тебя и с еще большей полнотой послужило Тебе, — уподобиться Тебе в перенесении всех обид,

оскорблений и всякой нищеты, в духе и в действительности, если только угодно будет Твоему Святейшему Величию меня избрать и приобщить к такому образу жизни (Упражнение 98).

В этом обете находит свое проявление динамика «Великой Смерти — Великой Жизни». Обязательство «уподобиться Тебе» означает готовность принять бедность вместе с Христом, который был беден, быть униженным вместе с Христом, который прошел через унижения.

Обет спасти все чувствующие существа и непрерывное возобновление Пути посредством постоянной практики (Доген)

Происходит ли во время беседы учителя и ученика дзэн что-либо похожее на то, что было описано выше? Можно с уверенностью сказать, что сам диалог *мондо* ничего похожего в себе не содержит. Но на самом деле, тот, кто принимает в нем участие, так или иначе, приобщается к подобному опыту. Когда ученик входит в комнату, где состоится *докусан*, его встречает мастер, готовый приложить все усилия для того, чтобы выполнить свой обет спасения всех живых существ. Когда ученик покидает эту комнату после общения с мастером, все его существо, начиная с *хафа*, переполняется решимостью, возможно, даже, еще не до конца осознанной, уподобиться своему учителю и до конца следовать по избранному Пути. И чем тверже эта решимость, тем с большей готовностью ученик будет стремиться выполнить данные им четыре обета: «Клянусь спасти все живые существа, сколь бы бесчисленны они ни были; клянусь победить все пагубные страсти, сколь бы бесконечны они ни были; клянусь пройти все врата Дхармы, сколь бы бесчисленны они ни были; клянусь постичь Путь Будды, сколь бы непостижимым он ни был»¹³.

Мы должны обратить особое внимание на последний из четырех обетов, поскольку он в значительной степени соответствует главной идее созерцания «Царства Христова». Но прежде мне бы хотелось привести следующую цитату из Догена Дзэндзи:

¹³ Четыре обета бодхисатвы, которые дает последователь буддизма махаяны во время обряда посвящения. — Прим. пер.

На Великом Пути Будд и Патриархов в неизменном виде существует совершенная практика, осуществляемая постоянно и непрерывно. Она протекает без малейшего прерывания с момента первого проявления стремления следовать Пути и вплоть до достижения истинного просветления и обретения состояния Будды. Это и есть непрерывное возобновление Пути посредством постоянной практики... Сила этой практики поддерживает и меня, и всех окружающих. Это означает, что заслуги, накопленные в ходе моей практики, уже сейчас простираются от неба до земли... Наша постоянная практика и непрерывное возобновление Великого Пути возможны лишь благодаря постоянной практике Будд и Патриархов («Собогендзо», «Гиодзи» [Постоянная практика]).

Доген утверждает, что Путь Будды представляет собой непрерывное развитие совершенной и постоянной практики Будд и Патриархов, продолжающейся вплоть до наших дней и наполняющей жизнью нашу собственную практику. Более того, благодаря нашей практике весь мир приобщается к Великому Пути Будды. В учении Игнатия о «Царстве Христовом» можно без труда обнаружить похожие мысли. «Царство Христово» зарождается в момент распятия и воскресения Христа. Благотворное воздействие этого акта спасения распространяется на весь мир и на все человечество, и даже сегодня мы ощущаем притягательную силу «Царства Христового». И когда мы всем своим существом отвечаем на призыв Христа, «Царство Христово» устанавливается во всем мире.

Глава 17

Сверхлогика «безумного»

Три степени смирения и три типа личности
Коан «Дзосу испытывает пожилую женщину»
 («Мумонкан», история 31) и *Учитель Государства Дайто*

Психология «трех мужей» (Упражнение 149)

В предыдущей главе мы рассматривали созерцание «Царства Христового», выполняемое в начале второй недели «Духовных упражнений», и сравнивали его с практикой дзэн. Это созерцание представляет собой основное упражнение второй недели реколлекции и является главной движущей силой всей практики, осуществляемой на этом этапе. Участник реколлекции должен своим *хава* прочувствовать дух «Царства Христового» и сосредоточенно размышлять о воплощении Христа, его рождении и земной жизни. Перед ним во весь рост встает проблема выбора своего жизненного пути, решение которой является необходимым условием успешного выполнения «Упражнений». Участник реколлекции, еще не определивший свое место в обществе или род своего занятия, должен, наконец, сделать выбор. Тот, кто уже сделал это, должен еще раз подтвердить свое решение и, проявляя мужество и упорство, продолжить медитировать так же, как это делают те, кто только выбирают для себя жизненный путь.

Когда приближается момент выбора, участнику реколлекции необходимо сосредоточить свое внимание, прежде всего, на трех аспектах, каждому из которых можно найти соответствие

в практике дзэн. Объем книги не позволяет во всех подробностях рассказать обо всех трех темах для медитации, и я бы хотел ограничиться изложением содержания только двух из них. Мы рассмотрим темы о «трех типах личности» («трех мужах») и о «трех степенях смирения». В раннем черновом варианте «Духовных упражнений» первая тема отсутствовала, но затем, по мере того, как Игнатий решил использовать «Упражнения» для обучения своих последователей, он обнаружил, что многим людям свойственны различные скрытые привязанности, являющиеся серьезным препятствием на духовном пути. Для того чтобы помочь людям избавиться от этих привязанностей, он добавил в свои «Упражнения» размышление о трех типах личности.

Процесс размышления должен происходить следующим образом. Три человека («три мужа»), относящиеся к трем типам личности, имеют по десять тысяч дукатов каждый. Все трое хотят спасти свою душу и знают, что привязанность к деньгам является непреодолимым препятствием на этом пути. Соответственно, им необходимо от этой привязанности избавиться. К людям первого типа относятся те, кто хотел бы преодолеть эту привязанность, но вплоть до самой своей смерти ничего для этого не предпринимают. Люди второго типа хотят избавиться от привязанности, но при этом сохранить при себе сами деньги. Даже если они понимают, что отказ от денег является наиболее эффективным средством, у них не хватает решимости пойти на это. Люди, относящиеся к первому или второму типу, имеют слабую волю и не намерены всерьез посвящать себя религиозной практике. Их проблемы очевидны и не представляют особого интереса ни для христианства, ни для дзэн. По мнению Игнатия, тот, кто выбирает свой жизненный путь, должен продемонстрировать отношение, свойственное людям, относящимся к третьему классу. В данном случае мы видим, как дзэнское требование «преодоления дуалистического релятивизма» выступает в христианской окраске. Игнатий описывает состояние личности, относящейся к этому третьему типу, следующим образом:

Третий муж, желает освободиться от привязанности, но его желание столь велико, что он стал вполне безразличным

к приобретенному, но хочет его желать или не желать согласно тому, что Господь Бог вложит [в его сердце], и это будет считаться лучшим и наиболее соответствующим служению и славе Божественному Величию (Упражнение 155).

Большинство читателей могут предположить, что раз люди второго типа хотят сохранить деньги и при этом избавиться от привязанности, то более совершенные люди, относящиеся к третьему типу, предпочтут избавиться от денег и тем самым освободиться от привязанности. Но Игнатий думает по-другому. Избавляясь от собственности, мы все равно демонстрируем лишь собственное несовершенство, поскольку при этом мы по-прежнему остаемся в плену своих дуалистических представлений, в силу которых мы чувствуем себя обязанными сделать выбор: оставить деньги или отказаться от них. Только преодолев ограниченность дуалистического мировоззрения, можно в полном смысле этого слова освободиться от привязанностей. Такова негативная сторона размышления «о трех мужах».

Господь Бог — единственный, кто преодолел дуализм

У этого размышления существует и своя позитивная сторона, которая, однако, неотделима от негативной. Во второй половине приведенной выше цитаты Игнатий пишет о том, что человек третьего типа стремится «желать или не желать согласно тому, что Господь Бог вложит [в его сердце]». Мы должны иметь в виду, что сущность, выраженная словами «Господь Бог», не подлежит интеллектуальному пониманию. Следовательно, нельзя сказать, что Игнатий выдвигает идею Бога. Согласно профессору Китаро Нишида, Бог — это духовная реальность, а не субъективный факт, существующий в представлении христиан. Я думаю, никто из тех, кто читал автобиографию и дневники Игнатия Лойолы, не будут отрицать того, что это был очень хладнокровный и здравомыслящий человек, который, тем не менее, обладал очень глубоким опытом постижения реалий духовного мира. Если мы будем исходить из того, что за понятием «Господь Бог» скрывается духовная

реальность близкая к «абсолютному Му» философии Нишиды, то мы придем к пониманию, более или менее доступному тому, кто обладает опытом практики дзэн. «Господь Бог» не есть нечто, противостоящее мне; Бог стоит выше относительности бытия и поэтому не может быть познан в относительных категориях, свойственных нашему мышлению. Возможно, ближе всего к истине стоит утверждение о том, что Бог имманентно трансцендентен. Фома Аквинский пишет: «Бог имманентен нам, и в то же время содержит в себе нас». Св. Августин в следующих словах выразил близость Бога к человеку: «Бог ближе мне, чем я самому себе».

То, что Фома Аквинский и Августин пытаются выразить в своих словах, представляет собой духовную реальность имманентно трансцендентного Бога. Бог в большей степени является моим центром, чем я являюсь центром по отношению к самому себе. В этом смысле то, что исходит от Бога, ближе мне, чем то, что исходит от меня самого. Мечты и планы, исходящие от Бога, ближе моей душе, чем все, что может возникнуть внутри меня самого. В этом смысле можно сказать, что божественные устремления — это те устремления, которые исходят от моего «Я», являющегося более подлинным «Я», чем то, которое производит на свет мои обычные желания. Размышляя так, мы можем прийти к пониманию того, что имел в виду Игнатий, когда писал, что человек третьего типа «хочет его желать или не желать согласно тому, что Господь Бог вложит [в его сердце]». Бог порождает во мне устремления и желания, но ни Бог, ни эти устремления и желания не являются чем-то внешним по отношению ко мне. Если я действительно избавился от всех привязанностей, то в моем восприятии Бог на самом деле оказывается «ближе мне, чем я самому себе». Если ту же самую мысль выразить на языке дзэн, то это будет звучать так: чем глубже я погружаюсь в состояние Великой Смерти, тем вернее то, что Бог и я «не одно, но и неразделимы», и тем в большей степени желания Бога являются моими желаниями, а мои желания являются желаниями Бога. (Тот, кто не умер Великой Смертью, не способен осознать то, насколько Бог близок ему; такой человек с неизбежностью впадает в дуалистический релятивизм, поскольку думает, что Бог находится где-то далеко от него.)

На основании этого рассуждения мы можем сделать вывод о том, что у личности третьего типа есть черты, характерные для последователя дзэн. Дзэнские учителя всегда подчеркивают для своих учеников важность преодоления дуалистического мировоззрения. До тех пор, пока ученик не сделает это, он не сможет не только обрести просветление, но и никогда не достигнет высшего состояния безграничного самадхи и чистой наивной радости, запечатленного на десятой картинке из серии «Поимка и приручение быка», известной под названием «Возвращение в город с пустыми руками». Великий мастер дзэн не беспокоится о том, должен ли он спасти всех живые существа или нет, он просто следует желаниям своего сердца, но его свобода естественным образом пребывает в гармонии с принципами Дхармы. В таком состоянии сознания от дуалистической оппозиции не остается даже тени. Это то, к чему стремится привести участников реколлекции Игнатий Лойола, предлагая им «три типа личности» в качестве темы для медитации. Разве не то же самое имел в виду св. Августин, когда говорил: «Люби и делай, что желаешь»? Если силою любви мы достигнем единства с Богом, то, выражаясь языком Лойолы, мы будем желать поступать только так, как этого требует от нас Господь Бог.

«Три степени смирения» (Упражнение 167) — Путь «безумного»

Перед выбором своего жизненного пути участникам реколлекции предстоит выполнить еще одну важную религиозную практику, известную как «Три степени смирения». Игнатий не называет это упражнение созерцанием, но исходит из того, что участники реколлекции будут неоднократно в течение дня обращаться к размышлению на заданную тему. Таким образом, «Три степени смирения» не являются предметом созерцания. Эта тема, над которой необходимо размышлять на протяжении всего дня примерно так же, как ученики дзэн работают над своими коанами.

«Хотя бы мне предложили стать господином всего созданного [в мире] или если бы угрожали лишиться жизни, то никогда не вошел бы в рассуждение нарушить какое-либо приказание Божие или человеческое и тем самым совершить смертный грех» (Упражнение 165) — в этом состоит первая степень смирения. Применительно к практике дзэн это могло бы звучать следующим образом: последователь дзэн, невзирая на все мирские богатства, накопленные им, принимает решение никогда, даже под угрозой смерти, не отступать от пути Будды и не совершать поступков, которые могли бы навлечь позор на Будд и Патриархов. Такая личность, вне всякого сомнения, заслуживает уважения, но Игнатий требует от участников реколлекции большего. Вторая степень смирения выглядит так: «Я настолько смирился, что уже не желаю стремиться к богатству более, чем к бедности, к почету более, чем к презрению, к долгой жизни более, чем к короткой» (Упражнение 166).

Если не желать ни бедности, ни богатства, ни презрения, ни почета, ни короткой жизни, ни долгой, на основании того, что все эти обстоятельства никак не влияют на достижение высшей цели, стоящей перед нами, то как же тогда мы сможем действовать? Обыкновенный человек, не раздумывая, предпочтет богатство, почет и долгую жизнь бедности, презрению и короткой жизни. Все это не противоречит божьей воле, и такой человек может стать образцовым христианином. Тем не менее Игнатий требует от своих последователей большего. Необходимо полностью избавиться себя от желания «стремиться к богатству более, чем к бедности, к почету более, чем к презрению, к долгой жизни более, чем к короткой». В дзэн это называется преодолением дуализма бедности и богатства, презрения и почета, долгой и короткой жизни. Игнатий прекрасно представлял себе то, что люди стремятся к богатству, почету и долгой жизни, и знал, что необходимо предпринять для того, чтобы освободиться от дуалистического релятивизма в отношении этих и противоположных им объектов. В своих «Упражнениях» Лойола предлагает конкретный план достижения этой цели.

Можно сказать, что человек, достигший второй степени смирения, уже поднялся на очень высокий уровень. Может показаться, что более возвышенного состояния просто не существует. Однако Игнатий на основании своего личного опыта указывает на то, что существует еще одна ступень на пути к совершенству. Это третья степень смирения. Это новое состояние является настолько специфическим именно для христианства, что может сложиться впечатление, что в дзэн ничего подобного не существует. Более детальный анализ показывает, что это не совсем так.

Третья степень смирения — совершеннейшая — содержит первую и вторую, и в том, где одинаковы будут [ождаться] хвала и слава Божественного Величия, для большего подражания Христу, Господу нашему, и уподобления [Ему] в моих поступках, хочу и избираю бедность со Христом бедным, нежели богатство, унижения со Христом униженным, нежели почет, и более пожелаю быть сочтенным ненужным и безумным ради Христа, Который до меня был принят за такового, нежели считаться мудрым и разумным в сем мире (Упражнение 167).

Рассмотрим два жизненных пути: путь великого ученого, пользующегося большим уважением в обществе, и путь безумца, «дурака», по отношению к которому окружающие ничего, кроме презрения, не испытывают. Какой бы путь мы ни избрали, это не помешает достижению нашей главной цели в жизни (единению с Богом). Любой здравомыслящий человек выберет путь ученого. Тот, кто последует по этому пути и при этом достигнет второй степени смирения, может стать не только отличным христианином, но и даже святым. И тем не менее Игнатий предлагает более возвышенный путь. Это безумный путь, пройти по которому отважится лишь тот, кто, будучи всецело предан Христу, желает во всем «уподобиться Господу нашему, Иисусу Христу». Этот человек должен испытывать настолько сильную любовь к Христу, что он, насколько это возможно, будет стремиться приблизиться к своему Спасителю: «Хочу и избираю бедность со Христом бедным, нежели богатство, унижения со Христом униженным... пожелаю быть сочтенным ненужным и безумным ради Христа, Который до меня был принят за такового».

Сверхлогика «безумного»

Третья степень смирения представляет собой путь, не поддающийся рациональному осмыслению. В нем есть нечто такое, что недоступно нашему рассудку. Мы могли бы назвать это логикой любви или логикой сердца. Но на самом деле в нем присутствует что-то большее. Возможно, мы можем назвать это прорывом в царство свободы, в котором обычная логика уже не играет роли. Ранее я говорил о личности, всецело преданной Христу, но я не имел в виду, что такая личность должна буквально сгорать от страстной любви к Христу. Личность, о которой шла речь, — это здравомыслящий человек, умеющий управлять собой, настоящий хозяин собственной любви. Этот человек, прекрасно осознающий свою одержимость любовью и способный войти в состояние самадхи, не утрачивая при этом контроль над реальностью. Для того, кто имеет опыт дзэн, понять все это не представляет никакого труда; ему достаточно вспомнить о том чувстве уважения и привязанности, которое он испытывает по отношению к своему учителю, и провести соответствующую аналогию.

Я бы хотел обратить внимание также на то, какое значение в приведенной выше цитате имеет выражение «со Христом». Быть «со Христом» не значит подражать ему, избрать его поведение в качестве модели и, например, стремиться к тому, чтобы окружающие начали унижать тебя так же, как они это делали по отношению к Христу. Это была бы попытка «копирования» Христа, но не пребывание «со Христом». Для меня, как для христианина, очевидно, что Христос существует во мне. Моя жизнь сохраняется благодаря жизни Христа. Мы все живем жизнью Христа. И когда мы пребываем в состоянии гармонии с этой жизнью, мы живем так же, как жил Христос, и тогда мы естественно выбираем бедность «со Христом», который был беден, и желаем быть униженными «со Христом», который был унижен. В силу этого и происходят те изменения в нашем поведении, которые не поддаются никакому логическому объяснению. Можно сказать, что так завершается процесс взаимного перехода «Великой Смерти — Великой Жизни». Такова логика, доступная только «безумным», сверхлогика, выходящая за пределы обычного здравого смысла.

«Безумный» Дзосу

Итак, можно ли обнаружить в дзэн образцы поведения, соответствующие третьей степени смирения? Конечно, мы не найдем здесь точного подобия форм, не стоит искать здесь и повторения уже прозвучавших слов, и точного воспроизведения знакомых нам образцов поведения. Но, может быть, нам удастся найти сходство на более глубоком структурном уровне? Возможно, описанная выше степень смирения в чем-то соответствует состоянию высшей реализации дзэн? За то время, что я посвятил изучению дзэн, мне удалось обнаружить два примера, напоминающие третью степень смирения. Один из них описан в коане «Обретение единства», завершающем собой «Пять рангов» Тодзана. «Никем не признанный, он похож на простака и ведет себя как безумный» — такое описание мы встречаем в «Хокио Саммаи» (Самадхи драгоценного зеркала). Для того, кто достиг этого уровня, больше не существует просветления и невежества. Состояние, описанное в коане «Обретение взаимного единства», относящегося к четвертому из «Пяти рангов», является для него пройденным этапом: «Две головы [дуализм] отсечены, единственный меч нависает с неба, от него веет холодом». Поднявшись выше, до уровня пятого ранга, он становится похож на глупого, наивного ребенка, он бесцельно бродит по улице, и на его лице отсутствует какое-либо выражение. Хакуин Дзэндзи описывает это так: «Он нанимает других не менее почтенных безумцев, чтобы они приносили ему снег, и затем вместе с ними ссыпает его в воду». Разве это ничем не напоминает третью степень смирения?

Вторым примером является знаменитый комментарий Учителя Государства Дайто к коану: «Дзосу проверяет пожилую женщину».

Все говорят, что он среди бела дня носит с собой лампу для того, чтобы освещать себе путь. Они не знают, что он потерял деньги и к тому же был обвинен в совершении преступления.

Для начала познакомимся с коаном «Дзосу проверяет пожилую женщину» («Мумонкан», история 31). Один монах, ученик Дзосу, спросил дорогу у пожилой хозяйки чайного

дома, стоявшего у подножья горы Готай. «Ступай прямо», — ответила женщина, своим поведением чем-то напоминая последователя дзэн. Едва монах успел сделать несколько шагов, как она окликнула его: «На вид такой славный монах, а идет туда же, куда и все!» Монах был очень озадачен и рассказал Дзосу об этом происшествии, спросив: «Что это была за старуха?» Дзосу ответил: «Подожди! Я схожу и испытаю ее». На следующий день он пошел к той женщине и задал ей такой же вопрос. Она ответила точно так же, как и в первый раз. Дзосу, в свою очередь, тоже в точности повторил поведение монаха. Вернувшись в монастырь, он созвал к себе монахов и сказал: «Я полностью испытал эту пожилую женщину».

Дзосу ничего не сказал о том, как он испытал женщину и к каким пришел выводам. Это очень важный момент в коане. «Обратите внимание, он не сказал ни «да» ни «нет» (Тоин Иида Роши). Судя по всему, монах почувствовал какое-то беспокойство, когда услышал от пожилой женщины: «Ступай прямо», а затем: «На вид такой славный монах, а идет туда же, куда и все!» Он задумался: была ли это обыкновенная женщина или, может быть, просветленная? И насколько высока была степень ее реализации? Неуверенность монаха свидетельствовала о том, что он еще не достиг полного осознания своего Истинного «Я». Если бы он уже сделал это, он бы знал, что вне зависимости от того, была ли женщина просветленной или нет, оба состояния являются проявлением «вечной жизни», берущей свое начало в Истинном «Я». И тогда бы он ни о чем не волновался. Дзосу, судя по всему, понял, что происходит в душе у его ученика, и не поленился сходить и в точности повторить его действия. На первый взгляд, поведение Дзосу кажется бессмысленным. Но поскольку он в точности повторил поступок монаха, мы должны, скорее, назвать такое поведение загадочным. Этой загадкой Дзосу поймал монаха в свою ловушку и хорошенько встряхнул его. И, конечно же, пожилая женщина пользовалась тем же самым приемом.

Комментарий Учителя Государства Дайто: «Потерял деньги и, к тому же, был обвинен в преступлении».

Этот коан относится к категории *нанто* (наиболее трудных для понимания коанов). Обычно его дают тем ученикам, кто уже преодолел первый барьер дзэн (то есть достиг просветления), выдержал перекрестный опрос и завершил работу над коанами *кикан* и *гонсен*. С помощью коанов *гошин* ученик обретает твердое знание своего Истинного «Я», вся полнота действий которого постигается на примере коанов *кикан*. Посредством коанов *гонсен* он учится выражать «естественную красоту жизни» Истинного «Я». Когда учитель предлагает своему ученику рассматриваемый нами коан, он стремится дать ему хорошую встряску, которая бы позволила ученику подняться и над просветлением, и над невежеством, и обрести твердое и непоколебимое состояние высшей реализации. Для того чтобы это произошло, ученику необходимо снова и снова возвращаться к источнику своего «Я». Он должен внимательно взглянуть в него и увидеть, что из этого источника проистекает не только просветление, но и невежество. И только тогда он сможет достичь высшего состояния реализации, преодолев и просветление, и невежество. Когда это случится, он обретет способность распознавать глубину состояния реализации и невежества окружающих его людей. Он поднимется на одну ступень с Дзосу, и бессмысленное на первый взгляд поведение последнего перестанет быть для него загадкой. И, конечно же, коан при этом разрешится сам собой.

Но ведь существует еще и знаменитый комментарий Учителя Государства Дайто к коану: «Дзосу испытывает пожилую женщину»: «Все говорят, что он среди бела дня носит с собой лампу для того, чтобы освещать себе путь. Они не знают, что он потерял деньги и к тому же был обвинен в совершении преступления». Когда ученик, наконец-то, справляется с этим трудным коаном, учитель не дает ему даже перевести дух и предлагает ему разобраться с этим комментарием. Для большинства учеников это означает необходимость начинать все с самого начала. Комментарий Дайто сводится к следующему: «В старые времена говорили, что Дзосу, главный персонаж этого коана, был большой чудаком, который, даже при ярком солнечном свете, всегда носил с собой лампу, чтобы освещать себе дорогу. Но те, кто так говорил, упустили из

виду одно важное обстоятельство. Они не знали, что на него напал вор и отобрал у него все деньги, и к тому же Дзосу самого объявили преступником». Если мы попытаемся понять, почему, несмотря на свой немалый возраст Дзосу, как дурак, отправился к подножью горы Готай, то единственной причиной этого мы сможем назвать его стремление спасти все живые существа. Учитель Государства Дайто видит в Дзосу Бодхисатву, несколько не озабоченного тем, что «на него напал вор и отобрал у него все деньги, и, к тому же, его самого объявили преступником». Такой образ Дзосу, буквально излучающий доброту, выглядит совсем иначе, чем мы могли себе это представить. Существует знаменитое замечание по поводу комментария Дайто. Хакуин Дзэндзи, один из величайших мастеров дзэн, был до глубины души тронут словами Дайто и оставил нам следующие строки:

Прочитав этот комментарий Учителя Государства Дайто, я был просто потрясен. Не переставая возжигать фимиам, я повернулся в направлении далекого Киото и девять раз упал ниц. Я был так раздосадован по поводу своей ошибки, что, щелкнув пальцами, сказал: «Да, Учитель Государства Дайто — настоящий источник силы для каждого, кто идет по Пути Будды! До сих пор не знать такого великого мастера дзэн — непростительное невежество с моей стороны. Он по праву считается перевоплощением Унмона. Мастер Сетчо, составитель «Хекиган-року», знаменит своими комментариями, но Учитель Государства Дайто, написав эти слова о лампе среди бела дня, намного превзошел Сетчо. Просто удивительный комментарий, его надо очень внимательно читать. Какой позор, что я, со своим тусклым взором и пониманием, достойным лисицы или барсука, осмеливался играть словами и вставлять свои бессмысленные комментарии».

Какая возвышенная картина: Дайто склоняет голову перед Дзосу, Хакуин Дзэндзи, в свою очередь, склоняется перед Дайто, в то время как все вместе они продолжают великую традицию дзэн!

Глава 18

Таинство распятия

Великий мастер Ба заболел («Хекиган-року», история 3)
Распятие Иисуса (Мк 15:16–37)

Третья неделя «Упражнений»

В этой главе я бы хотел сравнить третью неделю «Духовных упражнений» с практикой *сесин* дзэн. Тема третьей недели — Страсти Христовы. Участники реколлекции размышляют о том, какие страдания пришлось пережить Христу за наши грехи и как он смиренно принял мученическую смерть на кресте. Им предстоит сделать свой выбор и подготовить себя к тому, чтобы в своей повседневной жизни принять на себя такие же страдания, которые выпали на долю распятого Христа. Таким образом, программа третьей недели не имеет ничего общего с дзэн, по крайней мере на первый взгляд.

Тем не менее работа над коаном «Великий мастер Ба заболел» помогла мне по-новому взглянуть на таинство распятия Христа. Полученный опыт позволил мне увидеть глубокую связь между третьей неделей «Упражнений» и практикой дзэн. Я бы хотел поделиться с читателями этим опытом и показать, что роднит *сесин* дзэн с третьей неделей «Духовных упражнений».

Я получил коан «Великий мастер Ба заболел» после того, как преодолел первый барьер в дзэн и изучил семь или восемь других коанов. С позиции сегодняшнего дня этот коан мне не представляется таким уж трудным, но в то время

преодолеть его было очень нелегко. Около двадцати раз мне пришлось приходить к моему учителю для *докусана*, пока, наконец, решение не было мною найдено. Этот коан оказал мне такое сопротивление, что до сих пор он не выходит у меня из памяти; то, что я пережил тогда, настолько впечатлило меня, что я вряд ли когда-нибудь это забуду.

Великий мастер Ба заболел. Старший монах спросил его: «Ваше преподобие, как вы себя чувствуете?» Великий мастер ответил: «Солнцеликий Будда, Луноликий Будда» («*Хекиган-року*» [Записки с Синего утеса], история 3).

Басо Дойтсу Дзэндзи был великим мастером, 84 ученика под его руководством стали выдающимися монахами, среди которых наиболее прославились Нансен и Хякудзо. Басо тяжело заболел, фактически находился при смерти, сильно встревоженный старший монах пришел проведать его и спросил: «Учитель, как вы себя чувствуете?» Басо ответил: «Солнцеликий Будда, Луноликий Будда».

Как найти решение коана «Великий мастер Ба заболел»?

Выше был приведен весь текст коана «Великий мастер Ба заболел». Когда я получил этот коан, у меня возникла мимолетная догадка, которая, как я в последствии понял, была близка к истине. Но в тот момент, я отмахнулся от нее, посчитав, что это было бы слишком уж простым решением. Если бы я ухватился за нее тогда и изложил своему учителю во время *докусана*, возможно, мне бы удалось преодолеть этот коан с первой попытки. Однако, поступив так, я бы не только лишил себя драгоценного опыта, полученного в ходе дальнейшей работы, но и остался бы в неведении относительно подлинного смысла этого коана. После этого я окончательно убедился в том, что намного полезнее «пережить» каждый коан всем своим «телом», чем преодолеть множество коанов.

Отбросив в сторону свою интуитивную догадку, я предпринял решительную атаку на этот коан, но он по-прежнему

оставался для меня полной загадкой. Я прочитал «Хекиганшу Тейшороку» («Проповеди о “Записках с Синего утеса”») мастера Тоина Ииды, в которых было сказано, что Солнцеликий Будда символизирует жизнь, продолжающуюся только один день и одну ночь, а Луноликий Будда является образом, обозначающим жизнь длиною в 18 000 лет. Но как и раньше, я ничего не понимал. Ничего не оставалось делать, как бросить все свои силы на практику дзадзэн. Первое решение, которое, наконец-то, осенило меня, было таким: «Жизнь длиною в сутки и жизнь, длящаяся 18 000 лет, на самом деле ничем не отличаются друг от друга. Продолжительность жизни не имеет никакого значения». Это типичный пример ответа, придуманного с помощью интеллекта. Если предложить что-либо подобное учителю во время докусана, не стоит удивляться, когда он, позвонив в колокольчик, укажет вам на дверь. Добившись интеллектуального понимания текста, вы пытаетесь вырваться за пределы концептуального восприятия представленного в коане объекта (в данном случае речь шла о продолжительности жизни). Я неоднократно приходил на *докусан*, пытаюсь продемонстрировать свое понимание, но все время возвращался ни с чем. Уже не помню, на который по счету раз учитель сказал мне всего лишь одну фразу: «Станет ли человек, стоящий на пороге смерти, говорить что-либо подобное?»

Эти слова перевернули все в моей голове. Мне казалось, что я уже стал с этим коаном одним целым, как одна единственная фраза учителя показала мне, что все это время я работал только одной головой.

Осознав это, я был вынужден начинать все с самого начала. Этот коан представлял собой прямое и непосредственное выражение Изначального Лица и Истинного «Я». «Так вот в чем дело! Нужно возвращаться к своему «Я». Если бы я находился на пороге смерти, что бы я делал? Так! Именно в этом направлении и надо искать». С такими мыслями я снова приступил к дзадзэн. Мое тело наполнилось энергией, и я почувствовал, что мне все равно, когда я умру. В таком состоянии я несколько раз приходил на *докусан*, но учитель и не думал принимать мои ответы. Я почувствовал себя загнанным в темный угол. Сопротивление было бесполезно, как я ни пытался,

вырваться у меня не получалось. Я растерялся. Тогда учитель произнес очень простую фразу: «А стал бы такой человек, как мастер Басо Дойтсу, находясь при смерти, говорить такие слова?»

Избавление от дуализма рождения и смерти

Эта ремарка полностью изменила направление моих поисков. Правильнее было бы сказать, что с этого момента вся моя жизнь пошла по-другому. До сих пор я пытался решить этот коан, примеряя описанное в нем событие к самому себе и изо всех сил стремясь преодолеть дуализм рождения и смерти. Эта работа не прошла даром, и во многом благодаря ей мне удалось достичь освобождения от собственного рождения и смерти. Но при этом в моем понимании по-прежнему оставалось одно темное пятно. Я мог избавиться от *моего* рождения и *моей* смерти, но это еще не было преодолением самого дуализма рождения и смерти. Я не видел, что короткий ответ мастера Ба был насквозь пронизан его стремлением спасти все живые существа, я не чувствовал то сострадание, выражением которого были эти слова. В тот миг я мог не бояться собственной смерти, но неизвестно, как бы я воспринял смерть моих родителей, братьев и сестер, близких друзей. Именно к этой стороне моего «Я» обращался учитель, заставляя меня пережить полное обращение сознания. Какие слова произнес умирающий великий мастер Ба? Я должен покинуть самого себя и попытаться стать самим великим мастером Ба. Только став им, я узнаю, что он сказал. Мастер Ба был великим учителем, из-под его крыла вышли такие гиганты мира дзэн, как Нансен и Хякудзо. Уровень его реализации был необычайно высок. Мне было необходимо проникнуть в самые внутренности этого мастера Ба. Нет, мне было нужно стать с ним одним целым. Если бы это произошло, я бы не только освободился от своего рождения и своей смерти, но и от рождения и смерти мастера Ба, и в тот же самый миг смог бы преодолеть дуализм рождения и смерти, взятый во всей его целостности.

Все свои силы я сосредоточил на дзадзэн. Решение коана, пришедшее мне «оттуда», оказалось необычайно простым. Если бы новичок, не имеющий достаточного опыта в дзэн, услышал его, он, вне всякого сомнения, был бы очень удивлен и подумал, что дзэн — это обычная бессмыслица. И все же истина очень проста. Чем более возвышенна эта истина, тем она проще. И в дзэн, и в христианстве личность, достигшая высшей истины, обретает простоту и смирение, уподобляется младенцу. В этой простоте, однако, скрыто несметное сокровище.

Поэтому, я думаю, мне не стоит сообщать здесь решение этого коана. С учетом того, что в дальнейшем я буду описывать свое переживание «опыта» распятия, я бы хотел лишь рассказать, каким образом ко мне пришло это решение. Когда я первый раз попытался обрести единство с находящимся на смертном одре великим мастером Ба, я почувствовал, что он был очень далек от меня и что его смерть не имела ко мне никакого отношения. Сосредоточив всю свою энергию в дзадзэн, я постепенно начал осознавать, что смерть великого мастера Ба — это процесс, который происходит не с кем-то посторонним, а со мной. Но даже в этот момент в моем сознании по-прежнему сохранялось сомнение в том, что такая незначительная личность, как я, может стать одним целым с великим Басо. Когда я осознал, что в моем подсознании засела эта мысль, я решительно отмел ее и продолжал сохранять однонаправленное сосредоточение ума.

Не это ли имеют в виду, когда говорят: «Одним мечом отсечь основание восьми видов сознания»? «Я» перестало существовать; Басо тоже исчез; рождение и смерть были преодолены, как бы невзначай возникло решение коана. Не было ни сражения, ни победных фанфар. Это было простое и краткое решение. В то же самое время меня не покидало сознание того, что я и великий мастер Ба составляем одно целое; я чувствовал, что между нами не существовало ни расстояния, ни пространства. Это было не просто ощущение единства на уровне духа; за этим стояло пробуждение всего моего «тела». Я не только осознавал присутствие в себе духа Басо; все его «тело», пронизанное мудростью *бодхи*, полностью овладело моим «телом» и наполнило его своим сознанием, «тело» великого мастера Ба дало жизнь моему «телу» и освободило его от рождения и смерти.

Три шага к освобождению от дуализма рождения и смерти

На основании своего личного опыта работы над коаном «Великий мастер Ба заболел» я сделал вывод о том, что существуют три стадии его решения. Вначале вы размышляете над коаном с помощью своего интеллекта; затем вы воспринимаете этот коан субъективно и стремитесь освободиться от своего рождения и своей смерти; третий шаг состоит в том, чтобы обрести единство с мастером Ба и непосредственно преодолеть дуализм рождения и смерти. Можно провести параллель с тремя этапами, из которых складывается процесс осознания таинства распятия Христа. Исследованию этого процесса будут посвящены следующие страницы книги.

Вскоре после преодоления этого коана я испытал неожиданное переживание, затронувшее самые основы моей христианской веры. Опыт, полученный в ходе работы над коаном, был для меня очень важен, но в сравнении с тем переживанием, которое последовало непосредственно за этим событием, его значение может показаться просто ничтожным. Вечером, после того, как было найдено решение коана, я возвращался домой, испытывая чувство глубокого умиротворения. Невозможно передать то ощущение вдохновения, которое охватывает тебя после прохождения очередного коана. В тот раз я переживал все это особенно остро, поскольку решению предшествовала долгая и упорная борьба. Когда я вошел в наше здание, большинство священников уже спали; в помещениях не было слышно ни единого звука. В полной тишине я медленно шел по коридору и вдруг почувствовал, что во мне произошел настоящий «прорыв» к познанию таинства распятия Христова. Это не была мысль, которую было бы можно охватить сознанием. Это не был порыв души, движимый любовью, излучаемой распятым на кресте Христом. Менее всего это было похоже на восприятие обращения Иисуса, взывающего ко мне с креста. Для того чтобы выразить то, что произошло со мной, я бы назвал это непосредственным интуитивным прозрением, пробуждением христианского сознания. Размышляя об этом позже, я пришел к выводу, что переживание, испытанное мною, было напрямую связано с решением коана «Великий мастер Ба заболел».

Распятие Иисуса

Прежде всего, испытывая глубочайшее смирение в своем сердце, вспомним библейское повествование о распятии Иисуса.

А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк;

И одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него;

И начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский!

И били Его по голове тростью, и плевали на него и, становясь на колени, кланялись Ему.

Когда же насмеялись над Ним, сняли с него багряницу, одели Его в собственные одежды Его...

И привели Его на место Голгофу, что значит: «лобное место».

И давали ему пить вино со смирною; но Он не принял.

Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять.

Был час третий, и распяли Его.

И была надпись вины Его: Царь Иудейский.

С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его.

Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм и в три дня созидающий!

Спаси Себя Самого и сойди со креста.

Подобно и первосвященники с книжниками насмеялись, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти!

Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его.

В девятом часу возопил Иисус громким голосом: «Элой, Элой! ламма савахфани?» что значит: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

Некоторые из стоявших тут услышавши говорили: вот, Илию зовет...

Иисус же, возгласив громко, испустил дух (Мк 15:16–37).

Я сотни раз медитировал на распятие Иисуса и всегда ношу на себе крест. Обращая свой мысленный взор вспять, я вижу, что делаю это уже 28 лет. Более того, прошло уже двадцать пять лет с тех пор, как я вступил в Общество Иисуса. Еще до вступления в Общество я слышал, что слово «иезуит» обозначает человека, живущего, как Иисус, и это всегда вдохновляло меня. Я втайне тешил себя надеждой, что, до известной степени, мне уже было известно все, что только возможно, о распятии Иисуса. После пережитого мною от прежней самонадеянности не осталось и следа, я понял, насколько поверхностными и ограниченными были мои представления о этом. Вот почему я пишу, что в тот момент во мне произошел настоящий «прорыв» к познанию таинства распятия Христова.

Три шага к познанию таинства распятия

В чем же конкретно выражалась ограниченность моего понимания таинства распятия? Если не вдаваться в детали, то можно сказать, что мое понимание не выходило за рамки опыта первого и второго этапа решения коана «Великий мастер Ба заболел».

Первый шаг к познанию таинства распятия состоит в том, что мы воспроизводим в памяти событие крестной казни Христа, вспоминаем о тех страданиях и боли, которые выпали на его долю, страдаем и испытываем боль вместе с ним. На этом этапе наши переживания могут носить самый различный характер. Иногда чувства переполняют нас, и мы не можем сдержать слез; иногда мы не испытываем никаких чувств, и у нас остается только решимость всю свою жизнь страдать вместе с Христом; затем снова наши сердца наполняются чувством благодарности по отношению к Христу, принявшему на себя все эти страдания во имя нашего спасения. Такой тип медитации на распятие может оказать свое благотворное воздействие, но по меркам духовного опыта подобные переживания все еще носят поверхностный характер. Их объединяет то, что они возникают преднамеренно и являются проявлением, как осознанным, так и неосознанным, тех идей,

мыслей и настроений, которые уже существуют в нашем сознании. Что еще хуже — распятие становится объектом медитации и не переживается на личном уровне. Менее всего мы при этом чувствуем себя одним целым с распятым Христом.

Второй шаг в познании таинства распятия состоит в том, чтобы, как писал Игнатий, «я плакал и страдал вместе со страдающим Иисусом» (Упражнение 207). Основная задача этого этапа состоит в том, чтобы пережить распятие на субъективном, личном, уровне. Восприятие распятия не должно быть опосредованно никакими идеями или концепциями; необходимо почувствовать себя распятым вместе с Христом. В этом состоит основное отличие от первого этапа. Распятие — уже не объект медитации, а реальность, частью которой вы являетесь. При этом по-прежнему сохраняется различие между вашим распятием и распятием Христа.

До того, как я преодолел коан «Великий мастер Ба заболел», мое восприятие таинства распятия в значительной мере соответствовало описанному выше. То переживание, которое охватило меня сразу после решения коана, показало мне, что между моим распятием и распятием Христа не существует никакой границы. Стена, отделявшая меня от Христа, рухнула. Не только дух Христа пребывает во мне; я несу свой крест, и в это самое время распятый Христос составляет со мной единое целое. Иными словами, мое «тело» неразделимо с «телом» распятого Христа. Распятое на кресте «тело» Христа, исполненное стремления спасти все человечество, всецело владеет моим «телом» и передает ему свое устремление, и, таким образом, мое «тело» получает свою жизнь от «тела» распятого Христа. Мое «тело» живет; но не моя плоть жива в нем, а плоть «тела» Христа.

Нетрудно обнаружить структурное сходство «опыта» познания таинства распятия и «опыта» решения коана «Великий мастер Ба заболел». Соответственно, мы видим, что третья неделя «Духовных упражнений» до известной степени напоминает *сесин дзэн*. Я бы никогда не смог выйти на более глубокий уровень познания таинства распятия Христова, если бы не «опыт», полученный во время работы над коаном «Великий мастер Ба заболел».

Глава 19

Осмотришься вокруг

Правила, [позволяющие] в будущем стяжать порядок [умеренность] в еде (Упражнение 210)
Дзуйган называет себя господином («Мумонкан», история 12)

Животворящая мудрость

Существует дополнение к тексту третьей недели «Духовных упражнений». Оно озаглавлено: «Правила, [позволяющие] в будущем стяжать порядок [умеренность] в еде». В нем содержатся рекомендации, касающиеся употребления в пищу тех или иных продуктов и напитков. Поскольку эти правила, на первый взгляд, имеют отношение скорее к этикету, чем к духовной жизни, многие из тех, кто ознакомился с ними, полагают, что Игнатий явно проявил излишнюю дотошность, взявшись давать советы относительно употребления различных продуктов питания и напитков. Мало кто смог понять и оценить значение этих рекомендаций. Я сам прочитал эти правила не один раз, но ничего извлечь из них так и не смог. Для меня они всегда оставались лишь не совсем понятной частью книги под названием «Духовные упражнения», но никак не правилами, которыми бы я мог руководствоваться в своей повседневной жизни.

Достаточно странно, но когда я приступил к изучению дзэн, я постепенно начал находить в них определенный смысл. Поворотным пунктом стал один из уроков, который преподавал мне, в числе других учеников, мой учитель

дзэн. Об этом эпизоде речь пойдет немного позже. Кроме того, практика дзэн сама по себе в значительной мере изменила мое мировоззрение, помогла мне обрести жизненную мудрость, необходимую для понимания этих правил. На самом деле, рекомендации Игнатия не рассчитаны на интеллектуальное восприятие; бесполезно пытаться применять эти правила в своей повседневной жизни, основываясь лишь на рассудочном понимании того, что в них говорится. Подлинный смысл этих правил раскрывается лишь тем, кто достиг освобождения посредством религиозной практики, причем в этом случае они сразу же начинают проявлять себя в повседневной жизни такой личности. Даже если этот человек и не знает о том, что существуют такие правила, если он просто не читал их, он уже пользуется в своей жизни той мудростью, которая содержится в них. Только он не знает, что это называется мудростью.

Если же такая личность прочитает правила и задумается над их содержанием, осознает в себе наличие мудрости («различающий глаз»), на которую она уже неосознанно опирается в своем поведении, то она сможет обрести «глаз жизненной мудрости». Раскрытие этого «глаза» поможет личности вдохнуть новую жизнь в свои повседневные дела, и, что еще более важно, позволит ей стать более мудрым наставником для других, в особенности для тех, кто также стремится к постижению Пути. Таким образом, я бы хотел рассмотреть «Правила, [позволяющие] в будущем стяжать порядок [умеренность] в еде» не только ради сравнения дзэн и христианства, но еще и потому, что они могут оказать неоценимую помощь всем, кто занимается религиозной практикой и продвигается вперед по Пути истины. Мой учитель дзэн всегда повторяет: то, что в буддизме называется «правильными взглядами», должны быть «живыми правильными взглядами», то есть мудростью, осознанной в результате размышления. Мудрость, не познанная таким образом, остается латентной, скрытой, мудростью. Она изначально является *живой* мудростью, но лишь в результате процесса осознания становится *животворящей* мудростью.

Осмотри́сь вокруг

Тот эпизод, который помог мне понять значение правил, составленных Игнатием, имел самое прямое отношение к одному из важнейших аспектов учения дзэн, к которому мой учитель неоднократно стремился привлечь внимание своих учеников. Существует такой известный дзэнский призыв: «Осмотри́сь вокруг». Однажды учитель объяснил нам его значение следующим образом: «Перед входом в додзе висит табличка: “Осмотри́сь вокруг”. Не надо думать, что она означает всего лишь требование аккуратно расставить ботинки и деревянные сандалии, которые вы оставляете перед входом. Приведение обуви в должный порядок — это тоже вклад в спасение всех чувствующих существ. Осмотреться вокруг — значит обратить внимание на то, чем вы в данный момент заняты, понять, как можно выполнить данное действие наилучшим возможным образом и сделать все именно так; это будет конкретным проявлением вашего стремления к спасению всех чувствующих существ».

Во время одной из своих проповедей мой учитель произнес такой, исполненный страсти, монолог: «Перед началом нашей беседы я зашел в туалет. И что я увидел: вода не выключена, свет горит. Не понимаю, зачем некоторые из вас занимаются дзадзэн. И вода, и электричество — это тоже жизнь Будды. Зачем тогда изучать коан “Му”, если вы не можете увидеть проявление жизни Будды в конкретных вещах вокруг себя? Осознайте ценность воды и используйте ее аккуратно, так, как она того заслуживает. Это и есть настоящий предмет дзадзэн. Если вы не можете научиться этому, лучше совсем не заниматься дзадзэн!»

Я изложил то, что сказал учитель, своими собственными словами, на самом деле его монолог звучал немного по-другому. Никто бы не решился передать на бумаге те решительные слова и выражения, которые он использовал. Когда учитель говорил это, в его голосе звучало самое искреннее стремление спасти все живые существа. Я уверен, что все, кто своим «телом» услышал этот монолог непосредственно из уст учителя, никогда не смогут забыть его.

Итак, в чем же состоит связь между этими словами учителя дзэн и правилами Игнатия, касающимися употребления

пищи? Разве не окажется, что в обоих случаях речь идет об одном и том же, стоит только заменить воду и электричество, ботинки и сандалии на пищу и напитки? Обладать правильными взглядами на хлеб и воду, на изысканную пищу и напитки, использовать эти продукты соответствующим образом — вот чему стремится научить нас Игнатий с помощью своих правил. Если мы признаем это, то увидим, что подробные рекомендации относительно тех или иных блюд отнюдь не являются причудой не в меру педантичной личности, а служат выражением искренней заботы, проявляемой настоящим Бодхисатвой. Все это очень важно для спасения человека. Только такая личность, как Игнатий, обладающая острым духовным зрением, могла составить подобные правила.

Вопрос о том, почему Лойола поместил эти правила в конце Третьей недели, вызывает непрекращающиеся споры среди исследователей «Духовных Упражнений». В соответствии с «Общими указаниями» Игнатий поместил их в конце этой недели только потому, что для них не нашлось более подходящего места. Не удовлетворившись таким объяснением, некоторые считают, что правила оказались именно на этом месте, поскольку основной темой для размышления следующей недели должна стать Тайная вечеря. Другие говорят, что созерцание Страстей Христовых, составляющее содержание Третьей недели, подготавливает почву для восприятия правил, направленных на обуздание желаний. Еще одну группу составляют те исследователи, которые считают необходимым, прежде всего, обратить внимание на особенности той исторической эпохи, когда эти рекомендации были составлены. Они указывают на то, что большинство из тех, кто выполнял эти «Упражнения», принадлежали к образованным и привилегированным классам общества. Эти люди были привычны к изысканной кухне и нуждались в наставлениях, касающихся умеренности в еде. Но ведь Игнатий писал свои «Упражнения», ориентируясь не только на них. В определенном смысле можно утверждать, что все приведенные выше объяснения никак не затрагивают ход мыслей самого Игнатия. Мне кажется, существует более веская причина, в силу которой эти правила были помещены по окончании Третьей недели «Упражнений».

Игнатий исходил из того, что его «Духовные упражнения» должны были составить курс, рассчитанный на один месяц практических занятий. Он предполагал, что выполнить их сможет только личность, наделенная твердым характером и нестигаемой волей. Такая личность проходит полное очищение в ходе Первой недели, а затем, во время Второй недели, всем своим сердцем отвечает на призыв Христа и принимает решение принести «более ценный и значимый дар». Выполняя «Упражнения» Третьей недели, испытывая страстное желание принять на себя те же мучения, через которые прошел Христос, страдать вместе со страдающим Христом, она уже достигает высокой степени реализации. Очевидно, что именно на таких участников реколлекции рассчитаны рекомендации Игнатия, касающиеся приема пищи. Стал бы он обращаться к таким людям с проповедью умеренности? Если да, то это бы означало, что он плохо разбирался в людях. Но насколько мы можем судить по воспоминаниям, собранным учениками после его смерти под общим названием *Monumenta Ignatiana*, мало кто в христианском мире смог бы сравниться с ним по умению распознавать личность ученика, его настроение, уровень его духовной реализации и находить индивидуальный подход к каждому из своих последователей.

Еда — это арена жизни и смерти

Какие наставления может дать хороший учитель своим ученикам, достигшим столь возвышенного состояния сознания? Через неделю, завершив месячный курс «Упражнений», участники реколлекции вернутся к своей обыденной жизни. Каким образом они смогут применить полученные знания в своей повседневной практике? Первая проблема, которую им предстоит решить, касается построения своих отношений с окружающим миром, поведение за обеденным столом является конкретным проявлением таких отношений. Прием пищи — это не только первая, наиболее очевидная, ситуация, требующая применения практического разума, полученного в ходе выполнения «Упражнений», обеденный стол — вот то место, где в наиболее явной форме проявляется отношение

человека к миру. Когда человек принимает пищу в свое тело, оживляет ли он эту пищу или убивает ее, поддерживает ли он жизнь в своем теле посредством этого процесса или, наоборот, убивает свое тело, зависит от того, как и что мы едим и пьем. Еда и питье представляют собой не только процесс объединения субъекта и объекта, но действие, которое может способствовать как установлению гармонии, так и ее разрушению. Не будет преувеличением сказать, что это арена жизни и смерти — самый передний край битвы. Уметь использовать «различающий глаз» применительно к пище — значит держать в руках ключ к победе. Если личность обладает таким «глазом», то она не только разумно организует свое питание, наполняя жизнью и пищу, и свое собственное тело, но и более эффективно действует во всех иных жизненных ситуациях. В этом смысле можно сказать, что обладание «различающим глазом» применительно к еде и питанию является важнейшим фактором, определяющим всю повседневную жизнь бывшего участника реколлекции.

Следует также добавить, что, как было уже отмечено, правила приема пищи не следует воспринимать на уровне интеллекта; только тот, кто достиг освобождения и уже начал, пусть пока еще неосознанно, придерживаться этих рекомендаций в своей жизни, может понять их подлинный смысл. Разве участники реколлекции, завершившие «Упражнения» Третьей недели, не являются аудиторией, в наибольшей степени подготовленной к восприятию этих наставлений? Можно даже утверждать, что только те, кто прошел через все описанные выше этапы религиозной аскезы, способны понять и по достоинству оценить эти рекомендации. Этим, на мой взгляд, и объясняется, почему Игнатий поместил свои правила в конце Третьей недели «Упражнений».

Игнатий разделил правила на восемь частей. Объем книги не позволяет мне подробно рассказать о каждом из них, так что я постараюсь обратить внимание читателей только на те разделы, которые представляют наибольший интерес. В частности, я бы хотел прежде всего затронуть нашу главную тему, использование «различающего глаза».

Первое, второе и третье правила учат воздержанию в отношении хлеба, вина и других продуктов. Под словом

«воздержание» обычно подразумевается отказ от употребления тех или иных продуктов, иногда даже голодание, но из контекста следует, что в данном случае речь идет о другом. Я думаю, здесь имеется в виду способность проявлять благоразумие и воздерживаться или, наоборот, не воздерживаться от употребления различных видов пищи. Первая рекомендация касается хлеба. По мнению автора, в данном случае практически отсутствует опасность того, что аппетит выйдет из под контроля, и поэтому нет никакой необходимости воздерживаться от хлеба. Второе правило регламентирует употребление вина. Согласно ему, в данном случае «более надлежит соблюдать умеренность, нежели в употреблении хлеба». Игнатий прекрасно понимал, что разным людям необходимо в различной степени прибегать к воздержанию; он писал: «Нужно строго различать, что полезно, и этим пользоваться, и что вредно, чтобы от этого отказываться» (Упражнение 211).

Воздержание и «различающий глаз»

На своем личном опыте каждый из нас имел возможность убедиться, насколько трудно иногда бывает контролировать себя в отношении употребления алкогольных напитков. В отличие от стоиков и моралистов, Игнатий не настаивает на полном отказе от алкоголя; он скорее обращает внимание на необходимость соблюдать умеренность. Вопрос лишь в том, как определить «меру» в каждом конкретном случае. Игнатий пишет: «Нужно строго различать...» В испанском оригинале для выражения этой мысли используется глагол *mirar*, имеющий значение «пристально посмотреть, рассмотреть, обратить внимание, тщательно взвесить» и так далее. Я думаю, что смысл этой фразы Игнатия сводится к тому, что необходимо научиться использовать свой «различающий глаз» и с его помощью определять, какое количество спиртного допустимо в том или ином случае. Более того, нам обязательно следует обратить внимание на то, какая связь существует между воздержанием и тем, что мы называем «различающим глазом». Если человек способен практиковать «воздержание», то есть может в любой момент отказаться от спиртного или,

наоборот, пить столько, сколько посчитает нужным, то ему будет легче открыть у себя «различающий глаз». В отношении употребления алкогольных напитков очень важно не только обладать способностью к самоконтролю, но и уметь пользоваться «различающим глазом». В противном случае тяга к спиртному станет «неконтролируемой» (*desordenar*). Испанское *desordenar*, антоним слова *ordenar* (порядок), указывает на неспособность поддерживать должный порядок и гармонию. Если вспомнить процитированные выше слова учителя дзэн, то можно сказать, что *ordenar* означает правильное использование спиртных напитков, а *desordenar*, наоборот, неправильное их использование.

Наибольший интерес представляет четвертое правило. Оно гласит: «Тот, кто будет более ограничивать себя в необходимой (*lo conviniente*) пище, остерегаясь при этом подвергнуть организм ослаблению, тем скорее дойдет (*alcanzará*) до нормы (*el medio*), которой должен придерживаться в пище и питии» (Упражнение 213). Нередко можно услышать, что наши современники, живущие в век материального изобилия, едят больше, чем это необходимо. Но ведь то же самое происходило и во времена Игнатия. Понятие *lo conviniente* в данном случае относится к пище, излишнее употребление которой стало привычным и не замечается нами. Игнатий требует от участников реколлекции осознать тот факт, что они едят больше, чем это им требуется. Он советует не наедаться до того состояния, когда возникает чувство полного насыщения организма, и постепенно сокращать потребление пищи, исправляя существующий *desordenar* и привыкая к более естественной норме употребления различных продуктов. Он пишет, что тот, кто будет «более ограничивать себя в необходимой пище... скорее дойдет до нормы». Следует обратить внимание на использование выражения «дойдет до» [нормы]. Испанский глагол *alcanzar* означает «достигать, догонять, находить, добиваться, понимать, схватывать, слышать» и так далее. Особое значение имеет использование будущего времени. Это отличает четвертое правило от второго, касающегося употребления вина, в котором говорится: «нужно строго различать, что полезно... и что вредно». Второе правило требует немедленного и активного действия, в то

время как четвертое лишь указывает на то, что чем скорее мы сократим приемлемый для себя объем пищи и чем раньше мы сможем выработать у себя способность к воздержанию, тем более естественным станет наше отношение к питанию. Я думаю, именно поэтому Игнатий поставил глагол *alcanzar* в будущее время; кроме того, именно в данном случае отчетливо проявляется связь между воздержанием и обладанием «различающим глазом». Судя по всему, Игнатий имеет в виду ту же самую добродетель, которая в дзэн известна под названием «правильных взглядов». Настоящий «различающий глаз» раскрывается у личности, достигшей состояния «Му», в котором вопрос об употреблении спиртного уже не рассматривается с дуалистических позиций. Аналогичные мысли можно обнаружить и в наставлениях моего учителя дзэн.

Обретение «правильных взглядов»

Существует еще одно обстоятельство, которое роднит учение Игнатия Лойолы с «правильными взглядами» дзэн. Игнатий называет две причины, по которым постепенное ограничение в необходимой пище позволяет найти правильную для себя норму употребления продуктов:

Во-первых, потому, что таким образом себе помогающий и себя приспособляющий часто ощущает (*sentriá*) большее внутреннее просвещение, утешения и божественные вдохновения, которые укажут соответствующую среднюю меру (*para mostrarsele*); во-вторых, если человек будет видеть, что при таком воздержании у него не будет ни телесных сил, ни способности к Духовным Упражнениям, то легко оценит меру (*fácilmente vendrá a juzgar*), которая ему необходима для поддержания плоти (Упражнение 213).

В этом пояснении Игнатий указывает на то, что существуют два пути позволяющих, найти правильную норму: путь «сверху» и путь «снизу». Первый путь состоит в том, что «внутреннее просвещение, утешения и божественные вдохновения... укажут соответствующую среднюю меру». В данном случае следует обратить внимание на то, что определе-

ние меры должно произойти естественным образом, без приложения дополнительных усилий. Очевидно, это может произойти только в том случае, если личность посредством практики воздержания подготовит себя к этому. На языке дзэн это означает необходимость принять Великую Смерть и возродиться к Великой Жизни. Там, где происходит Великая Смерть, возникает Великая Жизнь, и «правильные взгляды» зарождаются в ее сиянии.

Не отказывается Игнатий и от «просветления снизу». Для этого он обращает внимание на то, что недостаток пищи может вызвать упадок физических сил и недостаток энергии, необходимой для выполнения «Духовных упражнений». Это является конкретным фактором, наблюдение за которым позволяет правильно определить норму питания, необходимую «для поддержания плоти». Игнатий опять указывает на то, что норма должна быть найдена естественным путем без насилия над организмом. Таким образом, Игнатий рассматривает эту проблему как «сверху», так и «снизу», но на самом деле, имеет в виду две различные фазы одного и того же процесса самопознания. Он пишет о необходимости нахождения «меры» и указывает на то, что в обоих случаях это должно происходить путем естественного восприятия действительности. Такое восприятие не является результатом деятельности интеллекта, он возникает как следствие Великой Смерти и Великой Жизни. Можно сказать и по-другому: осознание меры представляет собой один из аспектов Великой Жизни.

Если обратиться к терминологии дзэн, то познание «сверху» скорее всего будет соответствовать первому из «Пяти рангов» Тодзана, известному под названием «Видимое внутри действительного», познание «снизу» — «второму рангу», «Действительное внутри видимого». Оба этих «ранга» характеризуют одно и то же событие, представленное «третьим рангом» под названием «Исхождение из действительного».

Я бы хотел объяснить это более подробно. «Видимое внутри действительного» обозначает тот уровень познания, достигнув который, личность воспринимает все явления с точки зрения проникновения в Абсолютное Ничто Изначального Лица или Истинного «Я». Применительно к правилам

Игнатия это соответствует «просветлению сверху»: установлению контакта с божественным источником всего сущего и познанию действительности (в данном конкретном случае нормы потребления продуктов питания) в свете этого источника. Если мы согласимся с этим утверждением, то нам не составит труда обнаружить соответствие между «вторым рангом» и познанием «снизу». «Действительное внутри видимого» — это тот уровень познания, на котором все вещи и все явления этого мира воспринимаются как равные самим себе. Согласно правилам Игнатия, познание «снизу» заключается в том, чтобы определить необходимую «меру» на основании наблюдения за своим организмом, поскольку недостаток питания должен сказаться на нашем физическом состоянии и способности продолжать выполнение «Упражнений». Очевидно наличие структурного сходства между этими двумя подходами. Более того, понятие «действительное», фигурирующее в названии «Исхождение из действительного», указывает на то, что все конкретные вещи и явления, взятые сами по себе, представляют собой Истинное «Я», и их возникновение представляет собой «Исхождение из действительного». В правилах Игнатия познание «сверху» и «снизу» изначально представляет собой единый процесс, результатом которого является установление действительно необходимой «меры». Таким образом, данный аспект правил также обладает структурным сходством с «Исхождением из действительного» — третьем из «Пяти рангов» дзэн. Я не берусь утверждать, что содержание четвертого правила Игнатия полностью соответствует тому, о чем идет речь в учении об «Исхождении из действительного», но и не могу не отметить, что между этими двумя подходами существует определенное соответствие, касающееся, прежде всего, их внутренней структуры. Я бы хотел предоставить моим читателям возможность самим разобраться в этом вопросе.

Господин самого себя

Еще одним наставлением, заслуживающим особого внимания, является седьмое правило, которое указывает на необходимость сохранения контроля над собой во время приема

пищи: «надо остерегаться, чтобы ум не был целиком занят едой и чтобы не было в еде торопливости из жадности» (Упражнение 217). Игнатий также пишет о том, что нужно оставаться господином самого себя как в отношении поведения за столом, так и при определении количества необходимой пищи. Выражение «господин самого себя» напомнило мне одну из историй «Мумонкана», коан «Дзуйган называет себя господином».

Каждый день мастер Дзуйган Шиген обращался к себе, говоря: «Господин!», и отвечал: «Да?» После чего говорил себе: «Будь бдителен, будь бдителен!» и отвечал: «Да! Да!» И снова говорил себе: «Никогда не позволяй другим обманывать себя» и отвечал: «Нет! Нет!» («Мумонкан», история 12)

Дзуйган Дзэндзи, живший в IX веке, был учеником знаменитого мастера Ганто. Рассказывают, что каждый день он практиковал дзэн, обращаясь к самому себе: «Господин!» и отвечая «Да?». Затем он продолжал: «Сохрани бдительность!» и отвечал: «Да!» «Никому не позволяй дурачить себя!» и решительно отвечал: «Нет, не дам!»

Эта история менее всего является примером того, как с помощью самоубеждения можно заставить себя вести праведную жизнь. Обращение «Господин» не относится в данном случае к субъекту, совершающему те или иные этические окрашенные поступки; еще в меньшей степени оно применимо к «эго», являющемуся рабом складывающихся обстоятельств. «Господин» в данном коане — это «Твое Изначальное Лицо, которое существовало еще до рождения твоих родителей». Проще говоря, это жизнь Будды. Этот коан направлен на то, чтобы пробудить в последователе дзэн жизнь Будды и научить его быть господином самого себя. Недостаточно просто вырваться из кабалы окружающей действительности. Недостаточно научиться пользоваться этим миром по собственному усмотрению. Для того чтобы стать настоящим «господином», необходимо осознать, что окружающий мир тоже представляет собой жизнь Будды, оживить его в своем восприятии и раскрыть весь потенциал, заложенный в нем изначально.

Дзуйган, персонаж этого коана, не просто бездумно повторял обращение: «Господин!» и механически отвечал: «Да?».

Он уже стал господином в подлинном значении этого слова и проявлял это свое качество в повседневной жизни: аккуратно расставлял обувь перед входом в свое жилище, экономно использовал воду, потреблял столько пищи, сколько ему требовалось. Именно это имел в виду Ринзай, когда сказал: «Если ты везде являешься господином, истина везде будет с тобой». Так чем же учение Игнатия, изложенное в «Правилах, [позволяющих] в будущем стяжать порядок [умеренность] в еде», отличается от того, чему учит коан «Дзуйган называет себя господином»?

Глава 20

Распятие — это воскресение

Нансэн убивает кошку («Мумонкан», история 14)

Распятие и воскресение Иисуса

Четвертая неделя упражнений

В этой заключительной главе я бы хотел подвергнуть исследованию то сходство, которое существует между четвертой неделей «Духовных упражнений» и *сесин дзэн*. Темой четвертой недели является воскресение Христа. Согласно Новому Завету через три дня после своего распятия Христос восстал из мертвых, после чего неоднократно являлся своим ученикам. Участники реколлекции размышляют над этим историческим событием и чувствуют свою сопричастность к «великой славе и радости Христовой». Как я неоднократно повторял, успешно завершив третью неделю упражнений, каждый из участников реколлекции уже осознал, что и он, и Христос живут одной божественной жизнью, соответственно, сопричастие к радости и славе воскресения Христова для него является не чем иным, как подтверждением того факта, что в результате воскресения в нем самом пробудилась новая жизнь. Достигнув этого уровня осознанности, христианин обретает способность жить так же, как и Христос, в полном объеме ощутив на себе воздействие живительной силы воскресения, наслаждаясь свободой и творчеством, целиком и без остатка посвящая свою жизнь служению окружающим его людям. Таково краткое содержание четвертой недели реколлекции, которое, на первый взгляд, не имеет ничего общего с *сесин дзэн*.

Может показаться странным, но изучение дзэн, в ходе которого никоим образом не затрагивалась проблема воскресения, позволило мне обрести более глубокое понимание этой темы. Хотелось бы надеяться, что, поделившись своим опытом, мне удастся помочь читателям найти ту основу, которая позволит связать воедино четвертую неделю «Духовных упражнений» и *сесин* дзэн.

Две истины, которые я узнал, изучая дзэн, позволили мне лучше понять таинство распятия и воскресения. Первая состоит в том, что разящий меч является одновременно животворящим мечом. Вторая нашла свое выражение в словах Догена Дзэндзи: «Вся вселенная — это подлинное тело человека». Эти две истины пролили для меня свет на таинство воскресения Христова. Прежде всего, я бы хотел рассказать о первой части своего опыта.

Это случилось, когда я работал над знаменитым коаном «Нансэн убивает кошку». К этому моменту я уже успел познакомиться со многими коанами и с их помощью узнать, в чем состоит сущность такого понятия, как Великая Смерть. В известной степени я уже знал, что такое «разящий меч». Кроме того, я уже имел опыт пробуждения Великой Жизни в своем собственном теле и поэтому имел некоторое представление о том, каким образом меч может стать «животворящим». Однако к тому моменту, когда я приступил к работе над коаном «Нансэн убивают кошку», в моем понимании по-прежнему присутствовал один очень существенный пробел. Конечно, в то время я и не догадывался о его существовании.

«Ужасная фигура» Нансэна

Согласно систематизации Хакуина, коан «Нансэн убивает кошку» относится к группе *кикан* (в нее входят коаны, на примере которых изучается комплекс взаимозависимых аспектов дифференциации). Ученик, приступающий к изучению коанов этой группы, должен уже завершить работу над несколькими коанами *гошин* и, таким образом, иметь опыт созерцания своего «Изначального Лица, которое существовало еще до появления на свет его родителей». Однако он еще

пребывает в мире всеобщего единства абсолютного «Му» и поэтому склонен к иллюзорному восприятию равенства всех вещей и явлений. В ходе работы над коанами *кикан* ему предстоит сделать шаг назад в мир множественности и научиться чувствовать себя раскрепощенно в этом мире. Таким образом, последователь дзэн учится находить выход из любых жизненных ситуаций, обретает способность действовать активно и использовать все имеющиеся в его распоряжении возможности для достижения своих целей. Чему же может его научить коан «Нансэн убивает кошку»?

Монахи восточного и западного залов монастыря затеяли спор о том, кому принадлежит живущая в монастыре кошка. Нансэн схватил кошку, поднял ее и сказал: «Монахи, если кто-нибудь из вас сможет сказать хотя бы слово, я сохраню кошке жизнь. В противном случае я разрублю ее». Все промолчали, и Нансэн разрубил кошку пополам. Когда вечером того же дня Дзосу вернулся в монастырь, Нансэн рассказал ему об этом происшествии. Дзосу снял свои соломенные сандалии, поставил их себе на голову и вышел. Нансэн сказал: «Если бы ты был там, я бы мог сохранить кошке жизнь» («Мумонкан», история 14)

Когда этот коан рассматривается во время *докусана*, его обычно разделяют на две части. Первая часть заканчивается словами «Нансэн разрубил кошку пополам». Многочисленные монахи монастыря Нансэна были разделены на две группы. Одна из них жила в восточном зале, другая — в западном. Однажды монахи, живущие в разных залах, поспорили между собой о том, кому принадлежит кошка. Везде в мире люди одинаковы: до тех пор, пока они придерживаются дуалистического мировоззрения, у них всегда найдется повод для спора. В этом смысле даже сегодня рассматриваемый коан сохраняет свою актуальность. Он призван помочь нам не скапываться в своей повседневной жизни к дуалистическому видению реальности.

Услышав, что разгорается спор, Нансэн решил не упускать представившуюся ему возможность. С быстротой молнии он схватил кошку за загривок и поднял ее перед монахами: «Посмотрим, сможете ли вы произнести слово, которое спасет это животное. Если сможете — я отпущу ее. Если нет — разрублю

пополам. Ну? Говорите! Скажите хоть что-нибудь!» Никто из монахов не ответил; повисло тяжелое молчание. И Нансэн разрубил кошку на две части.

Когда я столкнулся с этим коаном, меня буквально ошеломила ужасная «фигура» Нансэна. Дело даже не в том, что он вел себя очень свирепо, и совершил жестокий поступок, убив кошку. Я был поражен скорее тем, насколько решительно действовал этот мастер дзэн, который оказался способен спасти *ничто*, а не только кошку: «Если встретишь Будду — убей его. Если встретишь Патриарха — убей его». В действиях Нансэна можно увидеть звучный и отчаянный призыв, обращенный к спорщикам из восточного и западного залов. Единственный способ спасти этих людей состоял в том, чтобы заставить их отказаться от своих дуалистических представлений. Убийство кошки Нансэном стало невероятным по своей жестокости проявлением его страстного стремления спасти человечество.

Мне потребовалось проделать огромную работу над собой, прежде чем ужасная «фигура» Нансэна заняла свое место в моем сердце. Как пишет Мумон: «Для того, чтобы обрести чудесное просветление, необходимо полностью отказаться от всех иллюзорных мыслей, свойственных обыкновенному уму». Очень непростая задача — увидеть Изначальное Лицо Нансэна.

Именно поэтому Энго, автор вступительных слов к коану «Нансэн убивает кошку» в сборнике «Хекиган-року» (история 63), говорит нам, что состояние реализации Нансэна пребывает в том месте, «до которого нельзя добраться с помощью мысли» и которое «невозможно обозначить с помощью слов». Исполнившись решимости принять Великую Смерть, я предстал перед этой недостижимой для мысли «фигурой» Нансэна. Возможно, именно о том, что произошло затем, говорят: «Умереть Великой Смертью и заново родиться». «Ужасная фигура» Нансэна полностью овладела моим замершим сознанием. В этот момент, для того, «до которого нельзя добраться с помощью мысли» (Нансэн и я) исчезло различие между кошкой и самим собой; я почувствовал, что даже монахи, стоящие вокруг с озадаченным выражением лица и не способные вымолвить ни слова, были не чужды мне.

Нансэн убил не только кошку. Одним ударом своего меча он убил и себя, и монахов. В этот момент я увидел, что коан решается очень просто. Став единым целым с Нансэном, я одновременно стал кошкой, и всем своим телом осознал, что я тоже был убит. Таким образом, мне оставалось лишь выразить своим телом полученный мною опыт, и правильное решение коана было найдено.

«Ужасный поступок» Бога Отца

После того, как я преодолел первую половину этого коана, меня каким-то непостижимым образом посетило новое озарение, пролившее дополнительный свет на таинство распятия. В главе, посвященной сравнению третьей недели «Духовных упражнений» и *сесина*, я уже писал о том «прорыве» к познанию этого таинства, который мне удалось совершить по окончании работы над коаном «Великий мастер Ба заболел». Это был очень важный и ценный для меня опыт.

Распятие Христово — бесконечное таинство, и мой скромный опыт никогда не сможет исчерпать его. То знание, которое мне открылось, является скорее невежеством в сравнении с величием этой безграничной мистерии. Поэтому я должен признать, что то, чему научил меня коан «Великий мастер Ба заболел», является лишь малой частью всей правды о распятии. Нет ничего удивительного в том, что коан «Нансэн убивает кошку» открыл передо мной новые грани этой истории. Я надеюсь, что работа над коанами позволит мне и в дальнейшем продолжить свое познание этого неисчерпаемого таинства.

Новое знание, открывшееся мне в результате решения коана «Нансэн убивает кошку», проливает свет, прежде всего, на ту роль, которую в истории распятия играет Бог Отец. Благодаря коану «Великий мастер ба заболел» я осознал, что прямо сейчас, в тот самый момент, когда на моей груди висит мой крест, я составляю единое целое с распятым Христом. Коан «Нансэн убивает кошку» открыл для меня «ужасную фигуру» Отца, приковавшего к кресту своего любимого и единственного Сына Иисуса.

Согласно христианскому учению, совершив первородный грех, человек отвернулся от Бога, подлинного Источника своего существования; между человеком и Богом возникла стена, непреодолимая со стороны человека. Эта стена и является основанием для дуалистического разделения всего сущего в этом мире. Первопричиной любого антагонистического противостояния, будь то противоречие между телом и сознанием, борьба между разумом и страстями, конфликты между людьми, столкновения на расовой почве или войны между народами, является отчуждение, существующее между Богом и человеком. Существует лишь один выход из этой ситуации: разрушать стену, разделяющую Бога и человека, и восстановить утраченное единство. На языке дзэн это решение звучит следующим образом: Бог — это человек, а человек — это Бог. Достижение этого единства и являлось целью земного воплощения Христа. Будучи Богом, он был так же и человеком, и в то же самое время, когда он являлся человеком, он был Богом. В нем в наиболее совершенной форме воплотились слова «Бог — это человек, а человек — это Бог». Таким образом, можно сказать, что в Иисусе Христе нашла свое принципиальное решение великая задача спасения человечества.

Стремясь довести свое начинание до победного завершения, Отец принял решение приковать своего любимого Сына к кресту, чтобы тем самым искупить грехи человечества. Чем больше мы размышляем над этим искренним стремлением Бога Отца спасти все человечество, тем в большей степени мы должны признать его «ужасным». Какое трагическое таинство — чувство сострадания заставило Его убить даже собственного любимого Сына. И все же, у меня есть основания полагать, что работа над коаном «Нансэн убивает кошку» позволила мне приблизиться к разгадке тайны «ужасной любви» Бога Отца. Наблюдая за монахами из восточного и западного залов, спорящих из-за кошки, Нансэн, должно быть, внутренним чутьем ощутил стоящую за этим спором истинную первопричину всех иллюзий и пагубных страстей, охвативших все человечество. Это обстоятельство подвигло его к решительным и в то же время, внушающим ужас действиям: «Если встретишь Будду — убей его,

если встретишь Патриарха — убей его». Нансэн убил всего лишь кошку, но Бог Отец убил своего любимого Сына. Более того, Он сделал это, распяв Его на кресте. Знает ли история человечества хотя бы еще один такой же жестокий и одновременно величественный поступок? Но мы не должны упускать из виду то безграничное сострадание, которое было проявлено Богом Отцом во время этого трагического события.

Еще до того, как я приступил к занятиям дзэн, у меня сложилось определенное понимание того, как в действиях Бога Отца проявилось его безграничное сострадание. Более того, это была моя любимая тема для медитации. Но мое понимание этой проблемы основывалось, прежде всего, на восприятии безграничной любви Бога Отца, и было, в значительной мере, эмоциональным. Кроме того, для меня оставалось загадкой то, почему Бог, который есть сама любовь, совершил такой жестокий поступок. Как оказалось, для того чтобы ответить на этот вопрос, «необходимо полностью отказаться от всех иллюзорных мыслей, свойственных обыкновенному уму». Безграничное сострадание Бога Отца представляет собой таинство, «до которого нельзя добраться с помощью мысли» и которое «невозможно обозначить с помощью слов». Бесполезно идти на поводу у своих чувств и лить слезы по поводу любви Бога Отца. Впервые прикоснуться к этой тайне можно будет лишь тогда, когда вы остановите все эмоции и мысли, возникающие в вашем сознании, и, не ощущая ни малейшего различия между собой и Христом, станете единым целым с Богом Отцом. Практикуя дзадзэн, я приблизился к тому месту, «до которого нельзя добраться с помощью мысли». Когда я достиг этого состояния, «ужасная фигура» Бога Отца полностью овладела моим оцепеневшим сознанием. Ко мне пришло осознание того, что, убив Своего Сына, Отец, познавший истинную природу человеческого греха, полностью разрушил стену, разделявшую Бога и человека. Отец убил не только Своего Сына, но и все человечество, и в тот же миг породил их к новой жизни. Он убил грешного человека, сотворив при этом человека нового, приобщенного к божественной жизни.

Удивительное взаимопонимание между учителем и учеником

Перейдем к рассмотрению второй части коана «Нансэн убивает кошку». В тот момент, когда Нансэн убил кошку, в монастыре не было его ученика Дзосу. Он вернулся только вечером того же дня. Встретившись с ним, Нансэн рассказал ему о случившемся и спросил: «Если бы ты был там, как бы ты поступил?» Дзосу молча снял свои соломенные сандалии, положил их себе на макушку и вышел из комнаты. На первый взгляд, поведение Дзосу может показаться, по меньшей мере, странным. Он зачем-то снял обувь, и водрузил ее себе на голову. Его поступок кажется нам эксцентричным хотя бы уже потому, что для нас ноги, а тем более обувь, на них надетая, представляются чем-то весьма грязным и низменным, в отличие от головы и даже головных уборов, к которым мы обычно испытываем большее почтение. Для того, кто думает, что кошка — это всего лишь низменное животное, а человек — венец творения, поведение Дзосу покажется абсолютно необъяснимым. Но что, если мы преодолеем в себе дуалистическое восприятие, которое заставляет нас противопоставлять ноги и головы, сандалии и шапки, кошек и людей, и сможем во всем сущем увидеть проявление Жизни Будды? Дзосу, так же как и его учитель Нансэн, избавился от дуализма и уже прибыл в то место, «до которого нельзя добраться с помощью мысли». Перешагнув через различие, существовавшее между кошкой и им самим, между грязным и чистым, он видел все вокруг себя в свете вечной жизни. Судя по всему, именно поэтому он решил, что голова является наиболее подходящей частью тела для ношения сандалий и что жизнь кошки составляет единое целое с его собственной жизнью.

Мне сравнительно легко удалось преодолеть вторую часть этого коана. Затем, во время перекрестного опроса, учитель озадачил меня комментарием мастера Индзана. Комментарий был краток и звучал так: «Вот старый разбойник!» Над этими словами мне пришлось поломать голову, но, разобравшись, что к чему, я смог понять, в чем состоит учение дзэн о полном отрицании. После чего, во время *докусана*, завершавшего работу над этим коаном, учитель, рассматривая коан как целостное произ-

ведение, объяснил мне, что первая его часть представляет собой разящий меч, вторая соответственно, животворящий меч, и что разящий меч это и есть животворящий меч. Я не сразу понял смысл сказанного учителем, но почувствовал, что речь идет о чем-то очень важном. Я долго размышлял над услышанным и в известной мере смог оценить изысканную красоту, присущую опыту дзэн: разящий меч и животворящий меч в динамике своего движения образуют единое целое.

Остается один важный вопрос: что связывает два меча воедино, откуда берется слово «это» во фразе «разящий меч *это* животворящий меч»? Ведь это единство не является следствием логического тождества и не может быть обнаружено с помощью интеллекта. «Это» возникает как результат полного обращения всей личности. Никто иной, как сама личность умирает Великой Смертью и возрождается к жизни. Что касается данного конкретного коана, то в нем действуют две личности: Нансэн и Дзосу.

Любимый ученик Нансэна, Дзосу, полностью проник в состояние сознания своего учителя, и выразил вторую половину фразы «разящий меч — это животворящий меч» тем, что поставил сандалии себе на макушку. Убивая кошку, Нансэн явил миру первую часть истины — разящий меч, но тем же самым своим поступком он выразил и вторую ее половину — животворящий меч. Собравшиеся ученики оказались слепы и не смогли это увидеть. Но только не Дзосу. «Дзосу снял свои соломенные сандалии, поставил их себе на голову и вышел». Этим странным поступком он вытащил из ножен животворящий меч, созданный его учителем Нансэном. Тем самым, было окончательно установлено духовное единство «разящего меча и животворящего меча». Такое удивительное взаимопонимание царил между учителем Нансэном и его любимым учеником Дзосу, в то время как они вместе добились невиданных высот в постижении духовной реальности.

До того, как начать работу над коаном «Нансэн убивает кошку», я воспринимал разящий меч и животворящий меч как две абсолютно разные вещи. Освоение этого коана позволило мне понять, что в динамике своего движения они неотделимы друг от друга. Как следствие, я получил возможность по-новому увидеть таинство распятия Христа.

Распятие — это воскресение

Воскресение Христа неотделимо от его распятия и смерти. Эта истина лучше всего выражена в молитве, с которой Иисус обратился к Отцу перед самой казнью: «Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, и да Сын Твой прославит тебя» (Ин 17:1). Как мы видим, Иисус подтверждает, что то же самое время, когда слава Отца будет явлена в акте распятия, Отец явит миру и славу Сына Своего Христа. Тот же смысл выражен и в следующих словах Иисуса: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши на землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин 12:23–24).

В глазах Христа смерть на кресте непосредственно связана со славой. Если рассматривать это представление в духовной плоскости, то мы не увидим в нем никакого противоречия. Но ведь должна существовать некая связь, которая бы позволила соединить распятие и воскресение, точно так же, как нам было необходимо найти «это», соединяющее воедино Великую Смерть и Великую Жизнь. Если бы Иисус не знал о существовании такой связи, вряд ли бы он стал говорить перед казнью: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому» (Ин 12:23). Распятие — это воскресение, воскресение — это распятие. То, что соединяет эти два понятия, «это», не может быть найдено логически, путем богословских изысканий, но и не должно принадлежать к числу иллюзий, порождаемых эмоциями и чувствами. «Это» возникает в акте спасения, явленном миру Отцом и Сыном. Богочеловек Иисус Христос, распятый на кресте и восставший из мертвых, сам является необходимым звеном, связывающим воедино распятие и воскресение.

Не может быть никакого сомнения в том, что любимый Сын полностью проникся сознанием своего Отца и, став с ним единым целым, выполнил свою часть плана спасения человечества. Как уже было сказано, Отец выразил свою «ужасную любовь» тем, что принял решение распять на кресте своего единственного любимого Сына. Покорившись этой «ужасной любви» и став единым целым со своим Отцом, Хри-

стос явил миру великое таинство: распятие есть воскресение. Подобно Нансэн и Дзосу, которые смогли непостижимым образом выразить истину «разящий меч — это животворящий меч», Бог Отец и его Сын Христос, ставшие единым целым, сотворили новую духовную реальность: «распятие — это воскресение».

Пребывая в неведении относительно этой новой духовной реальности, мы думаем, что распятие — это страшная трагедия и жестокое преступление, а воскресение — это радостное и желанное событие. Вот почему мы не можем увидеть ту связь, которая объединяет распятие и воскресение. Так проявляет себя отвергаемое дзэн дуалистическое мировоззрение. До тех пор, пока личность цепляется за такие взгляды, она продолжает пребывать в полном неведении относительно той истины, что распятие — *это* воскресение. Как только она преодолет дуалистическое противопоставление жизни и смерти, распятия и воскресения, она осознает, что все сущее в этом мире представляет собой явление божественной жизни, и перед ней раскроется абсолютно новая действительность.

Доген Дзэндзи провозгласил: «Жизнь и смерть — это жизнь Будды». Разве не в праве мы сказать, что распятие и воскресение — это жизнь Бога? Божественная жизнь пульсирует и в распятии, и в воскресении, и связывает эти два события в единое целое.

Осознавая, что распятие — это воскресение, мы должны, так же как и Христос, нести свой крест. Только покоровшись вместе с Христом этому потоку божественной жизни, мы откроем для себя новую реальность и прочувствуем ее всем своим телом. Другого пути у нас нет.

Если мы осознаем, что распятие — это воскресение, мы сможем почувствовать пульсацию божественной жизни, обретем свободу, будем жить и трудиться во благо всего человечества. Страдание и смерть — это тоже жизнь Бога; в таком случае, очевидно, что страдание, смерть и все трудности, с которыми мы сталкиваемся в жизни, являются частью воскресения (возрождения к божественной жизни). Какая удивительная судьба ожидает того, кто откроет для себя эту реальность и вольется в поток божественной жизни!

Краткий словарь терминов дзэн

Пагубные страсти (санскр. *клеша*; яп. *бонно*): привязанности, вызывающие беспокойства ума; иллюзии; мирские страсти.

Додзе (яп.): зал для практики.

Докусан (яп.): личная встреча между учителем дзэн и учеником, во время которой учитель проверяет результаты работы ученика и дает ему наставления по дальнейшей практике дзэн.

Освобождение (санскр. *вимукти*, *вимокша*; яп. *гедатсу*): достижение свободы от страданий и заблуждений.

Пустота (санскр. *шуньята*): термин буддийской философии, указывающий на каузальную взаимозависимость всего сущего. Каузальные факторы находятся в состоянии непрерывного изменения, следствием чего является непостоянство феноменального бытия. Всем явления относительноны и взаимозависимы, и, таким образом, «пусты». Было бы ошибкой связывать понятие шуньята с нигилизмом или отрицанием существования явлений.

Гонсен, коаны (яп.): коаны, в которых фигурируют высказывания Патриархов дзэн. Изучая коаны этой группы, последователь дзэн должен достичь глубокого понимания высказываний Патриархов и научиться выразить их смысл собственными словами.

Хара (яп.): буквальное значение — живот, внутренности (особенно кишки); может также означать ум, сердце и волю. *Хара* представляет собой физический центр тяжести тела человека, а также сосредоточие его жизненной энергии.

Гошин, коаны (яп.; санскр. *дхарма-кайа*): буквально, *гошин* означает «Тело Закона» или «Тело Истины»; абсолютная природа сознания Будды, высшее из Трех тел Будды, сущность бы-

тия. Коаны группы *гошин* помогают адепту дзэн более глубоко постичь абсолютный характер сущности собственного бытия, осознание которого происходит в момент просветления.

Невежество (санскр. *авидья*; яп. *мумьо*): отсутствие знания истинной природы бытия; также означает заблуждение, иллюзию.

Карма (санскр.): причинно-следственная связь; основополагающее учение буддизма, согласно которому всякое действие является причиной, которое повлечет за собой определенное следствие. Точно так же каждое событие является следствием той или иной причины.

Кэнсе (яп.): буквально «созерцание собственной природы», опыт просветления; то же, что *сатори*.

Кикан, коаны (яп.): коаны, в которых рассматривается комплекс взаимозависимых аспектов дифференциации. Во время работы над коанами этой группы, ученик дзэн, познавший свободный от дифференциации мир Истинного «Я», делает шаг назад и возвращается в разделенный на бесчисленное множество явлений мир повседневной жизни.

Коан (яп.; кит. *кун-ань*; в японском языке произносится раздельно по слогам: *ко-ан*): изначально случай из общественной жизни, играющий роль судебного прецедента. В дзэн — формула, указывающая на универсальный принцип Истины. Часто имеет характер *мондо* (вопрос — ответ), в котором мастер дзэн дает загадочный ответ на вопрос ученика и тем самым заставляет его отказаться от логического мышления и подняться на более высокий уровень сознания. Коан дается ученику дзэн в качестве задания, цель которого состоит в том, чтобы помочь ему достичь просветления, проверить и углубить степень реализации ученика.

Кодзо, коаны (яп.): от *кодзо дзикиши* (непосредственно указывать на первопричину); заключительная группа коанов, служит для того, чтобы прояснить и углубить понимание, достигнутое наиболее опытными адептами дзэн.

Ум (яп. *кокуро* или *шин*): в книге всегда используется в восточном понимании этого слова; сердце или дух; имеет более широкое значение, чем понятие «интеллект». Слово «сердце», употребляемое в этой книге, всегда является переводом японских слов *кокуро* или *шин*.

Мондо (яп.): буквально, «вопрос и ответ», дзэнский диалог. Ответы на вопросы о предельных принципах истины, звучащие в ходе такого диалога, не могут быть поняты с помощью обычного интеллекта, а требуют непосредственного постижения на интуитивном уровне.

Му (яп.): буквально, «нет» или «ничто», другое название, используемое в дзэн для понятия Истинное «Я», выражающего трансцендирование субъекта и объекта, утверждения и отрицания. Фигурирует в коане «Собака Дзосу»; бессмысленное восклицание, непосредственно указывающее на истину; используется учениками дзэн в качестве средства для концентрации внимания и достижения состояния реализации.

Нанто, коаны (яп.): наиболее трудные для решения коаны, работа над которыми позволяет адепту дзэн обрести свободу действий в различных сферах дифференциации; доступны только ученикам, достигшим высокой степени реализации.

Не-ум: непосредственное восприятие реальности, свободное от привязанности к какой-либо мысли или конкретному состоянию сознания.

Праджня (санскр.): Истинная Мудрость, позволяющая различать истину и заблуждение. Достигается во время просветления, в ходе которого происходит отказ от обыденного разделяющего сознания и преодолевается дуалистическое восприятие действительности.

Религиозная практика (яп. *гьо*; санскр. *карья*): действия или упражнения, имеющие религиозный характер и направленные на достижение просветления.

Самадхи (санскр.; яп. *саммаи*): высшая степень концентрации внимания; состояние абсолютного покоя, в котором проявляется ничем не сдерживаемая активность не-ума.

Сатори (яп.): просветление; опыт осознания собственной истинной природы (*кэнсе*); смерть относительного «Я» и рождение Истинного «Я».

Сесин (яп.): буквально, «собирать и регулировать ум»; период интенсивной практики дзэн.

Дзадзэн (яп.): дзэнская практика сосредоточения сознания; выполняется в позе лотоса, предназначена для пробуждения Истинного «Я».

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ
СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ

сочетает в себе черты конфессионального и светского учебных заведений, ориентирован на мирян, открыт межконфессиональному диалогу и свободным дискуссиям. Помимо библейско-богословских предметов студенты ББИ изучают широкий спектр общегуманитарных дисциплин. На конкурсной основе лучшим студентам выплачивается стипендия и предоставляется общежитие (для иногородних).

СЕГОДНЯ ББИ — ЭТО:

- государственная аккредитация по направлению «теология»
- высшее гуманитарно-богословское образование по библеистике, христианской культуре, библейским языкам, богословию, философии, истории церкви, литургике и социальным дисциплинам
- второе высшее образование, индивидуальные программы для специалистов и повышение квалификации преподавателей и катехизаторов
- начальное и заочное богословское образование, публичные лекции
- летние богословские институты
- научные программы (семинары, конференции, исследовательские проекты)
- издательская деятельность (учебники, монографии, материалы конференций, журнал «Страницы» и альманах «Мир Библии»)

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ББИ

СТРАНИЦЫ: богословие, культура, образование.
Ежеквартальный журнал ББИ (издается с 1996 г.)

«МИР БИБЛИИ» №№1–10. Иллюстрированный альманах

Серия «Современная библеистика»

- ТЕКСТОЛОГИЯ НОВОГО ЗАВЕТА. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. Брюс М. Мецгер. Пер. с англ.
- КАНОН НОВОГО ЗАВЕТА. Возникновение, развитие, значение. Брюс М. Мецгер. Пер. с англ.
- РАННИЕ ПЕРЕВОДЫ НОВОГО ЗАВЕТА. Их источники, передача, ограничения. Брюс М. Мецгер. Пер. с англ.
- ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ В НОВОМ ЗАВЕТЕ: Исследование природы первоначального христианства. Джеймс Д. Данн. Пер. с англ.
- ВВЕДЕНИЕ В ТЕКСТОЛОГИЮ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. Дж. Вайнгрин. Пер. с англ.
- ТЕКСТОЛОГИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. Эмануэл Тов. Пер. с англ.
- ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ. Историко-филологический комментарий. Гл. I–VIII. Ирина Левинская
- ОЧЕРКИ АРХЕОЛОГИИ БИБЛЕЙСКИХ СТРАН. Николай Мерперт
- ИИСУС И ЕВАНГЕЛИЯ. Словарь. Под ред. Джоэля Грина и др. Пер. с англ.
- ИИСУС И ПОБЕДА БОГА. Н. Т. Райт. Пер. с англ.
- ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ СКАЗАЛ АПОСТОЛ ПАВЕЛ. Был ли Павел из Тарса основателем христианства? Том Райт. Пер. с англ.
- ЭТИКА НОВОГО ЗАВЕТА. Ричард Хэйс. Пер. с англ.

КАКИЧИ КАДОВАКИ

Дзэн и Библия

Книга «Дзэн и Библия» ориентирована, прежде всего, на читателей, исповедующих христианство и стремящихся углубить и расширить свой религиозный опыт. Дзэн, одно из ответвлений буддизма, рассматривается автором как путь, позволяющий христианину открыть для себя новое измерение своей веры и приблизиться к познанию Бога. Кадоваки утверждает, что христиане должны многому научиться у дзэн. Так, например, он подробно рассказывает о том, как занятия дзадзэн помогают христианину достичь необходимого сосредоточения в молитве, а техника, используемая для работы над коанами, позволяет глубже проникнуть в смысл Библии. Более того, автор полагает, что, используя многовековой опыт мастеров дзэн, можно создать новую, более совершенную герменевтику Священного Писания, которая раскроет значение самых глубоких и таинственных страниц библейского текста. Не забывая о принципиальных отличиях, существующих между христианством и буддизмом, автор указывает, в первую очередь, на те особенности духовной практики, которые объединяют эти две мировые религии.

КАКИЧИ КАДОВАКИ — человек, обладающий уникальным духовным опытом. Католический священник (член Общества Иисуса), один из лучших специалистов по буддизму, мастер дзэн, поддерживающий непосредственную связь с виднейшими его представителями, он сумел с помощью мирозерцания дзэн обогатить свое понимание христианства и обрел новый смысл и основу учения и практик дзэн в христианской вере.

ISBN 5-89647-021-5

9 785896 470212

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ
ИНСТИТУТ
СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ